ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Хоссейнзадех Вахид

Российско-иранские отношения на современном этапе

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:

Доктор политических наук, профессор

Жильцов Сергей Сергеевич

Москва

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	15
1.1 Развитие российско-иранских отношений до распада СССР.....	15
1.2 Особенности реализации внешней политики РФ и ИРИ на современном этапе	30
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	56
2.1 Военно-техническое взаимодействие РФ и ИРИ.....	56
2.2 Сотрудничество РФ и ИРИ в сфере ядерной энергетики.....	68
ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ НА РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	78
3.1 Влияние прикаспийских стран на российско-иранские отношения.....	78
3.2 Влияние политики США на российско-иранские отношения	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
БИБЛИОГРАФИЯ.....	116

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. История отношений между Россией и Ираном насчитывает несколько столетий, однако на современном этапе развитие этих отношений приобрело особую актуальность. В частности, потому что с двустороннего уровня они вышли на региональный и даже внерегиональный уровень. Геополитические особенности, потенциал развития отношений в сфере экономики, политики, культуры, военной области представляют собой благоприятную почву для российско-иранского взаимодействия по разным направлениям.

На сегодняшний день Россия как мировая держава и Иран в качестве региональной силы способны оказывать значительное влияние на развитие событий в регионе Ближнего Востока и Каспия. Отстаивание двумя государствами своих интересов является предпосылкой для их существенного влияния на состояние безопасности в упомянутых регионах, вплоть до изменения баланса сил.

После окончания холодной войны и образования Российской Федерации отношения двух стран переживали разные времена, но обычно их все же можно было описать в категориях сотрудничества или позитивной конкуренции. Неготовность Ирана и России согласиться с доминированием Запада, и в частности США, в международных отношениях и стремление к выстраиванию многополярной архитектуры мира, а также укреплению других центров силы в противовес односторонней гегемонии стало одной из точек соприкосновения во внешней политике этих двух стран.

Усилия, приложенные Россией к процессу разрешения иранского ядерного вопроса, попытки смягчить международное давление, оказываемое на Иран, и,

наконец, роль Москвы в согласовании Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) стали важной страницей в истории двусторонних отношений.

Связи между двумя странами под влиянием внутренних и, что более заметно, внешних факторов стали развиваться динамичнее, а это делает их исследование в свете существующих международных проблем особенно актуальным.

Объектом настоящего исследования являются двусторонние отношения между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран.

Предметом исследования выступают механизмы российско-иранского сотрудничества в постсоветский период.

Целью настоящего диссертационного исследования является выявление механизмов взаимодействия между РФ и ИРИ.

В задачи исследования входит:

- рассмотрение эволюции российско-иранских отношений;
- определение особенностей военно-технического сотрудничества РФ и ИРИ;
- рассмотрение аспектов сотрудничества РФ и ИРИ в сфере ядерной энергетики;
- оценка роли прикаспийских стран в российско-иранских отношениях;
- рассмотрение влияния политики США на российско-иранские отношения.

Гипотеза исследования выдвигается с целью определения механизмов взаимодействия между РФ и ИРИ следующим образом:

1. Характер российско-иранских отношений с самого начала их возникновения непрерывно менялся, что обуславливает наличие различных этапов в истории этих отношений.

2. Несмотря на то что сфера двусторонних отношений между Ираном и Россией обширна, наиболее важными из них являются военно-техническое взаимодействие и сотрудничество в сфере ядерной энергетики.
3. Среди внешних игроков, влияющих на состояние отношений между Россией и Ираном, наиболее сильное и долговременное влияние на них оказывают Соединенные Штаты Америки и прикаспийские государства.

Степень научной разработанности темы, краткий обзор литературы.

Основой информационной базы данной работы стали в первую очередь исследования ученых Дипломатической академии МИД России, посвященные международным отношениям и внешней политике. Среди них можно отметить труды Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, А.И. Вавилова, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой, Т.В. Зверевой, О.П. Иванова, М.А. Кукарцевой, Т.А. Мозель, М.А. Неймарка, Г.А. Рудова, В.В. Штоля, А.Д. Шутова¹ и других.

Анализ особенностей взаимодействия России и Ирана в Каспийском регионе и на Ближнем Востоке содержится в трудах таких российских исследователей, как С.С. Жильцов², А.В. Лукин³, В.В. Наумкин⁴, Г.К. Прозорова⁵, В.В. Черноус⁶.

¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке – Москва: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир – Москва: Восток-Запад, 2010; Задохин А.Г. Международные отношения и национальная безопасность // Дипломатическая служба. – 2012. – № 6; Вавилов А.И. Политика США в мусульманском мире на примере арабских стран – Москва: Библос консалтинг, 2009; Задохин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы - Москва, 2002; Закаурцева Т.А. Вопросы теории и истории международных отношений – Москва, 2010; Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть – 2016. – № 1–2. – С. 39–43; Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Россия и мир – 2016. № 3. С. 30–48; Кукарцева М.А. Рациональность и коммуникация // Государственное управление – 2016. № 55. С. 150–169; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений – Москва, 2000; Неймарк М.А. Мягкая сила в мировой политике – Москва: Дашков и К, 2017; Неймарк М.А. Умная сила: к перспективам в мировой политике // Обозреватель, 2016. № 2. – С. 67–77; Рудов Г.А. Перезагрузка по-американски, или попытка возврата к новому мышлению по-горбачевски // Мир и политика, 2010. – № 2; Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка» – Москва: ОГИ, 2010; Шутов А.Д. На руинах великой державы или Агония власти (1991-2003 гг.) – Москва, 2004.

² Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе – Москва, 2016; Новый Каспий: география, экономика, политика – Москва, 2008.

³ Лукин А.В. Центральная Азия и Афганистан в стратегии РФ // Международная жизнь. – 2011. – № 7.

Иранский ядерный вопрос приобрел международный масштаб, став глобальной проблемой, и потому явился актуальной темой для специальных исследований. Основное место среди этих исследований занимают работы, посвященные ядерной программе Ирана и его сотрудничеству с Россией в сфере ядерной энергетики. В качестве примера можно привести работу С. Саруханяна²¹, в которой анализируются факторы, оказавшие влияние на российско-иранское сотрудничество в научно-технической и ядерной сферах.

С другой стороны, в работах американских исследователей, мыслящих в парадигмах реализма и неореализма, утверждается стремление Ирана к созданию атомного оружия с целью самозащиты, учитывая сложную и напряженную обстановку на Ближнем Востоке. В данном исследовании, как и в опубликованных ранее работах, эти взгляды подвергаются критике, а основными исследованиями аналитиков США, которые были рассмотрены диссертантом, стали работы Кеннета Уолтца, Скотта Сагана²², Джеффри Кэмпса²³ и Роберта Хантера²⁴.

Официальные документы и источники. В данном исследовании в качестве основных источников анализируются следующие российские и иранские документы:

1. Конституция Российской Федерации²⁵.
2. Конституция Исламской Республики Иран²⁶.
3. Концепции внешней политики Российской Федерации²⁷.

¹⁹ Нафиси С. Современная история Ирана. – Тегеран: Форуки, 2010. – С. 230 (– سعید. تاریخ معاصر ایران. – تهران: انتشارات فروغی. 1389. – ص. 230).

²⁰ Азканди А.Р. История политических и социальных событий в Иране – Тегеран: САМТ, 2015. – С. 450 (ازغندی، (علیرضا. تاریخ تحولات سیاسی اجتماعی ایران. – تهران: سمت. 1394. – ص. 450).

²¹ Саруханян С.Н. Россия и Иран: 10 лет ядерного сотрудничества. – Ереван: Нораванк, 2006. – 173 с.

²² Segan S., Waltz K. The Spread of Nuclear Weapons: A debate Renewed – NY: Norton, 2003 – 204 p.

²³ Kemp G. How to Stop Iranian Bomb? // The National Interest, 2003. №. 72 – P. 48–58.

²⁴ Hunter R. The Iran Case: Addressing Why Countries Want Nuclear Weapons // Arms Control Today, 2004. № 2 – P. 22–35.

²⁵ Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 07.05.2017).

²⁶ Конституция Исламской Республики Иран // URL: http://majlis.ir/fa/content/iran_constitution (дата обращения: 13.03.2017).

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года²⁸.
5. Перспективная концепция двадцатилетнего развития Исламской Республики Иран до 2025 года²⁹.
6. Сборник комментариев Верховного руководителя Ирана к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран³⁰.

Также рассматриваются договоры и официальные документы, относящиеся к тематике данной диссертации³¹.

Теоретико-методологические основы. Исследование построено на сочетании историко-политического и системного подходов. Методологическими принципами работы стали: принцип развития, историзма и объективности. Методы, примененные в диссертационном исследовании: междисциплинарный (содействовал обобщению выводов о специфике политического развития российско-иранских отношений). Метод индукции позволил совершать переход от отдельных фактов к общим положениям. Контент-анализ официальных документов и региональных СМИ по теме исследования помог выявить степень значимости российско-иранских

²⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451>; Концепция внешней политики Российской Федерации 2013г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/content/id/122186; Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785>; Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. 28 июня 2000 г.; Концепция Внешней Политики РФ 1993.

²⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 12.05.2009 // URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>. (дата обращения: 28.11.2015).

²⁹ Документ о 20-летних перспективах Ирана. // URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/132295> (дата обращения: 02.04.2016) (سند چشم‌انداز 20 ساله جمهوری اسلامی ایران در افق 1404 هجری شمسی).

³⁰ Сборник комментариев Верховного руководителя Исламской Республики Иран Аятоллы С.А. Хаменеи к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран // Официальный сайт Верховного руководителя ИРИ. // [электронный ресурс] URL: <http://book-khamenei.ir/index.aspx?siteid=1&siteid=1&pageid=208&description=16230> (дата обращения: 11.02.2014) (آیت الله سید (ع.علی خامنه‌ای، راهبردهای سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران، انتشارات انقلاب اسلامی).

³¹ Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране от 16.10.2007. URL: http://www.bbc.com/persian/iran/story/2007/10/071016_he-caspian-littoral.shtml (дата обращения 13.10.2016); Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран от 12.03.2001. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135098.shtml> (дата обращения 14.11.2016).

отношений. В работе также использован сравнительно-исторический метод и инструментарий теории вероятности, что позволило выявить и оценить перспективы интервенционалистской политики РФ и ИРИ в каспийском регионе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- специфицированы различные этапы отношений между Россией и Ираном до распада СССР;
- уточнены особенности внешней политики России и Ирана в период после распада СССР и ее влияние на двусторонние отношения;
- выявлены основные факторы, воздействующие на российско-иранское межгосударственное сотрудничество;
- дан прогноз развития двусторонних отношений в регионе Каспийского моря;
- продемонстрировано влияние политики региональных и внерегиональных акторов, в частности прикаспийских стран и США, на российско-иранские отношения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значимость настоящего исследования с теоретической и практической точек зрения заключается в том, что ее автором внесен значительный вклад в изучение основных проблем развития взаимоотношений Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Материалы диссертационного исследования могут быть привлечены при чтении учебных курсов в высших учебных заведениях, связанных с проблемами регионоведения и международных отношений. Выводы данной работы могут быть использованы в практической деятельности МИД РФ и исследовательских центров при анализе приоритетов

внешней политики РФ и ИРИ, а также российско-иранского двустороннего сотрудничества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исламская революция, завершившаяся выходом Ирана из состава западного блока и переходом страны к независимому политическому курсу, и политико-социальные реформы СССР накануне распада Союза дали стимул отношениям двух стран, были сделаны первые шаги к установлению конструктивного сотрудничества и минимизированию роли третьей стороны, что наблюдалось в двухсторонних отношениях стран в период до распада СССР.
2. Изменения курса внешней политики Исламской Республики Иран и Российской Федерации, т. е. переход к реализму и прагматизму, сблизили взгляды двух стран на сотрудничество. Это предоставило больше возможностей для развития двусторонних отношений. Среди общих точек соприкосновения, которые могут быть основой для развития двусторонних отношений, можно назвать: переход к многополярному миру, акцентирование внимания на незападных центрах силы, приоритет развития двусторонних, многосторонних и региональных отношений с особым подчеркиванием общих интересов и угроз.
3. Военно-техническое сотрудничество России и Ирана динамично развивается, начиная со времен образования РФ и сегодня достигло определенных взаимно-положительных результатов, преодолев сдерживающие ранее факторы. Совместное участие в урегулировании сирийского кризиса наряду с усилением сотрудничества в последние годы вывели российско-иранские отношения в военной сфере на новый уровень, заключавшийся не только в традиционной форме купли-продажи вооружения, но и в совместных военных действиях.

4. Несмотря на санкционные меры международно-правового принуждения, направленные против ядерной программы Ирана, российско-иранское сотрудничество в области ядерной энергетики продолжалось.
5. Установление и поддержание стабильности в регионе Каспийского моря возможно при развитии российско-иранского сотрудничества без вмешательства внерегиональных акторов.
6. Россия имеет статус мировой державы на международной арене, и потому российская политика играет важную роль в ограничении влияния США на российско-иранские отношения. Наличие в российско-иранских отношениях общих интересов и взаимного понимания, с одной стороны, а также противодействие со стороны России и Ирана реализации принципов внешнеполитической доктрины США, с другой стороны, могут свидетельствовать о том, что Россия и Иран могут успешно ограничивать влияние США на свои двусторонние отношения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были изложены в 14 научных работах, из которых 6 были опубликованы в изданиях, входящих в перечень изданий ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов диссертационной работы по политическим наукам. Общий объем публикаций – 4,5 п.л., из них объем публикаций в изданиях из списка ВАК – 2,2 п.л.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Хоссейнзадех В. Развитие российско-иранского сотрудничества в Каспийском регионе: на примере транспортного коридора «Север-Юг» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – № 4(14). С. 102-105. – М., 2017. (0,3 п.л.).

2. Хоссейнзадех В. Российско-иранское сотрудничество в целях сдерживания НАТО в Центральной Азии и Южно-кавказском регионе // Общество: политика, экономика, право. – № 5. – С. 84–90. – М., 2017. (0,3 п.л.).
3. Хоссейнзадех В. Российско-иранские отношения в рамках урегулирования сирийского кризиса // Власть. – № 7. – С. 187–190. – М., 2017 (0,4 п.л.).
4. Хоссейнзадех В., Фоменков А.А. Цели Ирана при создании и развитии ядерной программы: анализ существующих теорий // Право и политика. – № 9 (189). – С. 1281–1285. – М., 2015 (0,5 п.л.).
5. Хоссейнзадех В., Корнилов А.А., Боев Э.Б. Внешняя политика и геополитическая стратегия России в отношении Ирана на примере ситуации вокруг Каспийского моря. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 11 (61). – С. 55–57. – Тамбов: Грамота, 2015 (0,4 п.л.).
6. Хоссейнзадех В. Политика Ирана на Ближнем Востоке: влияние на новый Ирак // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 9 (59). – С. 37–39. – Тамбов: Грамота, 2015 (0,3 п.л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

7. Хоссейнзадех В. Политика Ирана в Каспийском регионе на современном этапе: итоги и перспективы. Проблемы постсоветского пространства. 2017;4(3):221-228. (0,5 п.л.).
8. Хоссейнзадех В., Фазлави М. Потенциал иностранных инвесторов в России и участие частного сектора Ирана в этой сфере // 8th Scientific Conference of Iranian Students in The Russian Federation (SCIS-2015).

- Conference Proceedings Booklet. – СПб, 2015. – С. 83–96 (на персидском яз.) (حسین زاده وحید، فضلوی مصطفی. پتانسیل سرمایه گذاری خارجی در روسیه، بررسی) (0,5 п.л.).
9. Хоссейнзадех В., Боев Э.Б. Взаимодействие Ирана и России в контексте современной внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран на Ближнем Востоке // Международная научная конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики»: сб. статей / под ред. А.А. Корнилова и др. – Н. Новгород, 2015. – С. 287–290 (0,3 п.л.).
10. Хоссейнзадех В. Влияние Ирана на Ирак после падения режима Саддама Хуссейна // VII Международная научная конференция «Зарубежное регионоведение: проблемы теории и практики»: сб. статей / под ред. А.А. Корнилова и др. – Н. Новгород, 2015. – С. 65–70 (0,2 п.л.).
11. Хоссейнзадех В. The Russian Federation role in making an Asian Union // VI Международная научная конференция «Зарубежное регионоведение: проблемы теории и практики». – Н. Новгород: ННГУ, 2013. – С. 63–66 (0,2 п.л.).
12. Хоссейнзадех В. Salafism and Its Socio-Intellectual Foundations // III Международная конференция по вопросам образования, психологии и общества. – Гонконг, 2014. – Р. 48–50 (0,1 п.л.).
13. Хоссейнзадех В., Боев Э.Б. Перспективы российско-иранского сотрудничества на Ближнем Востоке в современных условиях. Иранский взгляд // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / под ред. Н.М. Мамедовой, М.С. Каменевой, И.Е. Федоровой. – М.: ИВ РАН, 2016. – С. 267–271 (0,2 п.л.).
14. Хоссейнзадех В., Боев Э.Б., Свешникова Ю.В. Проблемы и перспективы развития культурных связей Ирана и Запада в подходах современных иранских исследователей // Иран в мировой политике. XXI век / Отв. ред.

Н.М. Мамедова. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2017. С. 21-26
(0,3 п.л.).

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Развитие российско-иранских отношений до распада СССР

Российско-иранские отношения с момента их возникновения и вплоть до распада СССР в разные периоды имели различный характер. Хронологически их можно подразделить на четыре этапа:

Первый этап – с VIII века до конца XVIII века. Контакты между русскими и персами имеют многовековую историю. Упоминания о торговых отношениях между Персией (с 1935 года – Иран) и Россией появляются уже в VIII веке н.э. В XIII–XIV веках они были прерваны из-за монгольского нашествия, но возобновились в XV веке с появлением Московского государства. В IX–XI веках, а именно в период между 864 и 1041 годами, Русь предпринимала повторяющиеся набеги на территории, прилегающие к Каспийскому морю³². Победа Московского государства над Казанским ханством в 1552 году и Астраханским ханством в 1556 году усилиями Ивана IV (1533–1584) оживила торговлю с Персией через Волго-Каспийский маршрут. Это же время отмечено первым проникновением Московского государства на Кавказ и в Каспийское море³³. И хотя эти коммерческие отношения во второй половине XVI века были ограничены в возможностях, они тем не менее указывают на то, что между двумя странами образовывается новый союз в результате противостояния Османской империи.

Начало дипломатических отношений между Московского государства и Персией относится к 1521 году, когда Сефевидский Шах Исмаил I отправил эмиссара к московскому царю Василию III. Когда первые дипломатические

³² См. Andreeva E. Russo-Iranian Relations up to the Bolshevik Revolution // Iranica. // [электронный ресурс] URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/russia-i-relations> (дата обращения: 20.12.15).

³³ См. Katouzian H. The Persians: Ancient, Mediaeval and Modern Iran. – New Haven: Yale university press, 2010. – 395 p.

контакты между двумя странами были установлены, Шах Исмаил приложил все усилия, чтобы объединиться с Московским государством с целью направления сил против общего врага, а именно Османской Турции³⁴.

В 1552–1553 годах Сефевидский Иран и Московское государство впервые обменялись послами и уже в 1586 году установили нормальные дипломатические отношения.

В 1650 году обширные контакты между двумя народами привели к русско-персидской войне (1651–1653), после чего Московское государство было вынуждено уступить сефевидам свои плацдармы на Северном Кавказе³⁵.

После падения Шаха Султана Хусейна, приведшего к концу династии Сефевидов в 1722 году, наибольшую угрозу для Персии представляли русские и османские амбиции, касающиеся территориальной экспансии в Каспийском регионе и северо-западной Персии, в частности. В период правления Сефевидов русские и персидские силы были относительно равны. После падения Шаха Хусейна отношения потеряли симметричность, однако были практически полностью восстановлены при Надир-шахе³⁶.

Активную политику России проводил Петр Первый, который усилил влияние страны на юге: на Кавказе, в Каспийском и Черном морях за счет двух ослабленных империй – Империи Сефевидов и Османской империи. Город Астрахань был превращен в базу для военных действий против Персии, построена верфь. Это позволило начать боевые действия против Сефевидов (русско-персидская война (1722–1723)), захватить многие территории на Кавказе и в северной части Персии. После нескольких лет политического хаоса в Персии в результате падения Сефевидов усилиями Надер-шаха была создана

³⁴ См. Groiss A. Nethanel (Navid) Toobian, *The Attitude to 'the Other' and to Peace in Iranian School Books and Teacher's Guide*. – Center for Monitoring the Impact of Peace, 2006. – p. 44.

³⁵ См. Кулагина Л.М. *Россия и Иран*. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. – 271 с.

³⁶ См. Axworthy M. *Sword of Persia: Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant*. – New York: Tauris, 2006. – p. 230.

новая сильная персидская империя. Опасаясь дорогостоящей войны, которая, скорее всего, могла быть затеяна против Надера, и была бы поддержана турками на западе, русские были вынуждены отдать все территории и отступить от Кавказа и Персии. Это было предусмотрено Рештским (1732) и Гянджинским (1735) договорами, подписанными во время правления императрицы Анны Иоанновны. Содержание договора также предусматривало факт тесного российско-персидского сотрудничества против давнего общего врага – Османской империи³⁷.

В целом совместная антиосманская борьба была основным общим политическим интересом Персии и России во время правления Сефевидов. Было предпринято несколько попыток заключить антиосманский военный договор³⁸.

Персидско-российские отношения получили особенное развитие после гибели Надер-шаха и распада его династии Афшаров, что в конце концов привело к образованию династии Каджаров в середине XVIII века. Первым послом новой персидской династии в России был Мирза Аболхассан Хан Ильчи.

Таким образом, в начале данного этапа в отношениях между различными государственными образованиями, существовавшими в то время на территории современных России и Ирана, преобладали экономические контакты. Во второй половине данного периода возрастает политическая составляющая, что было связано с образованием централизованных государств – как российского, так и персидского – и с установлением между ними прямых отношений вследствие приближения границ России и Персии друг к другу. Следует подчеркнуть, что на данном этапе наряду с присутствием в отношениях между двумя странами

³⁷ Andreeva E. *Russia and Iran in the Great Game*. – New York: Routledge, 2007. – p. 129.

³⁸ Axworthy M. *A History of Iran: Empire of the Mind*. – New York: Basic books, 2010. – p. 206.

определенной напряженности, как Россия, так и Персия нуждались в сохранении баланса сил для обеспечения стабильности на своих рубежах. Важным актором, оказывающим влияние на российско-иранские отношения в конце этого периода, выступала Османская империя.

Второй этап начинается с конца XVIII века и продолжается до Октябрьской революции 1917 года в России. После эффективного и твердого правления Ага Мухаммед Шаха Каджара, который стабилизировал положение внутри страны и отвоевал все регионы на Кавказе, правительство Каджаров быстро управилось с внутренними беспорядками, в то время как соперничающие колониальные державы неотступно стремились к тому, чтобы занять прочную и уверенную позицию в регионе. В то время как португальцы, англичане и голландцы соперничали, стремясь овладеть югом и юго-востоком Персии в Персидском заливе, господство Российской империи на севере оставалось неоспоримым. Обремененное внутренними противоречиями и проблемами, правительство Каджаров оказалось неспособным противостоять северной угрозе со стороны России.

Ослабленная и обанкротившаяся шахская власть при Фатх Али Шахе обусловила подписание печально известного и абсолютно невыгодного Договора (Гулистанский, 1813) по итогам русско-персидской войны 1804–1813 годов. Иран уступил территории, которые занимает современный Дагестан, Грузия и значительная часть Азербайджанской Республики. Туркменчайский договор (1828) явился результатом российско-персидской войны 1826–1828 годов, в ходе которой была потеряна современная Армения и оставшаяся часть Азербайджанской Республики, к тому же России было предоставлено несколько весьма выгодных капитулянтских прав. Усилия Аббаса Мирзы в конечном счете не смогли обезопасить северные территории

Персии³⁹. В результате подписания этих двух договоров Персия потеряла ряд своих территорий, принадлежащих ей исторически⁴⁰.

К концу XIX века господство Российской империи стало настолько ярко выраженным, что северо-запад Персии был фактически захвачен Россией, а центральное правительство в Тегеране оставалось без полномочий даже в том, что касалось назначения своих министров без одобрения консульств России и Англии. К этому времени северная Персия стала сферой влияния Российской Империи.

Одним из результатов общественного протеста против повсеместного присутствия России в Персии было движение в Гилане, которое последовало за конституционной революцией. Восстание в Гилане во главе с Мирза Кучак-ханом привело к последующей жесткой конфронтации между иранскими повстанцами и русской армией, которая завершилась в 1917 году в результате Октябрьской революцией.

Таким образом, второй этап – с конца XVIII века до Октябрьской революции 1917 года в России – охарактеризовался противостоянием России и Персии на Каспийском море и в Закавказье, распространением российского влияния в Средней Азии и на Каспии, а также попытками России закрепить свои позиции в северной части Персии. Соотношение сил определялось, с одной стороны, слабостью персидского правительства, с другой – усилением царской России и ее превращением в крупного мирового актора. В данный период происходит снижение роли Османской империи, и, в свою очередь, возрастает роль Великобритании в качестве третьего актора в российско-персидских отношениях. Влияние Великобритании на российско-персидские отношения начинается в указанный период и продолжается до конца Второй мировой

³⁹ Jackson P. *The Cambridge History of Iran: The Timurid and Safavid periods.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – p. 879.

⁴⁰ Andreeva E. *Russia and Iran in the Great Game.* – New York: Routledge, 2007. – p. 118.

войны, когда Соединенные Штаты Америки стали осевым игроком на Ближнем Востоке.

Третий этап – с момента Октябрьской революции 1917 года в России до первой половины 1980-х годов. Самые первые международные резолюции молодого Советского государства оказали непосредственное влияние на отношения с Персией. В 1917 году Великобритания и новое большевистское правительство заключили соглашение, которое отменило разделение Персии, совершенное в 1907 году. Большевики отказались от всех компенсаций царского правительства. Договоренность о выводе войск из Персии было отражено в российско-персидском Договоре о дружбе (1921). Руководство Советского государства, стремясь укрепить отношения с южным соседом по договору 1921 года, отказалось от собственности, принадлежавшей дореволюционной России в Иране. Но планы СССР не оправдались: шахский режим, опасавшийся советской экспансии, стал искать поддержки на Западе. В 1920-е годы торговля между Советским Союзом и Ираном возобновилась и набрала значительные обороты. Баку в это время сыграл важную роль в качестве места проведения выставки-ярмарки между СССР и странами Ближнего Востока, в частности Персией⁴¹.

Во время Второй мировой войны, Советский Союз и Соединенное Королевство начали необъявленное вторжение на территорию Ирана (совместная британо-советская операция «Согласие» в 1941 году), игнорируя его нейтральный статус. В 1945–1946 годах советские лидеры поддержали Азербайджанское народное правительство (также известна как Демократическая республика Азербайджан), существовавшее на северо-западе Ирана – это была последняя попытка Советской России создать просоветскую

⁴¹ Forestier-Peyrat E. Red Passage to Iran: The Baku Trade Fair and the Unmaking of the Azerbaijani Borderland, 1922–1930 // *Ab Imperio*. – 2013. – № 4. – P. 98.

республику в Иране. Окончание Второй мировой войны положило начало американскому доминированию на политической арене Ирана, и с началом антисоветской холодной войны Соединенные Штаты быстро перешли к превращению Ирана в участника антикоммунистического блока, тем самым прекратив влияние России на Иран в течение многих лет⁴².

Одним из основных факторов напряженности в советско-иранских отношениях стало оказание советской стороной прямой и косвенной поддержки Иранской коммунистической партии (с 1920 до конца 1930-х годов) и Народной партии Ирана (Туде) (с 1941 по 1983 годы). По этой причине напряженность в отношениях СССР и Ирана сохранялась и после революции 1979 года в Иране.

Исламская революция 1979 года полностью изменила статус Ирана в регионе и его внешнеполитические приоритеты. В дореволюционный период Иран ориентировался на Запад, прежде всего США, стремясь сохранить статус-кво. В эпоху холодной войны, в условиях биполярной системы национальная безопасность государств обеспечивалась через присоединение к блоку одной из двух сверхдержав⁴³. Подобная геополитическая обстановка и послужила импульсом к развитию сотрудничества с Западом в период правления шаха Мохаммеда Реза Пехлеви⁴⁴. Исламская революция привела к резкой смене внешнеполитического курса, противопоставив союзу с Западом принципы защиты суверенитета и непринятия биполярной системы международных отношений, что позднее было оформлено в качестве лозунга «ни Восток, ни Запад», ставшего лейтмотивом иранской внешней политики⁴⁵. Более того,

⁴² Аштари С. Эволюция отношений Ирана с СССР // Гуманитарный журнал. – 1997. – № 21. – С. 68. (اشتری، ساسان، (سیر روابط ایران و شوروی، مجله علوم انسانی).

⁴³ Waltz N.K. Theory of International Politics. – New York: McGraw Hill, 1979. – p. 71.

⁴⁴ Dehghani-Firoozabadi S.J., Asadi A.A. Revolution and Foreign Policy of Iran: The First Decade Revised // Iranian Review of Foreign Affairs. – 2013. – № 1. – P. 159.

⁴⁵ Лозунг был провозглашен аятоллой Хомейни и поддержан революционным движением 1979 года. Позднее был закреплен статьей 152 Конституции, де-факто превратившись в один из главных принципов внешней политики ИРИ (подробнее см. Конституцию Исламской Республики Иран: // [электронный ресурс] URL: <http://parliran.ir/index.aspx=219> (дата обращения: 13.11.2016).

возникновение Исламской Республики Иран изменило соотношение сил на Ближнем Востоке не в пользу западных держав. На руинах старого порядка возникла новая политическая конфигурация, базирующаяся на исламской идеологии и альтернативном типе политического устройства. Как писал Грэм Фуллер, Исламская революция в Иране нарушила геостратегический баланс на Ближнем Востоке, переведя Иран, самого сильного регионального актора, из рядов консерваторов в ряды жестких оппонентов⁴⁶.

Советский Союз был первым государством, признавшим Исламскую республику в феврале 1979 года⁴⁷. Однако когда политика молодой исламской республики сформировалась, руководство СССР стало более осторожным по отношению к Ирану. Базовыми установками внешней политики ИРИ с 1979 года до конца ирано-иракской войны в 1988 года стали «агрессивное неприсоединение», «ревизия системы международных отношений», «строительство справедливого мира» и «экспорт Исламской революции»⁴⁸. На протяжении данного этапа «идентичность» Исламской Республики Иран базировалась на категориях перехода, а именно необходимости смены типа мироустройства на новый исламский порядок, борьбы с мировым колониализмом и поддержки освободительных движений, в частности палестинского. Другая важная черта внешней политики ИРИ заключалась в экспорте революции в другие государства, что привело к объявлению Ирана сопредельными странами угрозой национальной и региональной безопасности⁴⁹. Руководство Исламской республики рассчитывало, что исламское революционное движение распространится на государства

⁴⁶ Фуллер Г. Центр Вселенной: Геополитика Ирана. – Тегеран: Марказ, 1994. – С. 102. (قبله عالم، ژئوپلیتیک ایران، گراهام) (فولر).

⁴⁷ Goodarzi A. Jubin M. Syria and Iran: Alliance Cooperation in a Changing Regional Environment // Middle East Studies. – 2013. – № 4 (2). – P. 36.

⁴⁸ Азганди А. Внешняя политика Исламской Республики Иран. – Тегеран: Гумес, 2002. – С. 11. (ازغندی، علیرضا،) (سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران).

⁴⁹ Ramazani R.K. Revolutionary Iran: challenge and response in the Middle East. – Baltimore: The John Hopkins University Press, 1986. – P. 176.

Персидского залива, Кавказ и среднеазиатские республики СССР, Афганистан, Ливан, Ирак и Египет⁵⁰. Проводя подобную политику, правительство ИРИ исходило из принципа «защиты интересов мусульман» и потому стремилось оказать поддержку мусульманам в других странах, в которых правили светские диктаторские режимы или преобладало внешнее немусульманское влияние⁵¹. Чтобы улучшить положение мусульман в регионе, Иран оказывал им финансовую, политическую, культурную и иногда военную поддержку. Хотя политические активисты в самом Иране по-разному интерпретировали и оценивали политику «экспорта революции», а аятолла Хомейни видел ее в том, чтобы «подавать вдохновляющий пример другим мусульманам», усилия властей Ирана по действительному экспорту революции привели к негативной реакции правительств соседних государств, особенно режимов в странах Ближнего Востока⁵². Рассматривая Иран как угрозу, шесть арабских стран Персидского залива основали в 1981 году Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. На тот момент единственным союзником Ирана в регионе осталась Сирия. Иран минимизировал контакты с международными организациями и институтами, например, во время Ирано- Иракской войны, Иран не принимал участие на заседаниях СБ ООН. Даже взаимодействие между Ираном и консервативной Организацией Исламского Сотрудничества (ОИС) было номинальным вплоть до 1998 года ввиду жесткой позиции иранского правительства⁵³.

⁵⁰ Велайати А.А. Внешняя политика // Введение. – 1987. – № 1. – С. 5. (ولايتی، علی اکبر، سیاست خارجی // سرآغاز، 1365،) (5 شماره 1، ص.

⁵¹ Дехгани Фирузабади С. Дж. Дискурсивные изменения внешней политики ИРИ. – Тегеран: Рузнаме иран, 2004. – С. 51 (دهقانی فیروزآبادی، جلال، تحول گفتارهای سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران، تهران: روزنامه ایران، 2004، ص 51).

⁵² Расули Саниабади Э. Идентичность иранской революции в различных дискурсах внешней политики // Внешняя политика. – 2011. – № 1. – С. 32. (رسولی ثانی آبادی، الهام، هویت انقلابی-اسلامی نظام جمهوری اسلامی ایران در گفتارهای) (مختلف سیاست خارجی، سیاست خارجی).

⁵³ Хоррам А. Иран и международные организации. – Тегеран: Дафтаре моталеате сиаси ва бейнолмелали, 2006. – С. 335–452 (خرم، علی. ایران و سازمانهای بین المللی در نگاهی به سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران. تهران: دفتر مطالعات سیاسی و بین (الملل، 1385، ص 335-452).

Подобная внешнеполитическая линия ИРИ мешала выстраиванию сотрудничества Ирана с другими, в том числе великими державами. В итоге это привело к усилению давления на Тегеран и политике сдерживания. Так, существенная военная и финансовая помощь оказывалась режиму Саддама Хуссейна и другим арабским режимам⁵⁴. Во время ирано-иракской войны Советский Союз снабжал Саддама Хусейна большим количеством вооружений. Верховный лидер Аятолла Хомейни считал ислам принципиально несовместимым с коммунистическими идеалами (а по существу – с атеизмом)⁵⁵ Советского Союза, считая светского Саддама союзником Москвы.

Жесткий радикальный подход во внешней политике Ирана доминировал вплоть до принятия резолюции Совета Безопасности ООН № 598 в 1988 году⁵⁶ и полного прекращения вооруженного конфликта с Ираком в период правления Саддама Хуссейна. Значительный материальный и моральный ущерб, нанесенный восьмилетней войной (1980-1988гг.), региональная и международная изоляция Ирана, действие ряда внутренних факторов, вызвали резкий спад в экономике. В итоге правительство и политическая элита Ирана, были вынуждены сменить внешнеполитический курс, отказавшись от «радикального идеализма» в пользу прагматичной версии, что и было реализовано в дальнейшем.

Хотя Исламская революция в целом и не оказала конструктивное влияние на отношения между Советским Союзом и Исламской Республикой Иран, ее следует рассматривать в качестве важного фактора в развитии дальнейших связей между этими двумя странами. В целом данный этап в истории

⁵⁴ Таджик М. Внешняя политика: Отсутствие решения и тактики. – Тегеран: Гофтман, 2004. – С. 72–298 (تاجیک، (محمدرضا، خلاء تصمیم و تاکتیک، تهران: گفتمان، 1383).

⁵⁵ Аятолла Хомейни. Сборник речей, проповедей, высказываний Аятоллы Хомейни. – Тегеран: Дафтаре танзим ва нашру асаре эмам Хомейни, 2010. – Т. 13. – С. 366. (آیت الله خمینی، صحیفه امام. – تهران: دفتر تنظیم و نشر آثار امام خمینی، (2010). – جلد 13. – ص366).

⁵⁶ Security Council Resolution 598: Iraq-Islamic Republic of Iran, 20.07.1987. // [электронный ресурс] URL: <http://peacemaker.un.org/iraqiran-resolution598> (дата обращения: 07.11.2016).

двусторонних отношений можно охарактеризовать как период борьбы СССР за влияние на Иран и включение его в свою орбиту.

Четвертый этап – с середины 1980-х годов до распада СССР в 1991 году. С одной стороны, тяжелое социально-экономическое положение в СССР, вызвавшее перестройку, с другой – последствия ирано-иракской войны в Иране привели руководство двух стран к выводу о том, что для улучшения внутренней ситуации необходимо укреплять конструктивное сотрудничество. К 1987 году СССР и Иран сделали первые шаги по восстановлению контактов после восьмилетнего охлаждения в отношениях в результате поддержки режима Саддама Хусейна Советским Союзом во время ирано-иракской войны и ввода советских войск в Афганистан. За год до этого, в августе 1986 года, падение цен на нефть вынудило Тегеран возобновить продажу газа СССР (на сумму в 2 млрд. долларов в год) в целях повышения экономической активности в стране⁵⁷. В декабре того же года Советско-иранская комиссия по экономической деятельности провела заседание в Тегеране, впервые после перерыва 1980 года. Подписанное соглашение касалось многих отраслей экономики: транспорта, приборостроения, машиностроения, энергетики, рыболовства, банковского сектора, технологии, металлургии, строительства. Уже в феврале - августе 1987 года стороны подписали новые соглашения по строительству электростанций и ряда промышленных предприятий⁵⁸.

Подписание перемирия между Ираном и Ираком в августе 1988 года, а также вывод советского контингента из Афганистана обеспечили предпосылки для улучшения советско-иранских отношений.

В январе 1989 года Аятолла Хомейни написал письмо Михаилу Сергеевичу Горбачеву, в котором напрямую призывал стороны к

⁵⁷ Goodman M. Gorbachev's Retreat: The Third World. – Westport: Greenwood Publishing Group, 1991. – p. 200.

⁵⁸ Аштари С. Эволюция отношений Ирана с СССР // Гуманитарный журнал. – 1997. – № 21. – С. 81. (اشترى، ساسان،). (سير روابط ايران و شوروى، مجله علوم انسانی).

восстановлению сотрудничества. Вслед за письмом Аятоллы Хомейни и выводом советских войск из Афганистана министры иностранных дел двух стран нанесли взаимные визиты в период с февраля по март, что позволило создать необходимые условия для поездки высокой иранской делегации в июне того же года в Москву. Июньские переговоры (в которых приняли участие Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев и спикер Меджлиса Хашеми Рафсанджани) обозначили перелом в советско-иранских отношениях: были заложены основы для двустороннего сотрудничества по широкому кругу вопросов вплоть до 2000 года. Разработанный «Долгосрочный план экономическо – торгово – технического сотрудничества между Исламской республикой Иран и Советским Союзом на период до 2000 года» подразумевал работу над совместными проектами по экономическому развитию, взаимодействие в области региональной безопасности, сотрудничество в рамках программы развития «мирного атома» и подписание контракта о поставках вооружений⁵⁹.

В 1989 году на должность президента был избран Рафсанджани. В результате чего исполнительная ветвь власти усилила контроль над процессом принятия внешнеполитических решений. В период пребывания на посту президента Рафсанджани российско-иранские отношения достигли беспрецедентно высокого уровня в сфере торговли и дипломатического сотрудничества, в том числе благодаря поставкам вооружений согласно подписанным и действовавшим контрактам. Все это стало результатом успешных переговоров в 1989 году.

В итоге в течение 1990-х годов были реализованы несколько проектов, хотя их масштаб уступал двухстороннему сотрудничеству, которое было

⁵⁹Parker J. Persian Dreams: Moscow and Tehran since the fall of the Shah. – Washington D.C.: Potomac Books Inc, 2009. – p. 323.

заложено в июне 1989 года⁶⁰. В период 1989–1991 годов Советский Союз заключил контракты по продаже ряда высокотехнологичной оборонной продукции и начал её поставки в Иран, что отражало улучшение советско-иранских отношений.⁶¹ Несмотря на тот факт, что экспортируемые в Иран вооружения могли быть применены в качестве наступательных (что в будущем стало серьезным поводом для беспокойства в Вашингтоне), Москва настаивала на исключительно оборонительном и неагрессивном характере наметившегося военного сотрудничества.

В 1987–1991 годах Советский Союз и Исламская Республика Иран продолжали соблюдать режим разграничения Каспийского моря по линии Астара – Гасан-Кули, неофициально определенной в 1935 году на основании пролежавшей советско-иранской сухопутной границы. Распад СССР в 1991 году дал повод к тому, чтобы пересмотреть этот режим. В 1992 году Россия и Иран по-прежнему демаркировали Каспий медианной линией раздела и придерживались прежних, советско-иранских договоров, благодаря чему обе стороны пользовались равными правами на навигацию и использование природных ресурсов. Тем не менее, проблема разграничения акватории Каспийского моря стала острой, поскольку новые независимые прикаспийские государства, не дожидаясь пересмотра демаркационного режима, все активнее стали заявлять о своих правах и эксплуатировали водные ресурсы Каспия, прилегавшие к линии побережья⁶².

Июньские соглашения 1989 года послужили основной причиной завершения Россией строительства АЭС «Бушер» в Иране. Таким образом,

⁶⁰ Дружиловский С.Б. Российско-иранские отношения после создания Исламской республики Иран // российско-иранское сотрудничество: состояние и перспективы (сборник статей) – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. С.27.

⁶¹ Мамедова Н.М. Экономические интересы России и Ирана в регионе / Политика РФ и ИРИ в региональном контексте – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. С.92.

⁶² Moore E. Russia–Iran Relations Since the End of the Cold War. – London: Routledge, 2014. – p.133.

последние годы советской власти можно рассматривать как время потепления в двусторонних отношениях, когда оба государства подвергли их концептуальной переоценке, отказавшись от соперничества в пользу сотрудничества⁶³.

Данный этап в отношениях между СССР и Ираном можно считать временем перехода от напряженности к стабильности и отказу от конфронтации. Следует отметить, что в обеих странах были проведены реформы в политической сфере, которые способствовали улучшению взаимного сотрудничества. Между странами были заключены различные договоры и контракты, что послужило прологом к будущему этапу взаимоотношений, которые продолжали развиваться уже после появления в качестве субъекта международного права преемника СССР – Российской Федерации.

Таким образом Российско-иранские отношения с момента их возникновения и вплоть до распада СССР можно подразделить на четыре этапа. Первый этап – с VIII века до конца XVIII века. В начале данного этапа в отношениях между различными государственными образованиями, существовавшими в то время на территории современных России и Ирана, преобладали экономические контакты. Во второй половине данного периода возрастает политическая составляющая. На этом этапе наряду с присутствием в отношениях между двумя странами определенной напряженности, как Россия, так и Персия нуждались в сохранении баланса сил для обеспечения стабильности на своих рубежах. Второй этап – с конца XVIII века до Октябрьской революции 1917 года в России – охарактеризовался противостоянием России и Персии на Каспийском море и в Закавказье, распространением российского влияния в Средней Азии и на Каспии, а также попытками России закрепить свои позиции в северной части Персии. В данный

⁶³ Дружиловский С.Б. Российско-иранские отношения после создания Исламской республики Иран // российско-иранское сотрудничество: состояние и перспективы (сборник статей) – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. С.32.

период происходит снижение роли Османской империи, и, в свою очередь, возрастает роль Великобритании в качестве третьего актора в российско-персидских отношениях. Третий этап – с момента Октябрьской революции 1917 года в России до первой половины 1980-х годов. В целом данный этап в истории двусторонних отношений можно охарактеризовать как период борьбы СССР за влияние на Иран. Одним из наиболее важных событий этого этапа стал приход США в качестве мировой державы в Ближневосточный регион в конце Второй мировой войны. Четвертый этап – с середины 1980-х годов до распада СССР в 1991 году. Данный этап в отношениях между СССР и Ираном можно считать временем перехода от напряженности к стабильности и отказу от конфронтации. Между странами были заключены различные договоры и контракты, что послужило прологом к будущему этапу взаимоотношений, которые продолжали развиваться уже после появления в качестве субъекта международного права преемника СССР – Российской Федерации.

1.2. Особенности реализации внешней политики РФ и ИРИ на современном этапе

Распад СССР, вызвавший появление новых государств, изменил геополитику Центральной Евразии и, соответственно, прервал многовековое соседство Ирана и России. С момента распада СССР в 1991 году до настоящего времени во внешней политике двух стран возникли изменения, которые оказали существенное влияние на российско-иранские отношения. В данном разделе рассматриваются особенности реализации внешней политики Российской Федерации и Исламской Республики Иран и их влияние на российско-иранские отношения.

Первый период – с 1991 года до 1999 года. После распада СССР внешнеполитический курс России не имел четкой направленности и определенной стратегии. Однако еще во времена перестройки в качестве приоритетной сформировалась тенденция развития отношений с Западом, которую министр иностранных дел Советского Союза Э.А. Шеварнадзе охарактеризовал как «участие в строительстве общеевропейского дома»⁷⁹. У истоков новой российской внешней политики под руководством президента Б. Н. Ельцина стоял курс на атлантическое направление, основу которого составляло развитие партнерских, а в идеале – дружественных, отношений с европейскими странами и США. В 1992 году президент России принял решение о перенацеливании ядерных ракет с США и западных стран на незаселенные территории Земли, а к началу 1993 года был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). 1 февраля 1992 года РФ и США подписали Кэмп-Дэвидскую совместную декларацию, которая стала формальным символом завершения холодной войны. Подобная перемена приоритетов в направлении к Западу, подогреваемая предложениями о финансовой помощи от западных партнеров находящейся в сложной

экономической ситуации России, стала причиной «инфантильной эйфории»⁶⁴ правящей элиты России. Стремление к активному включению российской экономики в мировое рыночное пространство, безусловно, повлияло на поддержку прозападного курса внешней политики страны, сопровождаемую ожидаемыми крупными инвестициями от новых союзников. Западные страны всецело поддерживали стремительно развивающуюся российскую демократию, руководствуясь собственными целями выгодного ресурсного и рыночного сотрудничества, а также обретая весомого союзника на международной арене, солидарного по всем вопросам.

Ярко выраженный американоцентризм того времени стал причиной неизбежного разрушения системы международных связей, которая была хорошо развита в советскую эпоху. Позиции России на Ближнем Востоке, в Индии, Восточной Азии, Северной Африке, Карибском бассейне и Южной Америке значительно ослабли. Куба, КНДР, Ирак, Лаос, Китай и Вьетнам так же не поддержали Россию в выбранном ею новом направлении. Ввиду того, что новый вектор развития внешней политики России диктовал некогда дружественным СССР режимам, в основном коммунистическим и левосоциалистическим, маргинальный статус аутсайдеров для демократической цивилизации, Россия была вынуждена отречься от своих прежних союзников. Теперь партнерство со странами «третьего мира» для внешней политики России стало вторичным и ограничивалось только «присоединением к международной помощи». Связи со странами-участницами бывшего коммунистического блока в Восточной Европе были так же утрачены, и, более того, они стали рассматриваться как преграда на пути слияния с Западом и потеряли статус зоны приложения российских интересов.

⁶⁴ Пляйс Я. Эволюция внешней политики России // Информационно-аналитический портал «Наследие». 1999–2007. // [электронный ресурс] URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N05_96/5_05.HTM (дата обращения: 13.09.2015).

Своего рода тезисом, отражающим суть нового внешнеполитического атлантического курса, прозвучали слова министра иностранных дел А.В. Козырева о том, что первостепенной задачей, которая напрямую связана с исторической судьбой России, является развенчивание веками складывающегося образа опасной и непредсказуемой страны-агрессора для мирового сообщества и выстраивание имиджа полноценного и дипломатичного западного партнера для обеспечения общего процветания.⁶⁵ Теоретическое отражение этот курс получил в Концепции внешней политики РФ 1993 года, декларировавшей кардинальные изменения вектора развития отношений с Западом. Эти изменения касались формирования политики демократической, свободной страны, которая бы принимала активное равноправное участие в глобальных процессах, стала перспективным партнером для Запада в различных сферах сотрудничества, развивала финансовую и экономическую сферы для обеспечения высокого уровня жизни населения, а также поддерживала статус великой мировой державы, обладающей значительными возможностями и потенциалом для процветания.⁶⁶

Основным посылом данной Концепции являлось установление политической роли России на международной арене и в мировом балансе влияния в соответствии со статусом великой державы. Однако такое положение России в действительности не было достигнуто, чему препятствовал выбранный страной курс, который укрепил ее зависимость от Запада в политической и экономической сферах. Национальные интересы страны сместились на второй план, потеряв свою первостепенную значимость.

⁶⁵ Козырев А.В. Преобразование. – М.: Международные отношения, 1995. – с. 301.

⁶⁶ Основные положения концепции внешней политики РФ от 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. в 4-х т. – Т. 4. – Москва: МГИМО МИД РФ, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр», 2002. – С. 21.

В ответ на вопрос президента США Р. Никсона министр Козырев отметил, что недостатком советской политики была замкнутость на собственных национальных интересах, которую теперь предстоит преодолеть и наметить новый вектор развития, опирающийся на заботу об общечеловеческих ценностях и при этом не составляющий угрозы для национальных интересов страны.

Со временем силами дипломатии спектр сотрудничества России с другими странами, кроме Запада, расширился, образуя восточное, северное, южное и западное внешнеполитические направления. Но содержательное наполнение этих направлений было неопределенным и достаточно слабым. В силу слабости государственных институтов, а также шаткой экономики и влияния ограниченной идеологии, в стране по-прежнему преобладала наивная романтическая убежденность в эффективности прозападной политики, а конфигурации сил, которые сформировались на постсоветском пространстве, были недооценены.

В 1996–1999 годах, в период второго президентского срока Б.Н. Ельцина, новым министром иностранных дел Е.М. Примаковым были сформулированы принципы внешней политики РФ, которые заключались в переориентации на многополюсный мир, налаживании взаимоотношений с Соединенными Штатами Америки и НАТО, возврате России великодержавного статуса, что должно было исключить возможность силового влияния на страну, а так же разноправленное развитие, которое включало в себя и стимуляцию отношений со странами Ближнего Востока, Азии и бывшего СССР.

В соответствии с курсом новой внешней политики министра Министра иностранных дел Е.М. Примакова особое внимание стало уделяться альтернативным направлениям. Совместно с КНР, Таджикистаном, Казахстаном и Кыргызстаном 26 апреля 1996 года Россия образовала «Шанхайскую

пятерку», которая заложила основы будущей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), объединившей Российскую Федерацию и Китай с рядом центральноазиатских стран. Ранее, 2 апреля 1996 года, было учреждено Сообщество Белоруссии и России, ставшее новым интеграционным двусторонним проектом в постсоветском пространстве. Через год Россия подписала договоры о сотрудничестве с Китаем, Сирией, Индией, Вьетнамом, Израилем, Японией и рядом латиноамериканских стран. Все эти результаты свидетельствуют о том, что при Е.М. Примакове курс внешней политики России стал более последовательным и обрел определенную стратегию. Национальные интересы России в связи с установлением четких принципов принятия внешнеполитических решений вернули свой первостепенный статус в действиях страны на мировой арене.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов в Иране также произошло много событий: завершилась война между Ираном и Ираком, ушел из жизни основатель Исламской республики – Аятолла Хомейни, впоследствии Аятолла А.С. Хаменем стал лидером и на пост президента был избран А.А. Хашеми-Рафсанджани (1989–1997). Изменения в международной и внутренней обстановке привели к пересмотру внешней политики Исламской Республики Иран. Выбранный Ираном курс на экономическое развитие и восстановление (реконструкцию) Ирана обусловил необходимость налаживания сотрудничества с другими странами и стабилизации ситуации в приграничных регионах. Чтобы достигнуть поставленных задач, Иран должен был укрепить отношения не только с соседними государствами, но и с другими региональными игроками. Новый этап во взаимоотношениях Ирана с другими участниками системы международных отношений ознаменовался расширением сотрудничества с государствами Европы и Азии, главным образом в экономической сфере.

В этот период Тегеран принял активное участие в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе и гражданской войны в Таджикистане⁶⁷. Коллапс Советского Союза и распад биполярной системы повлияли на ситуацию в сфере международной и региональной безопасности, в том числе на приграничных с Ираном территориях.

Новая конфигурация сил отразилась на внешнеполитической линии Тегерана следующим образом. Во-первых, исчезли барьеры биполярной эпохи. Единственная сверхдержава в лице США нацелилась на создание однополярного мира, что обуславливало американское присутствие в районах, сопредельных с Ираном. Во-вторых, после распада СССР арабские силы лишились поддержки сверхдержавы в конфликте с Израилем. В-третьих, Иран больше не мог использовать конфронтацию между западным и восточным блоками в своих интересах. В-четвертых, для восстановления баланса сил в системе международных отношений ИРИ встала в оппозицию США и расширила сотрудничество с Россией, а также предприняла усилия по нормализации отношений с Европой с помощью политики «критического диалога», сделав акцент на перспективы освоения региона⁶⁸.

В целом в области внешней политики администрация Хашеми-Рафсанджани ориентировалась на мирное урегулирование региональных конфликтов и укрепление позиции Ирана как конвенционального актора международных отношений. После окончания войны с Ираком, в условиях масштабной антииранской пропаганды в западных и арабских СМИ, правительство во главе с президентом Хашеми попыталось расширить каналы экономического сотрудничества, избрав тактику мирного, конструктивного партнерского взаимодействия. В этот период Тегеран предпринял шаги по

⁶⁷ Vaezi M. *Mediation in Central Asia and Caucasus*. – Tehran: Iran Foreign Ministry Publication, 2009. – P. 281.

⁶⁸ Дехгани Фирузабади С. Дж. *Внешняя политика Исламской Республики Иран*. – Тегеран: Самт, 2015. – С. 268. (دهقانيفيروز آباديجلال. سياستخارجيجمهورياسلاميايران. – تهران: سمت. 1394. ص. 268).

нормализации отношений с Западом, региональными игроками и соседними государствами, тем самым увеличив свой вес на мировой арене. Иранскую внешнюю политику данного периода можно охарактеризовать как умеренную и конструктивную, что частично позволило разрушить негативный имидж Ирана, культивируемый рядом западных и арабских СМИ⁶⁹.

Что касается российско-иранских отношений, необходимо отметить, что 1990-е годы представляют собой один из наиболее динамичных периодов в их истории. Он характеризуется высоким уровнем развития сотрудничества между Россией и Ираном благодаря поставкам оборонной продукции и взятием российскими властями обязательств по завершению строительства в Иране АЭС «Бушер». Тем не менее партнерство осложнялось последствиями внезапного распада СССР в условиях, когда в Центральной Азии и Прикаспийском регионе резко пошатнулся статус-кво. Новые возможности по развитию отношений с США, вспыхнувшая гражданская война в бывшей советской республике Таджикистан, пересмотр ранее установленного режима разграничения Каспия новыми прибрежными государствами – все эти факторы стали для российско-иранских отношений основательной проверкой на прочность, угрожая хрупкому потеплению после распада СССР⁷⁰.

При том что Российская Федерация после распада СССР стала полномочной правопреемницей всех советских соглашений с Ираном, внешний вектор политики Москвы в первые годы оставался неясным: Россия стремилась сохранить статус-кво в отношениях с Ираном, но в то же время тянулась к новому партнеру в лице Вашингтона. Враждебные отношения между США и Ираном оказалось серьезным вызовом для РФ, стремившейся к развитию

⁶⁹ Vaezi M. Post Cold War Global Developments and Foreign Policy Discourse of Iran //Iranian Review of Foreign Affairs. – 2011. – № 7. – P. 35.

⁷⁰ Jonson L. Russian and Central Asia. – Washington DC: Brookings Inst Press, 2001. – P. 98.

сотрудничества с Тегераном после подписания генеральных соглашений 1989 года⁷¹.

С 1990-х годов в обеих странах почти одновременно стала развиваться более либеральная экономическая модель, которая сулила значительное расширение экономических связей благодаря возросшему участию частного капитала в экономиках обеих стран. Но в тот период более менее существенного прогресса в области наращивания экономического сотрудничества не случилось, хотя именно в эти годы формировалась основная правовая база, регулирующая и способствующая расширению научно-технического и экономического и сотрудничества⁷².

Крупные государственные компании обеих стран, такие как Атомстроймаш, Газпром, РЖД, Тавани, и большие частные корпорации, которые связаны с госструктурами («Татнефть» - РФ, Фонд обездоленных (Боньяде мостазеффин – Иран) стали основными субъектами экономического взаимодействия. При этом стоит отметить, что экономические интересы стран отразились в незначительном участии в сотрудничестве среднего и малого бизнеса. На это указывает и тот тип социально-экономических моделей, который сложился в обеих странах и был далек от либеральной модели европейских стран и Турции⁷³.

Москва продолжала осуществлять резонансные поставки вооружений в Иран, одновременно выводя двустороннее сотрудничество в сфере атомной энергетики на официальный уровень, что вызывало растущее беспокойство у Вашингтона: Соединенные Штаты опасались, что рост арсенала Ирана, в том

⁷¹ Хуторская В.В. Взаимоотношения Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии – Москва, 2001. – С. 222.

⁷² Мамедова Н.М. Сотрудничество России и Ирана (соотношение экономических и геополитических интересов) // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы / под ред. Дунаевой Е.В., Сажина В.И. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 56.

⁷³ Там же. – С. 55.

числе за счет поставок технологий двойного назначения, позволит Тегерану милитаризировать атомную энергетику, а значит, нарушит статус-кво в регионе Персидского залива. Беспокойство Вашингтона не помешало России и Ирану укрепить связи к концу 1990-х годов. Одновременно Россия развивала сотрудничество и с США, которое таким образом влияло на развитие российско-иранских отношений. Для демонстрации добрых намерений американской стороне министр иностранных дел Андрей Козырев в ходе визита в Вашингтон в марте 1993 года предложил создать новый формат работы в виде комиссии Гора-Черномырдина⁷⁴.

Деятельность данной комиссии в 1990-х годах осложнялось противоречиями, в том числе из-за поставок Российской Федерацией в Иран вооружений и ядерных технологий. К концу 1990-х годов эти противоречия обострились. В эти годы Москва заключила с Тегераном новые оборонные контракты на поставку различных видов оружия, продолжая выполнять обязательства по оборонным контрактам, подписанным в 1991 году⁷⁵, т.е. до 1993 года.

Двустороннее сотрудничество в области атомной энергетики в этот период отмечено реализацией соглашений, связанных с строительством Россией в Иране АЭС «Бушер». Первые соглашения с Москвой были подписаны в августе 1992 года и уже содержали в себе основные обязательства, которые Россия брала на себя в контексте развития атомной энергетики в Иране. К январю 1995 года Министерство атомной энергии России (Минатом) и Иранская организация атомной энергетики (ИОАЕ) подписали контракт стоимостью в 800 млн долларов на сооружение в Бушере первого энергоблока.

⁷⁴ Kryzhanovsky M. White House Special Handbook: How to Rule the World in the 21st Century. – New York: Algora Publishing, 2007. – p. 215.

⁷⁵ Дружиловский С.Б. Российско-американо-иранский треугольник // Иран и Россия – Москва, 2004. – С.27.

Непосредственные обязательства по строительно-инженерным работам брала на себя российская компания «Зарубеж атомэнергострой»⁷⁶.

В 1995 г. Российская Федерация по указаниям комиссии Гора-Черномырдина не только прекратила поставки вооружений в Иран (не дожидаясь официального срока истечения контракта в 1999 году), но и присоединилась к Режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ), а также стала участницей Вассенаарских договоренностей – межправительственных соглашений, предусматривающих контроль за распространением технологий двойного назначения⁷⁷.

В 1992 году в Таджикистане началась гражданская война, поставившая под угрозу не только безопасность в регионе, но и будущее российско-иранских отношений, ситуацию удалось стабилизировать к июню 1997 года благодаря успешной координации дипломатических усилий РФ и ИРИ⁷⁸.

Второй период – с 2000 года до момента введения международных санкций против Ирана в 2006 году. После избрания президентом В.В. Путина в 2000 году был утвержден ряд программных документов, ставших основой нового внешнеполитического курса России: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Концепция национальной безопасности РФ, Концепция внешней политики РФ⁷⁹. Хотя в новой Концепции внешней политики 2000 года приоритеты были несколько пересмотрены, новая внешнеполитическая программа сохранила идейную преемственность курсу Е.М. Примакова и включала нацеленность на формирование многополярного мира, противодействие попыткам проводить какие-либо международные

⁷⁶ Moore E. Russia–Iran Relations Since the End of the Cold War. – London: Routledge, 2014. – p. 99.

⁷⁷ Parker J. Persian Dreams: Moscow and Tehran since the fall of the Shah. – Washington D.C.: Potomac Books Inc, 2009. – p. 185.

⁷⁸ Кулаи Э. Ирано-российские отношения: неразрывность или изменение // Отношения между Ираном и Россией. – Тегеран: Ирас, 2008. – С. 219. (کولائی الهه. روابط ایران و روسیه: نداوم یا تغییر؟ از کتاب روابط ایران و روسیه- تهران: (ایراس. 1387. – ص 219).

⁷⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // [электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 07.10.2016).

операции в обход ООН и Совета Безопасности ООН, многовекторность, оптимизацию ресурсов для достижения целей внешней политики, развитие национальной экономики России с включением в глобальный рынок, соразмерность поставленных задач⁸⁰. Таким образом, Москва заложила основы для перехода к прагматическому принципу во внешней политике, сделав акцент на возвращении утраченных геополитических позиций в статусе «великой державы», проводящего последовательный курс, направленный на защиту национальных интересов. Россия старалась расширить региональные отношений. В связи с этим с декабря 2002 года началось взаимодействие России и Ирана в работе над совместным предприятием РФ и Туркменистана «Зарит», специализирующемся на разведке и разработке нефтяных ресурсов в южной части Каспия»⁸¹.

В качестве важнейших партнерских стран были отмечены Великобритания, Германия, Франция, Италия. «Поворот от Америки к Европе» ознаменовался интенсификацией товарооборота со странами ЕС (до 40 %) ⁸², ставших главными экономическими партнерами РФ.

В начале XXI века Российская Федерация еще не обладала достаточной экономической устойчивостью и военным потенциалом (последнее – результат форсированной кампании по конверсии оборонной промышленности в 1990-х годах), однако уже старалась проводить сбалансированную, многовекторную внешнюю политику. Приоритетными партнерами России в Азии были названы Индия и Китай. Ставка делалась и на развитие проектов интеграции на территории бывшего Советского Союза, а прежде всего на укрепление Союзного

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Дунаева Е.В. Основные формы экономического сотрудничества ИРИ с государствами СНГ, ИРАН И СНГ / под ред. Н.М.Мамедова. – М.: ИВ РАН, 2003. С. 170.

⁸² Кавешников Н. Россия и Европейский Союз: тенденции экономических отношений / Фонд исторической перспективы «Перспективы» // [электронный ресурс] URL:<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35939> (дата обращения: 22.08.2016).

государства России и Белоруссии. При проведении внешней политики Кремль подчеркивал примат руководящей роли ООН и принципов международного права⁸³. Россия занималась посреднической деятельностью по урегулированию конфликтов в Афганистане, Палестине, Сербии и Косово, выступила против интервенции США в Ирак в 2003 году.

На фоне фактического возрождения экономики России и роста ее активности и самостоятельности на мировой арене, напряжение в отношениях с Западом снова возросло. Ухудшению отношений способствовали «Оранжевая революция» на Украине в 2004 году, недовольство Запада военным сотрудничеством России с Сирией, Ираном и КНДР, продолжающееся приближение НАТО к российским границам (в 2004 году к Альянсу присоединился ряд стран Восточной Европы, включая государства Прибалтики), денонсация США в одностороннем порядке Договора по Противоракетной обороне в 2002 году.

Этот период совпадает с президентством М. Хатами в Иране. Его администрация придерживалась курса на развитие взаимодействия с другими странами, разрядку напряженности и укрепление доверия, продвижение идеи межкультурного диалога. В глазах международного сообщества Иран не должен был восприниматься как агрессивное государство. Контактируя с глобальными акторами и мировой общественностью, Ирану удалось донести свою позицию по текущим событиям международной жизни и улучшить свой имидж. После холодной войны мир оказался разобщен, и поэтому лозунг «диалога между цивилизациями» способствовал созданию более

⁸³ Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // [электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_1_concept.html (дата обращения: 07.10.2016).

благоприятного образа Ирана на мировой арене, превратившись в один из ключевых тактических инструментов внешней политики страны⁸⁴.

Концепция межцивилизационного диалога обусловила дальнейшее развитие политического общения Тегерана с его партнерами. Например, отношения Ирана и Европы из стадии «критического диалога» перешли на уровень диалога «конструктивного», что обусловило укрепление взаимного доверия. Европейские политики нанесли ряд официальных визитов в Иран, с официальными визитами в Германии, Франции и Италии побывал президент Хатами⁸⁵.

После террористической атаки 11 сентября 2001 года, вслед за которой в центр внимания попали угрозы, исходящие от экстремистов-салафитов, заявления иранского руководства о терпимом и мирном характере ислама, а также о необходимости развития диалога между всеми цивилизациями приобрели особую актуальность. В итоге 2001 год был провозглашен ООН «годом межцивилизационного диалога», что создало еще более благоприятные условия для снятия напряженности в отношениях Ирана с Западом. Хотя курс на разрядку был инициирован правительством восстановительного периода, администрация Хатами его продолжила, превратив в одно из главных направлений внешней политики ИРИ⁸⁶.

В 2000 году российское руководство официально объявило о выходе из соглашений комиссии Гора-Черномырдина. В результате, в частности, военное сотрудничество с Тегераном укрепилось. Россия выразила готовность заключать новые оружейные сделки с Тегераном. Через три месяца после выхода России из комиссии Гора-Черномырдина, в марте 2001 года, президент

⁸⁴ Payvar M. An Analysis of Khatami administration's Policy Regarding Foreign Investment // Discourse. – 2003. – № 3–4. – P. 111.

⁸⁵ Ramazani R. Ideology and pragmatism in Iran's foreign policy // Middle East journal – 2004. – № 4. – P. 550.

⁸⁶ Barzegar K. Détente in Khatami's Foreign Policy and its Impact on Improvement of Iran-Saudi Relations // Discourse. – 2000. – № 2. – P. 159.

Российской Федерации Владимир Путин принял иранского президента Мохаммада Хатами. В рамках саммита лидеры двух стран обсудили будущие контракты на поставку вооружений предварительной стоимостью 7 миллиардов долларов. Приверженность Кремля сотрудничеству с Ираном в области экспорта вооружений, без опасения быть обвиненным в нарушении режима ядерного нераспространения, совершенно четко демонстрирует тот высокий уровень политического партнерства, который существовал между двумя странами в данный период⁸⁷.

В период 2000–2006 годов обострились противоречия между Россией и Ираном по проблеме делимитации Каспийского моря. В 2002 году президент Владимир Путин подписал с лидером Казахстана Нурсултаном Назарбаевым соглашение о демаркации Каспийского моря по измененной срединной линии. В том же году президент Путин подписал аналогичное двустороннее соглашение с азербайджанским президентом Гейдаром Алиевым. Хотя данные соглашения не обеспечили создание нового официального режима делимитации Каспия между всеми прибрежными государствами, тем не менее они зафиксировали фактический отход России от прежних договоренностей с Ираном, соблюдавшихся с 1935 года⁸⁸.

Подписание двусторонних соглашений по демаркации весной и осенью 2002 года было связано с изменениями политики России в сфере добычи углеводородов в Центральной Азии и на Каспии. В январе 2002 года президент Путин объявил о планах объединить страны Центральной Азии в газовый союз или картель во главе с Российской Федерацией, который в конечном итоге должен был поставить под свой контроль экспорт

⁸⁷ Godzimirski J.M. Putin Post-Soviet Identity: Building Bloks and Buzz Word // Problems of Post-Communism. – 2008. – Vol. 55. – № 5. – P. 24.

⁸⁸ Жильцов С.С. Политика России на Каспии / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2. С. 23.

углеводородов из региона на развивающиеся рынки в Европе и Азии. План Путина – если не полностью, то частично преследовал цель торпедировать попытки Ирана по закреплению своих позиций на европейском рынке⁸⁹.

Доля доходов от ископаемых видов топлива в бюджете РФ с 2000 года резко возросла. Таким образом, в дальнейшем вопросы энергетики стали оказывать все большее влияние на государственную политику России. Первый по-настоящему серьезный вызов «монополии» Москвы в региональном энергетическом коридоре бросили Иран и Турция. На протяжении рассматриваемого периода России удалось усилить контроль над экспортом газа из региона с помощью двусторонних соглашений, подписанных с государствами восточного Прикаспия и Центральной Азии. По условиям этих соглашений Москва замыкала поставки энергоносителей из региона на себя, отсекая экспорт через альтернативные газопроводы Табриз-Анкара (проект Ирана) или Набукко (американский проект). Представляется вероятным, что новый режим делимитации Каспия по измененной срединной линии также создавался с тем, чтобы укрепить контроль Москвы над добычей и экспортом энергоносителей из региона для усиления Россией собственного энергетического коридора. Наиболее важным фактором представляется смена вектора энергетической политики России в Каспийском и Центрально-Азиатском регионе в рассматриваемый период, превратившая Москву и Тегеран в конкурентов⁹⁰.

В 2005 году избранный на пост президента Ирана неоконсерватор Махмуд Ахмадинежад выступил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с речью, в которой решительно отстаивал право Тегерана самостоятельно работать в области мирных ядерных технологий, а также подверг критике ненадежную

⁸⁹ Godzimirski J.M. Putin Post-Soviet Identity: Building Bloks and Buzz Word // Problems of Post-Communism. – 2008. – Vol. 55. – № 5. – P. 22.

⁹⁰ Moore E. Russia–Iran Relations Since the End of the Cold War. – London: Routledge, 2014. – p. 200.

систему контроля за ядерными технологиями и его аморфность в области международного права. Во время своего правления президент Ирана М. Ахмадинежад стремительно подключился к процессу создания новой системы региональных отношений, выстраивая внешнеполитическую концепцию созидательного взаимодействия, при этом сохранив приоритет политики относительной независимости от глобальных центров силы⁹¹.

Третий период – с момента введения международных санкций против Ирана в 2006 году до 2012 года. Более агрессивная и национально-ориентированная политика Ирана побудила Россию пересмотреть свое сотрудничество с Тегераном и склониться в сторону международного сообщества. Хотя по ряду направлений между странами сохранялось политическое партнерство, тем не менее дипломатическая поддержка ИРИ Россией на мировой арене ослабевала.

Переломный момент в развитии двусторонних отношений наступил в 2006 году, когда иранский президент официально отказался от подписания соглашения, выработанного в ходе переговоров формата «Е3+3» (Евротройка с Китаем, Россией и США)⁹². Не проявив должной активности в переговорном процессе, Россия, вопреки прежним заверениям, де-факто отказалась поддержать ИРИ дипломатически. После провала переговоров Совбез ООН принял Резолюцию 1737, вводящую международные санкции против Ирана⁹³. В конечном итоге под международным давлением Россия присоединилась к западным санкциям, направленным против иранской программы по обогащению урана.

⁹¹ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.) – Москва: Российский университет дружбы народов, 2012 – С. 189.

⁹² Серия переговоров между Ираном и Е3+3 (Китаем, Францией, Германией, Россией, Соединенным Королевством и США) по проблеме иранской ядерной программы.

⁹³ Resolution 1737, Adopted by the Security Council, on 23 December 2006 // [электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/press/en/2006/sc8928.doc.htm> (дата обращения: 12.02.2017).

Хотя Россия поддержала санкции ООН против Ирана, Тегеран не оставлял попыток улучшить отношения с Москвой. Россия также, несмотря на недовольство действиями Ирана, старалась не допустить полного охлаждения отношений. Визит Владимира Путина в Тегеран в октябре 2007 года продемонстрировал желание России сохранить контакты с Ираном. Визит Путина не был государственным, а проходил в рамках саммита глав государств Прикаспийского региона⁹⁴.

В этот период (2006–2012) жесткая политика Запада во главе с США выразилась в введении односторонних санкций против Ирана, а также в принятии ряда соответствующих резолюций Совбеза ООН⁹⁵. Таким образом, новая администрация Ирана с одной стороны сосредоточилась на восточном направлении внешней политики, а с другой – заняла жесткую антизападную позицию.

Администрация Ахмадинежада придерживалась собственного подхода к вопросам мирового переустройства и сотрудничества с международными сообществами. С учетом появления новых центров сил после холодной войны, в том числе небольших государств, одним из главных направлений внешней политики Ирана в период правления Ахмадинежада стало сотрудничество со странами Африки и Латинской Америки. Укрепление отношений с государствами этих континентов, поддержка участников Движения неприсоединения и «угнетенных» народов, особенно «борющихся с империализмом», было одним из приоритетов внешней политики Ирана еще с эпохи Исламской революции. Но в отличие от предшественников, Ахмадинежад придавал особое значение развитию отношений со странами так

⁹⁴ Hunter S. Iran's foreign policy in the post soviet era. – Santa Barbara: Praeger, 2010. – P. 191.

⁹⁵ Моттаги И., Джамалипур Х. Преемственность и изменения в иранской внешней политике в периоды Хатами и Ахмадинежада // Моталеате Сиаси. – 2012. – № 16. – С. 111. (منقی ابراهیم، جمالی پور هدایت الله. بررسی روندهای تداوم و تغییر (111در سیاست خارجی ایران در دوران ریاست جمهوری خاتمی و احمدی نژاد // مطالعات سیاسی- 1391. شماره 16. - ص

называемого «третьего мира», налаживая плотное взаимодействие с теми из них, которые придерживались антиамериканского курса⁹⁶.

В 2008 году, с приходом к власти Д.А. Медведева, отношения Москвы и Тегерана продолжали ухудшаться по причине двух важных факторов. Во-первых, президент Медведев проводил более прозападную политику, чем Путин, и поэтому не хотел подрывать сотрудничество с западными державами из-за Ирана⁹⁷.

Во-вторых, солидарность с Западом по вопросу иранской ядерной программы углубляла разрыв между Россией и Ираном. Кроме того, Иран был недоволен тем, что Россия нарушила свои обязательства по поставке комплексов С-300 и продолжала откладывать завершение строительства АЭС в Бушере⁹⁸. В ряде иранских СМИ этот период получил название «холодной зимы в отношениях между двумя странами»⁹⁹.

Причинами не слишком активного и развивающегося сотрудничества России и Ирана в торгово-экономической сфере в рассматриваемый период (2006–2012) стали ориентация экономических деятелей (предпринимателей) двух стран на рынки Европы и Восточной Азии, отсутствие системного взаимодействия банковских и страховых структур, недостаточное знание потенциала друг друга, в особенности частных секторов России и Ирана, невыполнение в прошедшие годы двусторонних обязательств, международные

⁹⁶ Arghavani P.F. Third Worldism and Ahmadinejad's Foreign Policy // *Iranian Review of Foreign Affairs*. – 2013. – № 14. – P. 89.

⁹⁷ Sophie Hradach and mark Heinrich. Russia says it may Consider Iran Sanctions. – Reuters, 2015. – March, 6.

⁹⁸ Warnaar M. Iranian Foreign Policy during Ahmadinejad: Ideology and Actions. – New York: PalgraveMacmillan, 2013. – P. 106.

⁹⁹ Холодный сезон в отношениях между Ираном и Россией. // [электронный ресурс] URL: <http://aftabnews.ir/fa/news/94352/> (дата обращения: 09.08.2016).

санкции в отношении Ирана, крайне низкий уровень культурно-гуманитарных связей между обществами¹⁰⁰.

Главными субъектами двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Россией и Ираном являются государственные компании – такие как «Роснефть», «Татнефть», «КАМАЗ», «Стройтрансгаз», «Российские железные дороги», «Иранские Железные дороги», «Государственная нефтяная компания Ирана» и Государственная торговая корпорация Ирана. Таким образом, малый и средний бизнес, представляющий преимущественно несырьевой сектор экономик Ирана и России, не участвует в кооперации в должной степени¹⁰¹.

Четвертый период – с 2012 года до настоящего времени. Ряд событий в указанный период улучшил состояние российско-иранских отношений: возросшая напряженность в отношениях России и Запада в связи с госпереворотом в Украине и воссоединением Крыма с Россией. Следует отметить, что еще до начала украинского кризиса с конца 2011 года, из-за настойчивости США в развертывании систем ПРО в Восточной Европе, между Западом и Россией уже существовала натянутость в отношениях. Пиком ее стало введение антироссийских санкций и ответ на них со стороны российского руководства. После возвращения В.В. Путина на пост президента страны в 2012 году Россия перешла к независимому политическому курсу. В контексте Россия стала уделять Ирану больше внимания.

Другим поводом, сыгравшим важную роль в сближении двух стран, стало изменение позиции Ирана относительно своей ядерной программы. Санкционное давление, оказываемое на Тегеран с одной стороны, и внешняя

¹⁰⁰ Сажин В.И. Перспективы, возможности и проблемы российско-иранских торгово-экономических отношений // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 65.

¹⁰¹ Расули-Нежад Э. Экономика РФ и Ирана в условиях колебания мировых цен на нефть // Казанская наука. – 2015. – № 8. – С. 46.

политика нового президента Ирана Хасана Рухани, пришедшего к власти в 2013 году и выступившего за осуществление умеренного политического курса – с другой, побуждали Иран к проведению переговоров по урегулированию ядерной программы с мировыми державами. В своих первых предвыборных интервью и выступлениях Рухани подчеркивал особую роль внешней политики в своей политической программе, главной задачей провозгласив «снятие санкций» и «конструктивное взаимодействие с мировым сообществом» и декларируя в качестве главной цели своей предвыборной компании защиту национальных интересов и нивелирование жестких санкций, стремясь к конструктивному диалогу с миром¹⁰².

Политика «конструктивного взаимодействия» Рухани основана на учете современных международных реалий и защите национальных интересов, чему уделялось мало внимания в первое десятилетие после Исламской революции и в период правления Махмуда Ахмадинежада. По мнению Рухани, конструктивное взаимодействие не является какой-то абстрактной концепцией, а подразумевает взаимовыгодный характер двусторонних или многосторонних отношений с учетом интересов всех участников. При этом конструктивное взаимодействие невозможно без учета тенденций глобального развития и сравнительных преимуществ страны. Таким образом, главными целями курса Рухани являются смена роли и имиджа Ирана на мировой арене, снятие напряженности в отношениях с соседями и глобальными игроками, расширение участия Ирана в региональной и мировой политике¹⁰³.

¹⁰² Рухани Х. Мы против диктатуры и экстремизма // Информационно-аналитический портал «Илна». // [электронный ресурс] URL: <http://www.ilna.ir/-105/80919> (дата обращения: 23.05.2016) (روحانی، حسن، ما از افراطی) (گری و خودسری به دور هستیم / خبرگزاری ایلنا).

¹⁰³ Долгосрочные стратегии внешней политики Хасана Рухани // Тегеран Пресс. // [электронный ресурс] URL: <http://tehranpress.com/fa/news-details/9613/> (дата обращения: 23.05.2016) (راهبرد کلان سیاست خارجی دولت حسن روحانی) (تهران پرس).

Период правления Джорджа Буша в США совпал с развитием иранской ядерной программы. На фоне опасений по поводу военного характера ядерных разработок Ирана Совет Безопасности ООН проголосовал за введение санкций против Исламской республики. Это лишь усугубило экономический кризис в Иране. В таких условиях Хасан Рухани определил в качестве одного из принципов внешней политики Ирана выход из критической фазы на уровень нормального мирного развития, положительного влияния на глобальные процессы¹⁰⁴. Для реализации поставленной цели в качестве главного приоритета в деятельности иранского правительства было выбрано урегулирование ядерной проблемы в формате группы 5+1 (США, Россия, Китай, Великобритания, Франция и Германия). Степень внимания администрации Рухани к данному вопросу была столь высока, что вызвала критику политических противников. В целом наиболее кардинальным различием между внешнеполитическим курсом Рухани и курсом его предшественников является позиция относительно ядерной программы Ирана. Президент Рухани отмечал, что несмотря на активное развитие сферы ядерных технологий Ирана, это не является проритетом среди национальных интересов страны, а лишь их частью, которая не должна становиться в разрез с другими интересами, ядерная программа Ирана должна из рычага давления на Запад превратиться в относительное преимущество в глобальных процессах. Министру иностранных дел Ирана Мохаммеду Джаваду Зарифу было поручено достичь оптимального соглашения со странами «шестерки» международных посредников¹⁰⁵.

Наконец в 2015 году, после 20 месяцев переговоров с группой 5+1, Иран достиг соглашения по ядерной программе. Действия Ирана, направленные на

¹⁰⁴ Рухани Х. Рухани раскритиковал предыдущую администрацию // Информационный портал «Табнак». // [электронный ресурс] URL: <http://www.tabnak.ir/fa/news/322155/> (дата обращения: 23.05.2016) (روحانی، حسن. انتقاد (روحانی از سیاست خارجی احمدی نژاد / سایت خبری تابناک).

¹⁰⁵ Хронология переговоров по ядерной проблеме Ирана // Информационное агентство «Исна». // [электронный ресурс] URL: <http://isna.ir/fa/news/94010100012> (дата обращения: 24.05.2016).

сокращение конфликтов с мировыми державами, снизило для Российской Федерации риск в сотрудничестве с ИРИ и привело к сближению двух стран¹⁰⁶.

Сирийский кризис. События в Сирийской Арабской Республике стали одним из важнейших факторов, повлиявших на укрепление российско-иранского сотрудничества. Мирные демонстрации в Сирии, начавшиеся в 2011 году и направленные против правительства страны, привели к войне, начатой радикальными группировками, такими как ИГИЛ (запрещенная в России организация) и «Джабха ан-Нусра», которые преследовали цель создания террористического государства на всем Ближнем Востоке.

Различные силы принимали активное участие в сирийском кризисе и здесь можно говорить о трехуровневой классификации данного вмешательства. Первый уровень, внерегиональный, включает в себя такие страны, как: США, страны Евросоюза, Россия, Китай. Саудовская Аравия, Катар, Ирак, Турция, Иран, Иордания, Египет и Израиль наряду с некоторыми группировками (например, «Хезболлах») составляют второй уровень, региональный Третий уровень, внутренний, представлен находящимися в конфронтации правительством, государственной армией, а также вооруженными формированиями сирийских курдов и такфиритских группировок, которые включают в себя и экстремистов из Каспийского региона, европейских и арабских стран¹⁰⁷.

Увеличение размаха движений террористических группировок за пределы Сирии привели к вовлечению в конфликт РФ и Ирана для оказания помощи центральному правительству и восстановления контроля над ситуацией в стране, а также стали одним из самых ярких примеров ирано-российского

¹⁰⁶ Akbarzadeh S., ConduitIran D. Iran in the World: President Rouhani's Foreign Policy. – New York: Springer, 2016. – p. 157.

¹⁰⁷ Christopher P. The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East. – New Haven: Yale University Press, 2016. – P. 288.

сотрудничества. Взаимодействие Ирана и России в деятельности по урегулированию конфликта в Сирии носит особый характер и является важным для обеих стран, несмотря на то, что подобный опыт сотрудничества у РФ и ИРИ уже был во время гражданского конфликта в Таджикистане и отчасти в Афганистане.

Благодаря определенным условиям, которые сложились во время кризиса в Сирии, Россия и Иран стали частью единого блока, что, безусловно, очень сблизило обе страны друг с другом. Об этом свидетельствует и тот факт, что Иран впервые после революции 1979 года позволил другой стране, России, пересечь свои границы и воспользоваться территорией для проведения военных операций в третьей стране¹⁰⁸. Этот случай уникален для Ирана, который всегда выступал против присутствия на своей территории любых иностранных сил.

Говоря о сотрудничестве Ирана и России в урегулировании сирийского конфликта, можно говорить о двух направлениях их взаимодействия: военное и оперативное, политическое и дипломатическое. Военное направление взаимодействия осуществлялось путем реализации ряда совместных действий России, Ирана и Сирии, направленных на препятствование деятельности террористов, их вытеснение с территории и обеспечение устойчивости власти в освобожденных регионах. Политическая и дипломатическая совместная деятельность РФ и ИРИ в Мирных переговорах в Женеве (2016 г.) и Астане (2017 г.)¹⁰⁹ привела к расширению попыток установить режим прекращения огня и дальнейшему ведению переговоров о будущем Сирии.

Для Ирана и России Сирия обладает огромной значимостью и необходимость совместного использования возможностей друг друга является

¹⁰⁸ Karami A. Iran officials defend Russian use of Hamadan air base. – 2015. // [электронный ресурс] URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/ru/contents/articles/originals/2016/08/iran-russia-syria-hamadan-airbase-fighter-jets.html> (дата обращения: 08.04.2017).

¹⁰⁹ <http://tass.ru/politika/4741596>

важным связующим звеном. Среди причин взаимодействия и сотрудничества с Россией для Ирана определяющими являются следующие:

1. Опираясь на исторический опыт, Иран осознал преимущества коалиционной политики, которая позволяет достигать желаемых политических целей более эффективно. Действия в рамках коалиций способны расширить спектр возможностей страны в зависимости от усложненности структуры коалиций, их глубины. Например, о преимуществах коалиций свидетельствует упрочнение позиций «Хизболлы» и коллаборация с правительством Ирака. В решении сирийского кризиса участие в коалиции облегчает достижение целей Ирана¹¹⁰.

2. Российская Федерация является супердержавой и обладает правом вето в Организации Объединенных Наций, что, безусловно, делает сотрудничество с ней выгодным для Ирана, в особенности в отношении совместных действий в Сирии¹¹¹.

3. Иран разделяет и поддерживает проводимую Россией политику, свободную от западного вмешательства, в отношении принятия решений по сирийскому кризису¹¹².

4. Для России существенным фактором для развития сотрудничества с Ираном являются его региональное влияние в Сирии и Ираке, а также единомыслие с правительством Ирана в поддержке политики Башара Асада, борьбе с терроризмом и сирийскими радикалами и противодействии

¹¹⁰ Моради А. Сирийский кризис и национальная безопасность ИРИ // Стратегические исследования политики. – 2016. – № 28. – С.125. (مرادی، بحران سوریه و امنیت ملی جمهوری اسلامی ایران، مطالعات استراتژیک سیاست).

¹¹¹ Отношения между Ираном и Россией являются стратегическими и всеобъемлющими. // [электронный ресурс] URL: <http://www.irna.ir/fa/News/82192207/> (дата обращения: 20.04.2017).

¹¹² Эсмаили А. Стратегия РФ в сирийском кризисе (2011–2014) // Изучение центральной Евразии. – 2016. – № 2. – С. 311. (اسماعیلی علی، استراتژی روسیه در بحران سوریه، مجله مطالعات اوراسیای مرکزی، شماره 2).

распространяющемуся влиянию Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке¹¹³.

Но помимо этого стоит отметить, что Россия и Иран все-таки имеют ряд расхождений в подходах к решению сирийского кризиса, что, однако, не умаляет важности их взаимодействия в этом вопросе для достижения ряда общих, значительных для обеих стран задач: борьбы с радикализмом и терроризмом и препятствование проникновению западного влияния на Ближний Восток.

Таким образом, с самого начала сирийского кризиса Россия и Иран, понимая, что этот кризис представляет собой серьезную угрозу их безопасности, а также Ближнего Востока и соседних регионов, стали сотрудничать в рамках его урегулирования и совместной борьбы с терроризмом. Как представляется, что сотрудничество России и Ирана в Сирии стало одним из примеров сотрудничества в истории отношений двух стран с момента распада СССР до сегодняшнего дня¹¹⁴.

Таким образом в данном разделе рассматривалось влияние внешней политики России и Ирана на российско-иранские отношения. С момента распада СССР до настоящего времени в отношениях между двумя государствами определялось четыре периода. Первый период – с 1991 по 1999 год. В этот период российская внешняя политика хотя и была ориентирована на Запад, но экономические требования, а также двусторонние соглашения с ИРИ, заключенные еще во времена СССР, оставались движущей силой российско-иранских отношений. С другой стороны, несмотря на то, что внешняя политика Ирана в этот период все еще находилась под влиянием революционных идей и

¹¹³ Hosseinzadeh V, Sveshnikova Y. The future of Russian-Iranian cooperation in Syria. // [электронный ресурс] URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/future-russian-iranian-cooperation-syria> (дата обращения: 21.04.2017).

¹¹⁴ Stepanova E. Russia in the Middle East: Back to a “Grand Strategy” or Enforcing Multilateralism // *Politique étrangère*. – 2016. – № 2. – P. 10.

была далека от реалистического подхода, потребности страны, особенно в сфере вооружения, заставили Иран расширить свои связи с Россией. Второй период, с 2000 по 2006 год, можно рассматривать как эпоху прагматизма и реализма во внешней политике двух стран. В этот период акцент внешней политики России и Ирана был сделан на национальные интересы. Кроме того, серьезное внимание к политическим механизмам, включая региональные и международные институты, было одним из важных подходов к внешней политике двух стран в этот период, который сыграл важную роль в развитии российско-иранских отношений. Участие Ирана в качестве члена наблюдателя ШОС и сотрудничество двух стран в рамках МАГАТЭ по развитию ядерного сотрудничества были примерами механизма взаимодействия между Ираном и Россией. Третий период – с 2006 по 2012 год – можно охарактеризовать как негативный. Введение международных санкций в связи с ядерной программой Ирана, с одной стороны, контрпродуктивная политика Ахмадинежада, близость России с западными странами – с другой, тормозили развитие двухсторонних отношений с Ираном. Четвертый период, начиная с 2012 года, отмечается динамичным развитием связей между Россией и Ираном. Причинами этого являются: 1) усиление напряженности в отношениях России с Западом, связанное с украинским кризисом, западные санкции против России повысили ее готовность сотрудничать с Ираном; 2) гибкость Ирана в реализации его мирной ядерной программы, которая привела к взаимопониманию между страной и шестью мировыми державами и последующему снятию международных санкций; 3) начало кризиса в Сирии и распространение угрозы на Ближнем Востоке.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

2.1. Военно-техническое взаимодействие РФ и ИРИ

К началу вторжения Ирака в Иран 22 сентября 1980 года у Ирана сохранились большие запасы вооружений, однако по мере участия в войне потребность в новых военных средствах стала возрастать, и правительство ИРИ приступило к поиску источников военных поставок, которыми были различные страны, включая арабские, западные, в том числе США. В целом же в период войны Иран жестко придерживался принципа неприсоединения к западному или восточному блоку, то советско-иранские отношения оставались натянутыми вплоть до окончания войны с Ираком в 1988 году, особенно в военной сфере¹¹⁵. СССР оказывал тогда военную помощь в основном Ираку.

В послевоенный период, на фоне распада СССР и трансформации системы международных отношений, обеспечение национальной безопасности Исламской Республики Иран стало главным приоритетом страны. Новые условия диктовали необходимость улучшения военной мощи и технического переоснащения. Одна из ключевых задач ИРИ заключалась в импорте вооружений и современных технологий военного назначения из-за рубежа. Усиление региональных угроз со стороны соседей, новый виток международного давления на Иран во главе с США – единственной сверхдержавы, подталкивали Тегеран к поиску союзников и партнеров. В послевоенный период необходимо было восполнить разрушенные военные мощности и укрепить вооруженные силы государства¹¹⁶.

¹¹⁵ Mesbahi M. Iran and Central Asia: Paradigm and Policy // Central Asian Survey. – 2002. – № 2. – P. 109.

¹¹⁶ Shaffer B. Partners in Need: The Strategic Relationship of Russia and Iran. – Washington DC: Washington Institute for Near East Policy, 2001. – P. 29.

Успехи иранской армии в войне с Ираком обусловили активизацию арабских соседей в военной сфере, закупки ими вооружений значительно увеличились¹¹⁷.

Усилению геополитической турбулентности вокруг Ирана способствовало и расширение военного присутствия США на Ближнем Востоке, в регионе Персидского залива, когда после окончания войны в Кувейте Вашингтон разместил постоянный контингент из 20 тысяч солдат, 200 самолетов и 20 бронетранспортеров на военных базах в арабских странах Персидского залива в конце 1980-х – начале 1990-х годов¹¹⁸.

Военная доктрина ИРИ различает три группы потенциальных угроз. К первой категории («первой волне») относятся факторы внутренней дестабилизации, например деятельность полувоенных группировок наподобие Партии свободной жизни в Курдистане (ПСЖК), Организации моджахедов иранского народа (ОМИН) и т. д. Ко второй категории («второй волне») относятся любые военные действия соседей или стран региона. Третья категория («третья волна») подразумевает военную интервенцию государств, блоков или объединений из-за пределов региона, например США или НАТО. Все три категории угроз побудили Иран создать такую военную доктрину, которая предусматривает укрепление оборонительных мощностей, мобилизацию внутреннего потенциала и внедрение современных военных технологий западного производства. Кроме того, Конституция ИРИ запрещает правительству страны санкционировать присоединение к любому военному объединению или блоку, тем самым провозглашая в качестве одного из главных приоритетов поддержание военного потенциала своими силами¹¹⁹.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Ehteshami A. *After Khomeini: The Iranian Second Republic*. – Abingdon: Routledge, 1995. – P. 124.

¹¹⁹ Санаи М., Карамидж. *Отношения между Ираном и Россией*. – Тегеран: Ирас, 2008. – С. 67. (سنایی مهدی، کریمی). (جهانگیر، روابط ایران و روسیه. – تهران: ایراس. 1387. – ص 67).

Именно поэтому с конца 1980-х годов Иран стремился приобрести вооружения и технологии у тех государств, которые уважительно относились к иранскому суверенитету и независимости. Выбор ограничивался Китаем, КНДР и Россией. Китай не мог продавать Тегерану оружие, поскольку опасался обострения отношений с США. Северная Корея не обладала достаточным военным потенциалом. В этой связи, в иранском правительстве обсуждалась кандидатура России как наиболее подходящего поставщика вооружений. Военно-техническое взаимодействие РФ и ИРИ можно подразделить на четыре этапа.

Первый этап – с момента образования РФ до конца срока президентства Б.Н. Ельцина в 1999 году. В соответствии с достигнутыми в советский период договоренностями Иран приобрел у России значительное количество вооружений.

В 1992–1996 годах Москва заключила с Тегераном новые оборонные контракты на поставку дизельных подводных лодок, танков, противотанковых управляемых ракет, зенитно-ракетного оружия, в то же время продолжая выполнять обязательства по оборонным контрактам, подписанным в 1991 году¹²⁰.

На фоне совместного успеха России и Ирана в урегулировании конфликта в Таджикистане в 1997 г. Кремль был очень заинтересован в развитии сотрудничества с Ираном, несмотря на серьезное давление США, и Запада в целом, преследовавшие цель сократить масштаб кооперации двух стран в ядерной сфере. То же относится и к участию России в поставках конвенционного оружия Тегерану в рассматриваемый период.

Упомянутая Комиссия Гора-Черномырдина оказала большое влияние на развитие отношений между Россией и США на протяжении 1990-х годов,

¹²⁰ Дружиловский С.Б. Российско-американо-иранский треугольник // Иран и Россия – Москва, 2004. – С. 24.

осложнявшихся противоречиями, в том числе из-за поставок РФ в Иран вооружения¹²¹.

Второй этап – период президентства В.В. Путина (2000–2008). В ноябре 2000 года Москва вышла из договоренностей, к которым пришли Виктор Черномырдин и Альберт Гор в отношении отказа от продажи любых видов вооружения Ирану, поставив ИРИ 29 самолетов МиГ-29 и танки Т-72С. Иран также закупил у России четыре подводные лодки. Кроме того, Россия закрепила на иранском рынке традиционных вооружений. С приходом на пост президента В. Путина, политический курс Б. Ельцина был свернут. В ноябре 2000 года он отменил действие соглашения Черномырдина-Гора, подписанного 30 июня 1995 года. По этому соглашению все поставки российских вооружений Ирану должны были быть прекращены к 31 декабря 1999 года. Решение В.В. Путина стало причиной введения антироссийских санкций со стороны США, запрещавших использование российских космических ракет для выведения спутников на орбиту, сокращавших поток инвестиций и усложнявших условия погашения РФ своей внешней задолженности¹²².

Россия поставляла в Иран высокотехнологичную продукцию и оказывала поддержку в обучении подготовки военного персонала к эксплуатации новых видов вооружений. По данным ЦРУ, Москва тайно помогала ИРИ в разработке баллистических ракет «Шахаб-3» с радиусом дальности в 1500 км и способностью поражения целей в таких странах-союзниках США на Ближнем Востоке, как Израиль, Египет и Саудовская Аравия¹²³. Поскольку Иран провел испытания ракет средней дальности «Шахаб-3», Америка обеспокоилась фактом поставок российских вооружений Тегерану. И хотя РФ опровергла свою

¹²¹ Kryzhanovsky M. White House Special Handbook: How to Rule the World in the 21st Century. – New York: Algora Publishing, 2007. – p. 66.

¹²² Freedman R. Russian Policy toward the Middle East under Putin // Alternatives. – 2003. – № 2. – P. 78.

¹²³ Там же. – P. 84.

причастность к созданию и испытаниям Ираном баллистического оружия, властей США это не убедило. 15 марта 2000 года президент Билл Клинтон подписал «Акт о нераспространении». Под предлогом его соблюдения США ввели санкции против десяти российских компаний и их сотрудников, вовлеченных в поставку технологий и материалов военного назначения в ИРИ¹²⁴.

Однако это не сказалось на экспорте Россией вооружений в Иран. Руководство РФ во главе с В.В. Путиным игнорировало угрозы американцев, сосредоточившись на защите собственных стратегических экономических интересов и демонстрации политической независимости в том числе от США.

Необходимо отметить, что Иран заинтересован в развитии данного направления сотрудничества и с государствами Центральной Азии, поскольку в них производятся некоторые виды нужной для ИРИ военной техники. Кроме того, Иран может поставлять в страны Центральной Азии часть собственной военной продукции. Однако развитие данных секторов сопряжено с трудностями, так как сырье и комплектующие в центральноазиатские государства импортируются из России, которая может расценить подобную торговлю как нарушающую ее экономические интересы, что, в свою очередь, осложнило бы российско-иранские отношения¹²⁵.

В марте 2001 года Москву посетил президент Мохаммад Хатами с официальным визитом, который послужил определенным импульсом для расширения двустороннего сотрудничества, иранский посол в РФ Мехди Сафари заявил, что «у Рособоронэкспорта появилась перспектива заключения оружейной сделки с Ираном на 7 млрд долларов»¹²⁶. Его слова подтвердил и

¹²⁴ Gorodetsky G. *Russia between East and West: Russian Foreign Policy on the Threshold of the Twenty-First Century*. – London: Frank Cass Publishers, 2003. – P. 160.

¹²⁵ Peimani H. *Regional Security and the Future of Central Asia*. – Westport: Praeger, 1998. – P. 89.

¹²⁶ Реальность ирано-российских отношений. // [электронный ресурс] URL: <http://www.iras.ir/fa/doc/interview/979> (дата обращения: 03.10.2017).

директор Рособоронэкспорта Виктор Комардин, оценивший стоимость контракта по продаже вооружений в Иран примерно в 300 млн долларов ежегодно. В ответ на это США вышли из договора об ограничении систем ПРО, активизировали процесс расширения НАТО на Восток через привлечение в Альянс прибалтийских стран, и депортировали несколько человек, обвиненных в шпионаже в пользу России.

Однако желаемый эффект этих мер не был достигнут, поскольку В.В. Путин в ходе визита М. Хатами официально объявил о поставках российских вооружений в Иран. Премьер-министр России, бывший министр иностранных дел Е.М. Примаков назвал визит М. Хатами «крупнейшим событием в истории отношений Тегерана и Москвы»¹²⁷.

Несмотря на желание Ирана активно сотрудничать с РФ, в итоговом договоре об основах двусторонних отношений и принципах сотрудничества лишь значилась фраза «об отказе агрессору в поддержке в случае вооруженного нападения на одну из сторон». Таким образом, в тексте договора не было пункта обязывающего Россию к соответствующим действиям против США в случае агрессии против Ирана. Более того, заместитель министра обороны РФ заявил, что «подписанный договор не делает Россию и ИРИ стратегическими партнерами, однако способствует дальнейшему развитию равноправных, добрососедских отношений». После заключения соглашения об основах двусторонних отношений и принципах сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран, связи двух стран укрепились. Москву и Тегеран объединили вопросы адекватного реагирования на угрозы

¹²⁷ Freedman R. Russian Policy toward the Middle East under Putin // Alternatives. – 2003. – № 2. – P.69.

национальной безопасности, в том числе борьба с терроризмом, сепаратизмом, наркотрафиком, контрабандой, незаконной торговлей оружием в регионе¹²⁸.

По словам российского эксперта Ш. Чубина, тот факт, что Иран рассчитывает на сотрудничество (а на деле – зависимость) с Россией в обеспечении вооружением, технологиями и осуществлении дипломатической поддержки влияет и на политический дискурса Ирана, о чем свидетельствует тенденция к интеграционному сотрудничеству с азиатскими странами (в первую очередь с Китаем), Россией и Индией, направленному на преодоление глобального американоцентризма.¹²⁹ Это верно, поскольку и Иран, и Россия стремятся к укреплению сотрудничества с Китаем и Индией, особенно в экономической и технической областях.

В 2007 году было подписано крупнейшее в истории российско-иранских отношений соглашение в области вооружений о продаже системы противоракетной обороны С-300 примерной стоимостью в 800 млн долларов. Хотя в дальнейшем российская задержала поставку, сам факт подписания подобного соглашения в рассматриваемый период указывал на интенсивный характер двустороннего сотрудничества в военной сфере.

Третий этап – президентство Д.А. Медведева (2008–2012 гг.). С конца 1990-х годов и до избрания на пост президента Д. Медведева между Москвой и Тегераном было налажено активное взаимодействие в области поставок вооружений. По оценке многих экспертов, стремление к сотрудничеству не ограничивалось лишь военной и экономической сферами, российские интересы в этом отношении были гораздо шире и РФ стремилась наладить связи с Ираном в различных направлениях и стабилизировать свои отношения с США.

¹²⁸ Кулаи Э., Нури А.Р. Развитие внешней политики Российской Федерации // Хогуг ва олуме сиаси. – 2007. – № 3. – С. 23. (شماره 3. – ص. 23).
¹²⁹ Chubin S. Iran's Nuclear Ambitions. – Washington: Carnegie Endowment, 2006. – P. 213.

Основной курс внешней политики России был направлен на создание многополярного мира с приоритетом на Восток. Задачей Ирана тем временем был выход из международной изоляции и выстраивание долговременной эффективной стратегии по наращиванию оборонных сил, которая помогла бы стране обозначить свою позицию на международной арене, продемонстрировать Западу свою силу и стать привлекательной для потенциальных партнеров в военной сфере. Взаимодействие Ирана и России в военной, экономической и политической сферах благоприятно сказалось на развитии экспортного потенциала РФ: в период с 1995 по 2005 годы 70% суммарного экспорта российских вооружений пришлось на Иран, что сделало Исламскую Республику Иран одним из крупнейших покупателей военно-промышленной продукции России наряду с Китаем и Индией¹³⁰.

В период с 2008 по 2012 годы, когда президентом России был Дмитрий Медведев, внешняя политика страны претерпела ряд изменений, что привело к значительному сокращению взаимодействия с Ираном во всех сферах включая военную.

Значительную роль в дестабилизации роли России на оружейном рынке Ирана в 2010 году сыграл тот факт, что сорвались контракты о доставке пяти дивизионных систем ПВО С-300. Президент России издал указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН № 1929»¹³¹, результатом которого стало почти полное прекращение сотрудничества России и Ирана в военно-технической сфере. Были полностью приостановлены обязательства по контрактам о системе ПВО, авиационной и военно-морской технике, радиолокационным станциям, модернизации бронетанковой техники и т.д., а

¹³⁰ Kassianova A. Russian Weapons Sales to Iran, Why They Are Unlikely to Stop // Ponars Policy Memo. – 2006. – № 427. – P. 18.

¹³¹ Указ Президента РФ от 22 сентября 2010 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 (09.06.2010)» // [электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2010/09/24/res-iran-dok.html> (дата обращения: 05.11.2015).

также переговоры о новых контрактах, в результате чего Россия лишилась почти 13 млрд долларов¹³².

Тем не менее Российская Федерация выплатила Ирану авансовый платеж в размере 166,8 млн долларов. Несмотря на это, в апреле 2011 года Тегеран подал иск на сумму 4 млрд долларов в третейский суд Женевы в связи с отказом «Рособоронэкспорта» поставлять в ИРИ системы ПВО С-300 ПМУ-1. Сумма иска включала в себя как неустойки по контрактам, не выполненным Россией с 1995 года после того как был подписан протокол Гора-Черномырдина, так и моральный ущерб от несостоявшихся сделок и затраты на подготовку к постановке систем ПВО на боевое дежурство. Заметим при этом, что инициаторы эмбарго – США и Израиль – не понесли финансовых потерь. Возможное судебное разбирательство доставило бы России дополнительные проблемы. Позиция Тегерана оставалась стойкой и уверенной. Примечательным является то, что переговоры по иранской ядерной программе, проводившиеся странами «шестерки» международных посредников с 26 марта 2015 года в Лозанне, внесли в непростую сложившуюся ситуацию положительные изменения¹³³.

Четвертый этап – президентство В.В. Путина (с 2012 г. до настоящего времени). Россия после возвращения В.В. Путина на пост президента страны в 2012 году перешла к политике суверенитета и равноправных отношений с Западом и стремились объективно реализовать данный подход в своей внешней политике. Одним из ее результатов было улучшение всех аспектов российско-иранских отношений, в частности военно-техническое взаимодействие. После

¹³² Военно-техническое сотрудничество России и Ирана в перспективе снятия санкций СБ ООН: что дальше? / Центр анализа мировой торговли оружием 2016. // [электронный ресурс] URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2015/0409/100528656/detail.shtml> (дата обращения: 03.10.2015).

¹³³ Лурда Р.В. К истории российско-иранского военно-технического сотрудничества // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2015. – Т. 13. – С. 2781. // [электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2015/85557.htm> (дата обращения: 03.04.2016).

подписания указа, который снимал все запреты на поставки ЗРК С-300 в Иран, президент России 9 ноября 2015 года принял новый контракт на поставку комплексов, который был подписан и вступил в силу. В стоимость контракта включена подготовка порядка 80 иранских специалистов по вопросам эксплуатации ЗРК в учебных центрах Военно-космической академии им. Можайского; 10 февраля 2016 г. стало известно, что первая группа иранских военнослужащих завершила обучение.

В соответствии с резолюцией СБ ООН 2231 от 20 июля 2015 г., до 18 октября 2020 г. Иран может приобретать танки, бронированные машины, боевые самолеты и вертолеты, артиллерию калибром от 100 мм и выше и прочие вооружения, подпадающие под учет Регистра обычных вооружений ООН только с предварительного разрешения СБ ООН в каждом конкретном случае¹³⁴.

События в Сирийской Арабской Республике непосредственно повлияли на укрепление российско-иранского сотрудничества в военно-технической сфере и создали обстановку, способствующую взаимодействию России и Ирана в рамках единого блока. Осознавая, какую серьезную угрозу сирийский кризис представляет для национальной безопасности РФ и ИРИ, а также Ближнего Востока, и соседних регионов, Москва и Тегеран предприняли ряд совместных действий по его урегулированию и борьбы с терроризмом.

Исходя из собственных внешнеполитических интересов, Иран стал инициатором создания союза «оси сопротивления», который сделал его союзниками ХАМАС, Хезболлу, Ирак и Сирию и был направлен на то, чтобы сдерживать силы Израиля, являющегося одним из партнеров России. Этот факт может оказать влияние на устоявшиеся отношения России и Ирана, однако обе

¹³⁴ Военно-техническое сотрудничество Ирана и России. // [электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/info/1707163> (дата обращения: 09.08.2016).

страны понимают важность взаимного сотрудничества в борьбе с общими угрозами и им удалось достигнуть хорошего уровня взаимопонимания.

Можно выделить два направления российско-иранского сотрудничества: военно-оперативное, политико-дипломатическое. Взаимодействие между РФ и ИРИ в мирных переговорах в Женеве (2016 г.) и Астане (2017 г.)¹³⁵ обеспечило режим прекращения огня, образование зон деэскалации. Ведется работа совместно с Турцией по созыву национального конгресса с целью достижения общенационального примирения и формирования будущей политической власти.

Таким образом, в данном разделе рассмотрено военно-техническое взаимодействие РФ и ИРИ. Нарастание экономических проблем в России способствовало сближению этих двух стран к началу 1990-х годов, что впоследствии позволило наладить крупные поставки российских вооружений в Иран. Однако курс на вестернизацию, осуществлявшейся в России в период деятельности на посту министра иностранных дел Андрея Козырева, крайне негативно сказался на взаимном сотрудничестве. По результатам заключения секретного соглашения Гора-Черномырдина между США и РФ экспорт оружия в Иран прекратился. В 1990-х годах Исламская Республика Иран активно пыталась выйти из международной изоляции, демонстрируя готовность наладить отношения с Россией, особенно в области вооружений и военного сотрудничества, что и было достигнуто благодаря независимой внешней политике президента Российской Федерации В. Путина. Однако стоит отметить, что необходимость закупок вооружений Ираном в 2000-е годы была прежде всего продиктована государственной военной доктриной, носящей оборонительный характер. Уровень взаимодействия в военной сфере снизился при Дмитрие Медведеве, ориентировавшемся во внешней политике на Запад,

¹³⁵ <http://tass.ru/politika/4741596>

в том числе на фоне неутихающих споров вокруг иранской ядерной программы. Основные противоречия возникли по причине отсутствия обещанных поставок систем противовоздушной обороны С-300, что вызвало широкое недовольство в самом Иране. С возвращением В.В. Путина на пост президента России в 2012 году, а также после заключения соглашения с мировыми державами по вопросу иранской ядерной программы, обе страны имели все возможности для решения всех проблем и дальнейшего движения в направлении развития сотрудничества. Следует отметить, что в соответствии с обширной программой Ирана в области отечественного производства вооружений, структура закупок иранской стороной оружия в России со временем претерпела ряд изменений. Массовые закупки вооружения, предпринимаемые Ираном, в 1990-е годы сменились приобретением высокотехнологического оружия в последние годы.

2.2. Сотрудничество РФ и ИРИ в сфере ядерной энергетики

Важность сотрудничества России с Ираном очевидна: развитие взаимовыгодных отношений определяется в том числе тем, что Иран является крупным и перспективным импортером российской высокотехнологичной продукции. Даже с учетом угрозы возрастающей потенциальной конкуренции со стороны Европейского Союза, а именно Франции, Германии и Великобритании, которые стремились играть роль посредников в решении иранской ядерной проблемы, Россия сохранила позиции крупнейшего участника на иранском рынке высоких технологий и атомной энергетики.

Со времени своего возникновения ядерная программа Ирана прошла в своем развитии два важнейших этапа. Первым был период, когда правил последний шах Ирана, с 1960-х годов до 1979 года, времени Исламской революции. В это время создание и развитие ядерной программы Ирана поддерживали Германия, Франция и США. Ядерная программа Ирана начала действовать при поддержке США. Еще в 1969 году американский президент Дуайт Эйзенхауэр объявил о реализации новой программы «Атом для мира». Руководством Ирана был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия, ратифицированный в 1970 году. Сотрудничество Запада с Ираном в сфере ядерной энергетики продолжалось до революции 1979 года. После революции, когда был свергнут шах, страну покинули не только западные исследователи и специалисты в ядерной сфере, но и огромное количество иранцев, которые также участвовали в ядерном проекте. Поддержка Запада исчезла, поэтому Иран был вынужден объявить как о замораживании своей ядерной программы, так и о прекращении строительства АЭС¹³⁶.

¹³⁶ Арбатов А. У ядерного порога: уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 35.

Второй, послереволюционный этап подразделялся в свою очередь еще на два периода. Первым периодом принято считать то время, когда ядерная программа и процесс строительства Бушерской АЭС были приостановлены новым правительством Ирана. После завершения военных действий между Ираном и Ираком начался второй этап. Когда обстановка в стране относительно стабилизировалась, правительство Ирана объявило о возобновлении строительства АЭС. Ситуация, однако, сложилась таким образом, что Германия, которая начинала строить ядерный реактор в Бушере, и некоторые другие страны Запада под давлением Вашингтона не поддержали Иран. Зато Советский Союз был полностью готов к дальнейшему сотрудничеству.

Говорить о качественном улучшении сотрудничества Ирана и СССР можно рассматривая период с 1989 года, когда произошли положительные изменения в отношениях стран и был взят курс на развитие перспективного и эффективного сотрудничества по разным направлениям, включая ядерную сферу. В 1989 году была разработана и утверждена программа долгосрочного научно-технического и торгово-экономического сотрудничества Ирана и Советского Союза, которую подписали М.С. Горбачев и Хашеми Рафсанджани. Эта программа и стала началом развития двустороннего взаимовыгодного сотрудничества.

Помимо всего прочего, указанное соглашение предполагало развитие партнерства двух стран в области атомных исследований: на компетентной советской организации и Организации атомной энергии ИРИ лежала задача по проведению многоплановых переговоров, направленных на обсуждение совместной стратегии и подготовку необходимой документации для осуществления эффективного сотрудничества стран в области мирного

использования атомной энергии в различных направлениях и сферах деятельности¹³⁷.

Переговоры, касающиеся подписания контракта по завершению строительства Бушерской АЭС, начались в 1991 году. Чуть позже, в августе 1992 года, ИРИ и РФ приняли соглашение «Об использовании атомной энергии в мирных целях». В нем декларировались важнейшие тезисы, регулирующие сотрудничество РФ и ИРИ в области мирного использования ядерной энергии. Согласно этим тезисам все материалы ядерного и неядерного происхождения:

- не должны быть использованы для производства ядерного оружия, взрывчатки, применяться в военных целях;
- на протяжении всего времени эксплуатации на них распространяются гарантии Международного агентства по атомной энергии;
- меры физической защиты объектов должны быть не ниже уровня, предусмотренного МАГАТЭ.¹³⁸

Соглашение о мирном использовании атомной энергии предусматривало создание проектов с дальнейшей их реализацией и введением в эксплуатацию ядерных реакторов; конструирование необходимых для применения в ядерных реакторах компонентов и материалов, проектирование и обучение. Еще два направления сотрудничества – строительство и эксплуатация энергетических реакторов и обучение иранского персонала – были реализованы в последние два года¹³⁹.

¹³⁷ Хабиби Р.Р. Ядерная программа Ирана в контексте российско-иранских отношений // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 222.

¹³⁸ Постановление правительства РФ «О подписании соглашений между Правительством РФ и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и в сооружении в Иране атомной электростанции» от 17 августа 1992 г. N 592. // [электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017974&rdk=&link_id=19&intelsearch (дата обращения: 10.07.2017).

¹³⁹ Первая иранская АЭС «Бушер» подключена к электросети // РИА НОВОСТИ. // [электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/world/20110904/429729035.html#13640451053713&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 04.09.2015).

Соглашение «О завершении проекта первого блока Атомной электростанции в городе Бушер» Россия подписала в 1995 году. Первоначально завершение строительства было запланировано на 1999 год, однако проблемы с финансированием привели к тому, что сдача АЭС российской стороной была отложена до 2007 года.

Осложняющим обстоятельством стала утилизация отработанного ядерного топлива (ОЯТ). Тем не менее, дальнейшие переговоры России и Ирана завершались договоренностями о продолжении строительства, которое было закончено. Фактически завершение строительства состоялось только в 2010 году, а подключение к сети – в сентябре 2011 года. В соответствии с договоренностями все отработанное ядерное топливо Иран был обязан возвращать в Россию на переработку.

Гарантии по исполнению установок МАГАТЭ, а именно возвращение отработанного ядерного топлива (ОЯТ) в страну, которая это топливо поставляет, подтвердил заместитель министра по атомной энергетике Валерий Лебедев в 2002 году¹⁴⁰. Но в феврале 2003 г. президент ИРИ М. Хатами сделал заявление о том, что руководство ИРИ готово наладить полный цикл работ от добычи урана до хранения остающегося в процессе отработанного топлива на иранских АЭС.

Из этого заявления президента следовало, что Иран действительно стремится оставить ОЯТ на своей территории, хотя это и не соответствовало ранее достигнутым договоренностям с Россией. Было совершенно понятно, что Иран, объявив о своих намерениях, желает достичь определенной независимости в развитии своей ядерной энергетике.

¹⁴⁰ Российско-иранское сотрудничество в области ядерной энергетике. // [электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/analytics/rossijsko-iranskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-jadernoj-energetiki> (дата обращения: 04.09.2017).

Ситуация прояснилась, когда глава Минатома Александр Румянцев в декабре 2003 года сделал более конкретное заявление о поставке в Иран и вывозе отработанного ядерного топлива. В частности, он заявил, что протокол о возврате ОЯТ с АЭС в Бушере передан на экспертизу, после чего он незамедлительно будет подписан. Следствием этого, по замечанию Румянцева, должно стать полное нивелирование каких-либо препятствий для поставок ядерного топлива из России в Бушер¹⁴¹.

Планировалось, что уже в феврале 2004 года во время визита А. Румянцева в столицу Ирана протокол о возврате отработанного ядерного топлива будет подписан. Однако визит министра был отложен до конца марта, поскольку «некоторые необходимые документы еще не были готовы». Между странами нарастало недопонимание, вызванное вопросами о возврате отработавшего ядерного топлива в Россию. Иран, у которого нет собственных АЭС, был неготов к тому, что странам, которые отправляют свое ОЯТ на хранение и переработку в другие государства, необходимо за это платить.

Согласно отчетам МАГАТЭ, к 2005 году Иран планировал установить почти 500 центрифуг¹⁴². Этого, однако, было недостаточно, чтобы обеспечить необходимым количеством ядерного топлива иранские реакторы, даже при условии, что ИРИ выполнит свой намеченный проект по строительству семи ядерных энергоблоков. ОАЭИ прогнозирует, что с учетом объема запасов месторождений урана (около 900 т), ресурс рудников с момента начала их эксплуатации в 2005 году будет исчерпан за 17 лет. Завод, который планируется и должен специализироваться на отделении урановой руды от пустой породы, рассчитан на ежегодное получение 50 т урана с природным содержанием U-235,

¹⁴¹ Саруханян С.Н. Ядерный фактор в российско-иранских отношениях. – Москва: Институт Ближнего Востока, 2007. – С. 51.

¹⁴² Implementation of the NPT Safeguards Agreement in Iran, 2 September 2005 // [электронный ресурс] URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/gov2005-67.pdf> (дата обращения: 02.02.2018).

однако этой мощности недостаточно, так как при изготовлении топлива для одного энергоблока ВВЭР-1000 необходимо в несколько раз больше.

Значимым моментом в отношениях между Россией и Ираном в 2006 году стали работы Ирана по производству ядерного топлива и самостоятельному обогащению урана для использования его в мирных целях. Однако не обошлось и без некоторых противоречий. Известно, что в отношении ядерной программы Ирана Россия выступала против применения «двойных стандартов» и военного разрешения иранского кризиса. Наложение на Иран каких бы то ни было односторонних санкций – экономических или политических – Россия также считала и считает нецелесообразным. При этом Российская Федерация категорично выступала за нераспространение ядерного оружия и за ограничение производства высокообогащенного урана Ираном. С 2006 года точка зрения РФ относительно ядерной программы Ирана претерпела некоторые изменения, вследствие чего США, ООН и Европейский Союз ужесточили санкционный режим.

Анализируя политику России, которая стремится закрепить свое влияние в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, нельзя недооценивать стратегическое значение Ирана. При этом, как мы уже отметили выше, политическим отношениям РФ и ИРИ присуща некая противоречивость. С одной стороны, для России Иран является ее главным партнером в сопротивлении деятельности радикальных ваххабитов на Северном Кавказе и в Центральной Азии. Объединяя усилия, страны борются за противодействие вмешательству внерегиональных сил в дела Центральной Азии и Каспийского региона. Но в то же время существует угроза того, что напряженную ситуацию в регионе усугубит антизападная и антиамериканская внешняя политика Ирана. Для России это сигнал о возможной опасности близ своих границ, а также угроза нежелательного выхода ситуации из-под контроля в случае военного

конфликта. Но было бы несправедливым не обратить внимание на то, что в настоящее время руководство Ирана делает уже меньше агрессивных заявлений в сторону Запада, а соглашение относительно иранской ядерной программы и переговоры по урегулированию сирийского конфликта могут наконец-то стабилизировать обстановку в регионе.

Российская Федерация неизменно стремится к тому, чтобы проблема была решена мирным путем, а также выступает против наложения санкций на Иран – как политических, так и экономических. Концепция внешней политики России от 12 февраля 2013 года предполагала проведение последовательной и уравновешенной политической стратегии, которая бы способствовала налаживанию многовекторной дипломатической работе по урегулированию обстановки, сложившейся в отношении ядерной программы Ирана, основанной на поэтапном подходе, взаимности и выполнении требований режима нераспространения ядерного оружия¹⁴³.

Далее, 15 июля 2015 года Ирану и странам «шестерки» удалось прийти к соглашению по иранской ядерной программе. В обмен на это страны «шестерки» обязались отменить антииранские санкции. Соглашение регулировало обязательства Ирана по неукоснительному допуску инспекторов МАГАТЭ на свои атомные объекты, в обмен на это западные страны обязывались поэтапно снять с ИРИ санкции.

Основные пункты достигнутых договоренностей следующие¹⁴⁴:

- Обязательный вывоз за границу значительной доли обогащенного урана Ирана;
- Полный запрет на демонтаж иранских ядерных объектов;

¹⁴³ Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (Дата обращения: 25.03.2017)

¹⁴⁴ Joint Comprehensive Plan of Action and restrictive measures, 2015. // [электронный ресурс] URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/iran/jcpoa-restrictive-measures/> (дата обращения: 28.02.2017)

- Переквалификация завода Фордо в научно-исследовательский центр, ядерной физики и лишение его мощностей для обогащения урана;
- Обеспечение доступа МАГАТЭ к ядерным объектам Ирана в течение 20 лет для осуществления контроля за развитием ядерной программы в мирном русле;
- Снятие санкций США, Евросоюза и Совета Безопасности ООН в отношении ядерной программы Ирана по результатам принятия договора в конце июня 2015 года с сохранением некоторых ограничений Р5+1 на определенное время и при условии их дальнейшего полного снятия.

Россия является надежным партнером ИРИ в ядерной сфере, с которым у Ирана складывается перспективное и эффективное сотрудничество. Российская Федерация на настоящий момент единственное в мире государство, которое сотрудничает с Ираном в атомной отрасли. Более того, Иран сейчас подвергается сильному давлению со стороны Европейского Союза и США, поэтому в данный момент ему как никогда важно сохранить и упрочить сотрудничество с Российской Федерацией, которая сыграла значительную роль в процессе переговоров между странами Запада и Ираном.

Как во внешней политике, так и в сфере международных отношений ядерная программа Ирана является важнейшим элементом. Развитие мирных атомных технологий, освоение ядерной энергии и ее использование в мирных целях Иран рассматривает как значительную составляющую национального престижа, которая способна улучшить положение страны на политической арене.

Следует отметить, что соглашение между Ираном и странами Шестерки, имеющее большое международное значение, с приходом Дональда Трампа в качестве президента Соединенных Штатов в январе 2017 года вызвало серьезные споры и было поставлено под угрозу. Трамп неоднократно

высказывал свое недовольство данным соглашением. В то же время Соединенные Штаты ввели новые санкции в отношении физических и юридических лиц в Иране. Комментируя данную ситуацию, министр иностранных дел Ирана Мохаммад Джавад Зариф отметил, что подписание данного соглашения, условия которого США приняли в рамках своего членства в Шестерке, не было исключительным выбором администрации Обамы, а стало позицией Соединенных Штатов в целом. И потому Трамп не имеет права пренебрегать данное обязательство.¹⁴⁵

Неконструктивный подход США к данному соглашению был подвергнут критике со стороны России и Европейского Союза. Возможно, если США откажутся от соглашения, Иран возобновит отложенные направления своей ядерной программы, что может иметь непредсказуемые последствия, в том числе и для российско-иранских отношений.

В целом можно сделать вывод, что ядерная программа Ирана является одной из наиболее важных составляющих в российско-иранских отношениях. Сотрудничество между странами в этой области началось еще до распада Советского Союза, а после было продолжено с целью завершения строительства АЭС «Бушер». Завершение данного проекта сталкивалось с многочисленными задержками, в том числе и вследствие оказываемого давления со стороны Запада и особенно США, которые прилагали всемерные усилия для ухудшения российско-иранских отношений. В 2003–2004 годах в результате публикации материалов о существовании иранской секретной программы по обогащению урана давление на Иран было увеличено с целью ее прекращения ядерной программы. Отсутствие со стороны Ирана необходимого сотрудничества с МАГАТЭ позволило направить дело Ирана в Совет Безопасности ООН

¹⁴⁵ Iran's foreign minister urges Europe to defy US if Trump sinks nuclear deal. // [электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/29/iran-foreign-minister-zarif-europe-trump-nuclear> (дата обращения: 07.11.2017).

в 2006 году, что стало отправной точкой для введения серии международных санкций против Ирана. Введение санкций продолжалось до 2012 года. В тот период Российская Федерация не могла выполнить своих собственных обязательств по завершению проекта АЭС «Бушер», что было вызвано, в частности, действием санкционного режима. Наконец, с избранием президентом Ирана Хасана Рухани в 2013 году, начались переговоры по урегулированию ядерной проблемы со странами «шестерки», что привело к подписанию соглашения, а затем в результате принятия Советом Безопасности ООН Резолюции 2231 от 20 июля 2015 года были отменены все ранее принятые резолюции и санкции в отношении Ирана. В настоящее время, в условиях снятия с Ирана санкций и осуществления Россией независимой политики, в последние годы сотрудничество этих двух стран в области ядерной энергетики имеет реальные положительные перспективы (в том числе строительство второго блока АЭС в Бушере).

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ НА РОССИЙСКО- ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

3.1. Роль прикаспийских стран на российско-иранские отношения

Нельзя недооценивать роль, которую играет Каспийский регион во внешней политике России и Ирана. Почти 250 лет он был зоной российско-иранских политических и экономических интересов, однако богатый ресурсный потенциал региона неизбежно привел к тому, что Каспий вот уже несколько десятилетий остается очагом столкновения региональных интересов и привлекает внимание внерегиональных сил. Спор о правовом статусе Каспийского моря и условиях его раздела так и остался неразрешенным.

До распада СССР правовой статус Каспийского региона регулировали следующие международно-правовые документы:

- Договор между СССР и Персией, заключенный 26 февраля 1921 года, в котором было оговорено, что Каспийское море находится в общем пользовании, и торговый флот Персии, как и до заключения договора, имеет в нем право на судоходство¹⁴⁶.
- Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном, подписанный 25 марта 1940 года. В нем декларировались паритетные начала для пребывания торговых судов обеих стран по всей акватории моря. Более того, отдельно устанавливались исключительные права советских и иранских судов на нахождение в Каспийском море¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (Ираном), 26 февраля 1921 г. // [электронный ресурс] URL: <http://istmat.info/node/46893> (дата обращения: 06.02.2017).

¹⁴⁷ Договор «О торговле и мореплавании между СССР и Ираном» от 25 марта 1940 года // [электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20861643/19952125/> (дата обращения: 06.02.2017).

Договор 1940 года фактически оформил правовой статус Каспийского моря того времени и определил закрытый характер региона – Каспийское море находилось во владении и пользовании СССР и Ирана, утверждая равные права обеих стран на данный объект.

Новый этап в оформлении правового статуса Каспийского моря начинается одновременно с образованием СНГ, 8 декабря 1991 года. На Каспий стало претендовать уже не два, а пять государств, поскольку к России и Ирану добавилось три новых государства: Туркменистан, Азербайджан и Казахстан. «Молодые наследники Союза Советских Социалистических Республик объявили свои права на богатства Каспия, в связи с чем обострилась проблема раздела моря»¹⁴⁸.

После распада СССР Россия стала прилагать усилия, чтобы договориться с прикаспийскими странами о правовом статусе моря. В результате были достигнуты договоренности между Россией и Казахстаном, Россией и Азербайджаном о секторальном разделе дна моря и совместном использовании его поверхности и биологических ресурсов.

Поскольку Каспийское море не имеет естественного выхода к мировому океану и считается закрытым озером, к нему, соответственно, не должны автоматически применяться нормы и понятия международного морского права. Несмотря на наличие «Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне», принятой на Женевской конференции по морскому праву ООН в 1958 году¹⁴⁹, «Конвенция ООН по морскому праву» 1982 года включает в морское право те моря, которые естественным путем соединяются с мировым

¹⁴⁸ Жильцов С.С. Политика России на Каспии / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2. – С. 5.

¹⁴⁹ Geneva Conventions on the Law of the Sea 1958 [Электронный ресурс] URL: legal.un.org/avl/ha/gclos/gclos.html (дата обращения: 20.12.16).

океаном или открытым морем¹⁵⁰. По вопросу раздела озер (территориальных вод, не соединенных с мировым океаном или открытым морем) не существует четкого правового определения, поэтому прикаспийские страны путем переговоров и дипломатических усилий стараются достичь принятия совместных решений, устраивающих все заинтересованные стороны. В этой связи прикаспийскими странами была создана оперативная группа для разработки и принятия общей конвенции по различным вопросам, касающимся Каспийского моря. Данная группа, спустя несколько лет с момента начала своей деятельности и после проведения более 40 саммитов на уровне специалистов и заместителей министров иностранных дел, а также нескольких совещаний на уровне министров иностранных дел и руководства стран, представила предварительные разработки данной конвенции. В настоящее время существуют разногласия по обсуждаемым вопросам. Такие вопросы, как способы раздела водной поверхности (или акватории) и шельфа, военный режим, присутствие третьих стран и создание трубопроводных транспортных систем на Каспии, являются важнейшими спорными моментами между 5 прикаспийскими странами, которые не разрешены до сих пор¹⁵¹.

Одним из самых важных и серьезных разногласий по определению правового статуса Каспия является способ раздела водной поверхности и шельфа данного моря. Способ раздела оказывает прямое влияние на определение доли стран от моря и существующих ресурсов каспийского шельфа – нефти и газа, а также биологических ресурсов. Далее рассмотрим варианты раздела Каспийского моря:

¹⁵⁰ United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/convention_overview_convention.htm (дата обращения: 20.12.16).

¹⁵¹ Zimnitskaya H., von Geldern J. Is the Caspian Sea a sea; and why does it matter? // Journal of Eurasian Studies. – 2015. – Vol. 2 (Issue 1). – P. 11.

1. Общий раздел – в соответствии с ныне действующим правовым режимом Каспия, установленным договорами между СССР и Ираном в 1921 и 1940 годах. Они декларируют равные права обеих стран на присутствие по всей акватории моря. Кроме того утверждается свобода рыболовства которая ограничивается лишь десятимильными национальными рыболовными зонами. Судам под флагами некаспийских государств пребывание в акватории запрещалось.

После распада СССР и появления на его бывшей территории новых стран режим, установленный в соответствии с советско-иранскими договорами, подвергся резкой критике со стороны различных политических кругов в прикаспийских государствах. Хотя и Иран, и Россия после распада СССР долгие годы настаивали на сохранении установившейся системы, со временем им пришлось смягчить свою позицию¹⁵².

2. Раздел моря поровну между всеми прикаспийскими государствами. Данный способ, который был предложен Ираном после отступления от общего режима в конце 1990-х годов, подчеркивает необходимость соблюдения принципа «равенства». В соответствии с данным вариантом, представленным в период президентского срока Хатами, акватория и шельф одновременно делятся поровну между 5 прикаспийскими странами, однако фактически другие государства этот вариант не приняли. В Иране большинство экспертов полагают, что данный способ является единственным вариантом, максимально обеспечивающим интересы Ирана, хотя его и подвергают критике¹⁵³. Аббас Малеки, один из наиболее опытных иранских дипломатов и основатель

¹⁵² Janusz-Pawletta B. The Legal Status of the Caspian Sea; Current Challenges and Prospects for Future Development. – Berlin: Springer, 2015. – P. 127.

¹⁵³ Фирузи Зейнаб. Анализ правового режима Каспийского моря с вниманием к интересам Исламской Республики, с акцентом на национальных стратегиях и территориальной целостности // Новые подходы в общественной географии. – 2016. – № 30. – С. 118. // [электронный ресурс] URL: <http://www.noormags.ir/view/fa/articlepage/1106989/> (дата обращения:)

Международного научно-исследовательского института Каспийского моря, считает, что равный раздел Каспия дает Ирану большую его долю, но при этом имеет один большой недостаток, который заключается в том, что Иран и Россия не будут иметь общую границу. Данные страны после распада СССР считаются соседями, имеющими морскую границу, а данный раздел изолирует друг от друга две страны, которые на протяжении нескольких веков были соседями и сегодня достигли большого прогресса в сотрудничестве¹⁵⁴.

3. Раздел Каспия на национальные сектора. Данный вариант в большей степени отстаивался Азербайджаном. В соответствии с ним акватория и шельф Каспийского моря делятся между Ираном и другими прикаспийскими странами по так называемой линии Астара-Гасангулу (которая ранее являлась границей между Ираном и СССР), при этом остальные четыре страны должны следовать принципам Договора 1960 года, который был заключен между республиками СССР в целях раздела советской части Каспия между ними¹⁵⁵. Со временем Азербайджан также изменил свою позицию.

4. Раздел в соответствии с международным морским правом. Данный вариант, предложенный Казахстаном, в значительной степени связан с обеспечением свободы судоходства на Каспии. Согласно данному способу раздела, Казахстан считает Каспий «закрытым морем» и следует нормам Конвенции ООН по международному морскому праву 1982 года. Казахстан, так же как и другие страны, менял свои подходы¹⁵⁶.

5. Раздел шельфа и общее пользование водной поверхностью. Данный вариант продолжительный период времени предлагается Россией. Он послужил

¹⁵⁴ Иран должен стать главным игроком в Каспийском море. // [электронный ресурс] URL: <http://www.isna.ir/news/8607-11822> (дата обращения: 07.04.2016).

¹⁵⁵ Hafeznia Mohamad Reza, Pirdashti Hasan, Ahmadipour Zahra. An expert-based decision making tool for enhancing the consensus on Caspian Sea legal regime // *Journal of Eurasian Studies*. – 2016. – № 7(2). – P. 186.

¹⁵⁶ См: Алиева М.Н. К вопросу определения международно-правового статуса Каспийского моря // *Юридический вестник ДГУ*. – 2016. – №. 1. – С. 58–62.

основой отдельных договоров РФ с Казахстаном и Азербайджаном. Данный способ основывается на разграничении дна Каспийского моря между порубежными и противоположащими государствами для определения и реализации индивидуальных прав каждой страны на недра этой территории и обеспечения при этом общедоступного пользования водными пространствами. В соответствии с данным вариантом доля Ирана в шельфе Каспийского моря составляет менее 12%¹⁵⁷. Этот вариант является одним из существующих спорных моментов по определению границ на Каспии между Ираном и Россией. С учетом того что ни одно из прикаспийских государств, кроме РФ, не имеет отдельного военного флота в Каспийском море, данный способ раздела обеспечивает хорошие перспективы для развития военно-морского флота. Также этот способ обеспечивает превосходство торгового и рыболовного флотов России, которые являются более развитыми по сравнению с аналогичными флотами других прикаспийских государств. Совокупность таких аспектов привела к тому, что вариант раздела Каспия, предложенный Российской Федерацией, вызвал большое количество вопросов среди иранских экспертов. При этом необходимо отметить, что Иран после 2010 года формально принял данный вариант за основу, хотя правовой статус Каспия окончательно не согласован и иранское руководство не подтвердило свое решение. Свидетельством этого являются итоговые заявления саммитов руководств прикаспийских государств в Баку в 2010 году и в Астрахани в 2014 году, которые подтверждают общее пользование водной поверхностью Каспийского моря и стремление к поиску совместного решения по разделу шельфа Каспия¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Что является следствием определения части границы Каспийского моря для ИРИ? URL: // [электронный ресурс] http://www.bbc.com/persian/iran/2014/10/141018_112_iran_caspian_sea_legal_regime_bd (дата обращения: 06.02.2017).

На обладание и использование ресурсов Каспия претендуют не только Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, но и внерегиональные игроки. Г. Войтоловский и Н. Косолапов определяют степень вовлеченности различных государств в сложившиеся противоречия вокруг Каспийского региона по так называемым поясам. Всего их четыре:

1. Первый пояс включает 5 прибрежных стран: Россию, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран.
2. Второй пояс составляют страны, на территории которых находятся или могут быть проложены нефте- и газопроводы: Грузия, Турция и Болгария.
3. В третьем поясе страны, которые используют ресурсы региона: Украина, Таджикистан, Узбекистан, Греция, Саудовская Аравия и др.
4. Четвертый пояс включает в себя США, Европейский Союз и Китай, чьи стратегические интересы имеют глобальный характер¹⁵⁹.

Более того, само географическое положение региона (между Центральной и Восточной Европой и Ближним Востоком) является стратегически важным и играет решающую роль в определении геополитического значения региона выступая в качестве буферной зоны между Западом и Востоком. Причем связь Каспийского региона с мусульманским Востоком дает еще и уникальную возможность стабилизировать отношения между мусульманскими странами и Европой, а возможно, и ослабить тенденцию к укреплению религиозно мотивированного экстремизма на Ближнем Востоке, к чему так стремятся Россия и Иран¹⁶⁰.

Геоэкономическая роль Каспия также во многом объясняет повышенный интерес мирового сообщества к региону. Страны Каспия имеют неоспоримый промышленный потенциал. По оценкам экспертов, именно они, будучи

¹⁵⁹ Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях РФ и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04 – Москва, 2014. – С.72.

¹⁶⁰ Там же.

обладателями внушительных запасов нефти и газа, обеспечивают почти 25% мирового прироста добычи нефти¹⁶¹. Через Каспийский регион проходят крупнейшие транспортные узлы, и все это вместе является источником существенной прибыли. Однако важная проблемная точка в сложившейся ситуации – это строительство трубопроводов. Трубопроводы, идущие в обход территории Российской Федерации, могут стать угрозой для монополии России в сфере транспортировки углеводородного сырья из региона. Например, проект Трансанатолийского газопровода (ТАНАП), соглашение о котором в 2012 году было подписано Азербайджаном и Турцией, вызвал немалое беспокойство у российской стороны. Предполагается, что строительство нового перспективного трубопровода поможет избавить Европу от полной зависимости от российского газа и в целом ослабить влияние России на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. К подобным идеям также относят и переговоры Азербайджана, Украины и, возможно, Болгарии по поводу объединения трубопроводов и создания единого, независимого от России, канала транспортировки углеводородов.

С точки зрения стратегической заинтересованности зона Каспийского региона, безусловно, представляет для России огромную важность. Здесь сосредоточены ее основные интересы, а именно:

- геостратические, которые заключаются в том, чтобы сохранить присутствие на Каспии и контролировать южные рубежи СНГ;
- геополитические, поскольку многие исследователи считают каспийскую нефть только предлогом для присутствия РФ в регионе, в то время как на самом деле Россия ищет рычаги для восстановления своей мощи;

¹⁶¹ Гусейнов В.А. Геополитическая роль Средиземноморско-Каспийского региона // Средиземноморье–Черноморье–Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком (сбор статей). – Москва: Институт Европы РАН, 2006. – С. 14.

- экономические, т. е. контроль над маршрутами, по которым капиталы из Западной Европы направляются в Сибирь и Среднюю Азию, и предотвращение того, чтобы эти средства ушли в Прикаспийский регион, минуя Россию;
- экологические, которые заключаются в том, чтобы разработать экологические нормы по добыче ресурсов и рыболовству в Каспийском море и сохранить экоресурсы Каспия, в том числе каспийских осетровых рыб, дающих до 90% от мировой добычи икры высокого качества¹⁶².

Чтобы понять, каким образом Россия пытается реализовать свои интересы в регионе, позволим себе выделить и охарактеризовать пять последовательных периодов российской внешней политики России в отношении проблем Каспия:

1. 1992–1993 годы. Отсутствие у Российской Федерации четкой и ясной стратегии в отношении новых пользователей Каспийского региона в условиях распавшегося СССР и образовавшегося в результате этого политического вакуума.
2. 1993–1997 годы. Открытие новых месторождений нефти и газа и привлечение американских инвестиций. Активизация внешнеполитических усилий России в Каспийском регионе, Центральной Азии и на Кавказе. Каспийское море объявлено закрытой зоной, но в Азербайджан проникают западные концерны¹⁶³.
3. 1998–1999 годы. Преодоление кризиса. Внешняя политика России имеет следующие особенности: повышение внимания к Каспию¹⁶⁴,

¹⁶² Хоссейнзаде В. Внешняя политика и геополитическая стратегия России в отношении Ирана на примере ситуации вокруг Каспийского моря / В. Хоссейнзаде, А.А. Корнилов, Э.Б. Боев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11 (61). – Ч. 2. – С. 55.

¹⁶³ Lo B. Russian Foreign Policy in the Post-Soviet Era. – London.: Palgrave Macmillan, 2002. – p. 199.

¹⁶⁴ Литвишко О.М. Национальные интересы РФ в Каспийском регионе и проблемы их реализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 324.

активизация геополитических рычагов¹⁶⁵, установление контроля над нефтегазовыми месторождениям и обеспечение экономического роста страны за счет контроля энерготранспортных путей¹⁶⁶.

4. 2000–2001 годы. Вступление в должность Президента РФ Владимира Путина. Идея создания режима совместного пользования ресурсами Каспия и расширение международного сотрудничества¹⁶⁷.
5. С 11 сентября 2001 года. Согласие на временное присутствие США в Центральной Азии. В 2002 году, в связи с тем, что споры по поводу возможного раздела Каспийского моря на зоны (с учетом расположения месторождений газа и нефти) вспыхнули с новой силой, В.В. Путин в одном из своих выступлений заявил, что «ввиду отсутствия совместного соглашения по использованию Каспия Россия будет вести переговоры со сторонами в двустороннем режиме»¹⁶⁸.

Таким образом, внешняя политика России в отношении Каспийского региона прошла путь от фрагментарных шагов до создания полноценной обоснованной политики. Современная политика России направлена на то, чтобы активно участвовать в решении региональных проблем, в том числе в определении международно-правового статуса Каспия, проблемы экологии и сохранения биоресурсов. Эти задачи нашли свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года, в которой утверждается, что многостороннее взаимодействие России в регионе Каспия с другими странами в первую очередь будет учитывать интересы Прикаспийских

¹⁶⁵ Ланда К.Г. Методологические аспекты формирования Каспийского геополитического пространства // В мире научных открытий. – 2010. – № 3–4. – С. 138–144.

¹⁶⁶ Mottaghi A. Geopolitical Factors of Russia's Foreign Policy with Emphasis on the Caspian Sea // International Journal of Social Sciences. – 2013. – № 3. – P. 55.

¹⁶⁷ Кузьмина И.В. Позиционирование РФ в Каспийском регионе: современное состояние и перспективы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 4. – С. 63.

¹⁶⁸ Smith A. Nationalist Movements in Russia and Geopolitical Thinking // Defense Academy of UK: Conflict Studies Research Center (Russian Series) – 2005. – P.49.

государств и направлено на налаживание отношений с ними путем принятия коллективных решений¹⁶⁹.

Что касается политики Исламской Республики Иран в отношении Каспийского моря на протяжении всего периода советско-иранских и позже российско-иранских отношений, то она отличается последовательностью. Иран твердо придерживается указанной выше точки зрения о совместном использовании ресурсов Каспийского моря¹⁷⁰. В Иране в настоящее время разрабатывается собственная доктрина по Каспийскому морю. Известно, что данный документ будет содержать ряд положений, касающихся не только правового режима и статуса Каспийского моря, но также правил перевозки грузов и перелетов, экологии, безопасности, разграничения экономических зон и районов рыболовства, создания совместных экономических предприятий и т. д. Проект доктрины Ирана по Каспийскому морю основывается на идеях «консенсуса», «равенства» (т. е. соблюдения принципа равенства при разграничении морских участков) и на «недопущении в регион внешних игроков»¹⁷¹.

В деталях политика Ирана по вопросу Каспийского моря подвергается изменениям в связи со сменой правительств в стране, в том числе в некоторых важных отраслях, таких как эксплуатация углеводородных ресурсов и охрана экосистемы Каспия, за последнее время не было достигнуто какого-либо прогресса. Все, что отражено в заявлениях и выступлениях руководителей Министерства иностранных дел ИРИ по каспийскому вопросу, можно отнести к

¹⁶⁹ Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе: современный этап // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2013. – № 2. // [электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-v-kaspiyskom-regione-sovremennyyu-etap> (дата обращения: 06.02.2017).

¹⁷⁰ Багиан М., Лохрасби М. Ирано-российские отношения и правовой режим Каспийского моря // Стратегия: на перс. яз. – 2011. – № 28. – С. 281.

¹⁷¹ Dabiri M. Sharing and Conflicting of Interests between West and Russia // Quarterly of Studies for Central Asia and Caucasica. – 1999. – № 21. – P. 80.

четырем основным сферам, охватывающим главные интересы Ирана в регионе Каспийского моря и приведенным ниже:

1. Экономическая сфера – охватывает вопросы, имеющие отношение к экономике Ирана, т.е. углеводородные ресурсы, рыболовство, судоходство, туризм.

2. Сфера безопасности – обеспечение безопасности и баланса сил в Каспийском регионе как один из важнейших предметов обеспокоенности Ирана.

3. Правовая сфера – определение правового статуса Каспия и связанные с этим усилия, направленные на обеспечение максимальных интересов Ирана в Каспийском море.

4. Экологическая сфера – борьба с загрязнением моря и охрана экосистемы.

Следует отметить, что в соответствии с данными статистики и информацией международных и региональных организаций, Иран не достиг серьезных успехов ни в одной из указанных сфер.

Элахе Кулаи – профессор Тегеранского университета и один из известных иранских экспертов, критикуя слабые действия правительства Ирана по реализации национальных интересов страны в регионе, указывает Каспийское море в качестве «почти забытой цели» в политике Ирана. По мнению Кулаи, чрезмерное внимание, уделяемое Ираном проблеме обеспечения безопасности Каспийского моря, ведет к тому, что страна упускает из вида другие интересы. Она считает, что Иран в переговорах по определению правового статуса Каспийского моря имеет слабую позицию¹⁷².

¹⁷² Кулаи Э., Ализде Ш.. Очерки по вопросам Каспийского моря. – Тегеран: Госдепартамент, 2015. – С. 276.

В то время когда другие прикаспийские страны добывают углеводородные ресурсы Каспия – нефть и газ – Иран все еще находится на стадии разведки и не начал их коммерческую эксплуатацию. Глава Международного центра по изучению Каспийского моря, доктор Мейсам Араи Дарункола считает, что причиной данного обстоятельства является первоочередная опора Ирана на более значительные нефтегазовые ресурсы Персидского залива. Большой объем ресурсов нефти и газа Персидского залива, их лучшее качество, небольшие расходы по их добычи, лучший доступ к выходу в открытое море являются причинами, по которым Иран в меньшей степени интересуется добычей нефти и газа в Каспийском море. Важен и тот факт, что Ирану не удалось привлечь международные инвестиции к разведке и добыче нефти и газа в Каспийском море, при том что другие прикаспийские государства смогли обеспечить финансирование своих крупных проектов по добыче и перевозке углеводородных ресурсов¹⁷³. По опубликованным данным Национальной компании нефти и газа Каспийского моря, в иранском секторе Каспия были обнаружено 46 углеводородных элементов, и на данный момент там обслуживаются 22 разведочные скважины¹⁷⁴.

По отношению к правовому статусу Каспия Иран продолжает отстаивать свою позицию. Фактически же другие страны при помощи двусторонних и многосторонних договоров игнорируют возражения Тегерана и занимаются реальной эксплуатацией ресурсов Каспия в своих интересах¹⁷⁵. Представляется наиболее вероятным, что в конце концов Тегерану придется принять подходы партнеров в вопросе определения правового режима Каспийского моря.

¹⁷³ Изучение путей установления справедливых прав Ирана в правовом режиме Каспийского моря. // [электронный ресурс] URL: http://www.iikss.com/fa/index.php/route/news_det/Nzk5NQ/ (дата обращения: 08.12.16).

¹⁷⁴ Исследовательская деятельность, проводимая в Каспийском море и трех прибрежных провинциях (Мазандаран / Голестан / Гилан). // [электронный ресурс] URL: <http://www.kerco.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=1&pageid=130> (дата обращения: 20.12.16).

¹⁷⁵ Политика и интересы Ирана в Каспийском море. // [электронный ресурс] URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1961193/.html> (дата обращения: 10.12.16).

Иран сталкивается с серьезными проблемами в сфере рыболовства. В соответствии со статистическими данными, производство Ираном черной икры из Каспийского моря – известного на мировом рынке продукта – уменьшилась с 300 тонн в 2000 году до 3 тонн в 2014 году¹⁷⁶. Причиной уменьшения объемов производства является, с одной стороны, сильное загрязнение воды и большой экологический ущерб, а с другой – неправильная организация рыболовства и слабое противодействие нелегальной ловле¹⁷⁷. Вместе с тем необходимо отметить, что загрязнение Каспийского моря угрожает не только Ирану, но и представляет опасность для экологии моря в целом. Эксперты считают, что объем загрязнения Каспия, вызванный сбросом в море нечистот, намного выше допустимого объема, и будущее каспийской экосистемы подвергается сильной опасности¹⁷⁸.

В области обеспечения безопасности и баланса сил в Каспийском море Иран также не добился значительных успехов. Необходимо отметить, что состояние безопасности в оборонной доктрине Ирана определяется как «отсутствие угроз», поэтому Иран в своей политике в сфере безопасности действует пассивно¹⁷⁹.

До революции 1979 года Иран фактически был частью западного блока. С другой стороны, СССР как лидер восточного блока был северным соседом Ирана, поэтому любое действие СССР на Каспии, имеющее военный характер, в то время считалось угрозой для Ирана. После революции, особенно после распада СССР, Запад, в первую очередь США, занял в системе угроз для Ирана

¹⁷⁶ Сокращается производство икры от 300 тонн до 3 тонн в год // [электронный ресурс] URL: <http://www.farsnews.com/printable.php?nn=13920525000> (дата обращения: 21.15.16).

¹⁷⁷ Каспийская икра подошла к вымиранию. // [электронный ресурс] URL: <http://www.mehrnews.com/news/2780883/> (дата обращения: 10.12.16).

¹⁷⁸ Mansurov A. Caspian Sea: Problems and Prospects. In: Lagutov V. (eds) Environmental Security in Watersheds: The Sea of Azov. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. – Dordrecht: Springer, 2012. – P. 320.

¹⁷⁹ Садеги Шамсодин. Анализ аспектов безопасности в политике правительства в Иране в XXI веке // Долатпажухи. – 2016. – № 5. – С. 165.

центральное место. С этого времени до сегодняшнего дня любое присутствие США, НАТО и их союзников в Центральной Азии, Каспии и Южном Кавказе воспринимается Ираном как угроза¹⁸⁰. В связи с этим для Ирана является предпочтительным укрепление любой другой силы, которая сможет препятствовать деятельности Запада в этих регионах.

В настоящее время только Россия может в полной мере противостоять влиянию Запада в Каспийском регионе. С другой стороны, с учетом наличия дружественных отношений между Ираном и РФ, рост военного потенциала РФ на Каспии не только не является угрозой для Ирана, но и служит сдерживающим фактором по отношению к вышеуказанным угрозам в регионе¹⁸¹. Вместе с тем некоторые иранские эксперты, такие как Элахе Кулаи, считают, что данный процесс может привести к росту господства РФ в Каспийском регионе и к ослаблению позиций Ирана¹⁸².

Внешние игроки заявляют о своих интересах относительно Каспийского региона. Богатые нефтегазовые ресурсы Каспия и обострившееся недопонимание крупных государств относительно распределения и права пользования этими ресурсами подогревает интерес к региону на мировой арене. Так, отношения России и Европы относительно Каспийского региона с 90-х годов прошлого века и по сей день можно считать напряженными, поскольку Европейский Союз стремится снизить роль Российской Федерации в поставке энергоресурсов и диверсифицировать их. До сих пор, однако, Европа зависима от России и от российских энергоносителей.

¹⁸⁰ Тафазоли Хусейн. Вызовы безопасности в приближении НАТО к границам Ирана и угрозы перед ИРИ // Изучение международных отношений. – 2009. – № 8–9. – С. 54.

¹⁸¹ Бахман Ш. Военная политика стран региона и перспективы безопасности ИРИ в Каспийском море // Изучение Центральной Азии и Кавказа. – 2016. – № 73. – С. 4.

¹⁸² Кулаи Э. Интересы Ирана в Каспийском море. // [электронный ресурс] URL: <http://vista.ir/article/278140/> (дата обращения: 20.12.16).

Турция, стремясь укрепить свои позиции на Каспии, проявляет заинтересованность в создании нефтяных и газовых магистралей. В этом определенную выгоду видят для себя США, для которых Турция фактически является некими воротами к ресурсам Каспийского региона.

Двояким является положение Китая, который, с одной стороны, стремится расширить свое политическое влияние в регионе и завязать экономическое сотрудничество с Ираном, а с другой – остается одним из главных потребителей энергоресурсов России.

Соперниками за присутствие в регионе являются также Пакистан и Индия, которые стремятся добиться регулярных поставок нефти и газа на свою территорию. Пакистанцы при этом стараются использовать конфессиональную близость с мусульманскими странами региона в своих интересах.

Особую роль в условиях столкновения международных интересов относительно Каспийского региона играют США. Еще в 1990-е гг. прошлого века некоторые исследователи отмечали, что Америка целенаправленно выступает против сохранения зависимости бывших республик Советского Союза от России и стремится ускорить процесс по экономическому обособлению Казахстана, Туркменистана и Азербайджана от влияния России.

Соединенные Штаты Америки являются одним из тех внерегиональных государств, которые не имеют непосредственного экономического влияния на Каспии, но крайне заинтересованы в продвижении своих компаний в регионе. Преследуя цели снизить влияние Российской Федерации на процессы, проходящие в регионе, и увеличить для американского бизнеса возможности использования ресурсов Каспия, Соединенные Штаты сделали регион одной из зон ответственности Центрального командования Вооруженных сил США и расширили влияние НАТО, открыв представительства в двух прикаспийских государствах – Азербайджане и Казахстане. Реакцией на подобную

деятельность США по усилению контроля над регионом стал проект создания Смешанных сил быстрого реагирования по обеспечению безопасности в Каспийском море», и учреждение Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств¹⁸³.

Для США неизменно важно сохранить контроль над потоками энергоресурсов, а также препятствовать перенаправлению потоков в развитые страны мира, такие как Китай. Кроме того, США длительно вкладывали средства в страны Каспийского региона, особенно в Казахстан, Азербайджан и Туркмению, и терять свои инвестиции не намерены.

К настоящему времени в США организована добыча сланцевого газа. Америка видит своей целью переориентацию рынка сбыта и расширение эффективности добычи и транспортировки энергоносителей для увеличения доходов.

В Каспийском регионе США стремятся закрепиться и как военно-стратегический партнер. В этом смысле для США важно, насколько прозападную позицию занимают правящие режимы прикаспийских государств.

Каспийский регион, таким образом, остается местом сосредоточения глобальных интересов. И все же ведущую экономическую и политическую роль в регионе играет Российская Федерация. И на то есть объективные причины: будучи крупнейшим обладателем и потребителем ресурсов, Россия к тому же является страной, через которую проходят главные нефте- и газопроводы мира. Близость Российской Федерации к «проблемному» региону, ее непосредственное присутствие и многолетний опыт дипломатических переговоров с другими государствами позволяет добиваться взаимопонимания с правящей элитой прикаспийских стран.

¹⁸³ Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях РФ и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04 – Москва, 2014. – С.71.

Чтобы сохранить свой авторитет в Каспийском регионе, России необходимо тщательнее выстраивать стратегию защиты своих национальных интересов. В условиях столкновения интересов таких сильных мировых игроков, как Российская Федерация, США и Евросоюз, конфликтный потенциал региона грозит расширением. Нарушению мирового спокойствия угрожает и тот факт, что вблизи региона группируются радикальные исламские и международные террористические организации. Из этого следует, что геополитическое соперничество должно уступить место разумным, скоординированным действиям со стороны всех заинтересованных государств.

Одним из ведущих направлений российско-иранского взаимодействия является развитие транспортной сети в Каспийском регионе. Иран является географическим центром Каспийского региона, что дает ИРИ преимущества в стремлении свести к себе все основные транспортные потоки, которые выводят страны Закавказья и Центральной Азии на международные рынки¹⁸⁴. С целью организации бесперебойного оборота товаров был предпринят проект по организации Международного транспортного коридора (МТК) «Север-Юг». В результате сегодня уже удалось увеличить транспортно-транзитный потенциал российско-иранских отношений¹⁸⁵.

Международный транспортный коридор «Север-Юг» – это мультимодальный маршрут транспортировки пассажиров и грузов, который нацелен на привлечение на территорию России транзитных грузопотоков из Индии, Ирана и других стран Персидского залива через Каспийское море, а далее – в Северную и Западную Европу¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Дунаева Е.В. Основные формы экономического сотрудничества ИРИ с государствами СНГ, ИРАН И СНГ / под ред. Н.М.Мамедова. – М.: ИВ РАН, 2003. С. 173.

¹⁸⁵ Миротин Л.Б., Генерация грузопотоков регионов Каспийского водного бассейна. // Вестник Кубанского государственного технологического университета, 2016. № 3. С. 209-216.

¹⁸⁶ Международный транспортный коридор «Север – Юг»/ Официальный сайт МИД РФ, размещено в 01.11.2016. — Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/-/asset_publisher/VVbcI0lf1FVU/content/id/2510952 — (Дата обращения: 5 Ноября 2017).

В контексте реализации проекта были проведены саммиты с участием лидеров России, Ирана и Азербайджана, на которых обсуждались статус проекта и необходимые меры для его завершения. Проект МТК «Север-Юг» может стать способом исключения западного влияния в Каспийском регионе наряду с всеобъемлющим сотрудничеством России и Ирана в других сферах.

Проблема, однако, остается в том, что при неравном разделении моря Иран, не будучи удовлетворенным своей долей, настаивает на равноправном подходе. Для окончательного достижения договоренностей между прикаспийскими странами по вопросу о статусе Каспия и эффективного использования моря и его ресурсов, несомненно необходима необходимость обеспечения долговременной стабильности в данном регионе.

Не конфронтация, но поиск компромисса и уважение интересов друг друга – вот та цель, к которой должны стремиться как прикаспийские, так и внерегиональные заинтересованные государства. До сих пор такие ключевые вопросы, как методика разделения дна Каспийского моря, прокладка коммуникаций по дну Каспия и порядок навигации и транзита через море остаются нерешенными. Предполагается, что в 2018 году по итогам очередного саммита прикаспийских стран будет подписана Конвенция о статусе моря¹⁸⁷.

В целом можно сделать вывод, что образовавшиеся после распада Советского Союза новые прибрежные государства (Азербайджан, Туркменистан, Казахстан) стали оказывать влияние на различные сферы российско-иранских отношений. Первоочередной задачей Тегерана и Москвы было создание баланса между двусторонними отношениями в Каспийском регионе и интересами новых политических субъектов. Новые прикаспийские государства не приняли бывший правовой режим Каспийского моря, что

¹⁸⁷ Саммит прикаспийских государств может состояться в начале 2018 года. // [электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/politika/4689534> (дата обращения: 23.11.2017).

привело к необходимости совместной работы в целях определения нового международно-правового режима Каспия. Существующие между прикаспийскими странами разногласия по вопросу раздела моря и его дна создают сложности для определения правового режима Каспийского моря. Сотрудничество этих стран с США ведет к распространению американского влияния в Каспийском регионе, что непосредственно угрожает интересам России и Ирана. В регионе Каспийского моря существуют серьезные экологические проблемы, требующие участия в их решении всех стран региона. Добыча прибрежными странами углеводородов и развитие соответствующей инфраструктуры оказывают влияние на российско-иранские отношения и затрагивают интересы двух стран на мировом энергетическом рынке. В первой половине 1990-х годов ни у России, ни у Ирана не было четкой стратегии в отношении Каспия, поэтому споры прибрежных стран, касающиеся различных аспектов проблемы режима Каспийского моря, оказали негативное влияние на российско-иранские отношения. Спустя некоторое время Россия и Иран нашли возможность определить свои интересы.

В настоящее время речь идет о важности сопряжения этих интересов с подходами других государств региона. На это должны быть направлены совместные усилия.

3.2. Влияние политики США на российско-иранские отношения

Окончание Второй мировой войны положило начало американскому доминированию на политической арене Ирана, и с началом холодной войны Соединенные Штаты быстро перешли к втягиванию этой страны в Западный блок, стремясь ее отторгнуть от сотрудничества с Россией.

Однако Исламская революция 1979 года полностью изменила как статус Ирана в регионе, так и внешнеполитические приоритеты страны. Несмотря на то что прямое влияние США на Иран закончилось после Исламской революции, роль Америки в качестве третьего актора в российско-иранских отношениях сохраняется до настоящего времени¹⁸⁸.

США пытаются заблокировать российско-иранские связи на двух направлениях. Первое – это в первую очередь сотрудничество в военной и энергетической сферах (в том числе в ядерной). Второе направление – это российско-иранская региональная и международная кооперация (например, Каспийский регион, Центральная Азия, Кавказ и Ближний Восток).

В период президентства Б.Н. Ельцина особое внимание, уделяемое Москвой отношениям с Вашингтоном в первые годы после распада СССР, побуждало российское руководство к ограничению продажи вооружений Ирану. Правовой основой согласования внешнеполитических курсов Москвы и Вашингтона стало упоминавшееся соглашение «Гор – Черномырдин»¹⁸⁹. В соответствии с ним Россия обязалась не заключать с Ираном новые сделки по поставкам вооружений и завершить все ранее заключенные договоры до 1999

¹⁸⁸ Kinch Penelope. The US-Iran Relationship: The Impact of Political Identity on Foreign Policy. –New York: I.B. Tauris, 2016. – P. 288.

¹⁸⁹ Kozhanov N. Understanding the Revitalization of Russian-Iranian Relations. // Carnegie Moscow Center. // [электронный ресурс] URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Kozhanov_web_Eng.pdf (дата обращения: 27.08.2016).

г¹⁹⁰. Причиной заключения Россией соглашения «Гор – Черномырдин» являлось стремление улучшить отношения с США.

Следует отметить, что США не выполнили свои обязательства в отношении РФ. Россия же потерпела убытки на сумму 3 миллиарда долларов. Приостановка военных поставок в Иран крайне негативно сказалась на отношениях России и Исламской Республики¹⁹¹.

Другой предлог для вмешательства США в российско-иранские отношения создала ядерная программа Ирана. Первые признаки этого появились в конце 1990-х годов. В апреле 1998 года министерство Российской Федерации по атомной энергии заявило, что Россия готова предоставить Ирану экспериментальный (исследовательский) реактор. Вашингтон был обеспокоен тем, что данное оборудование могло использоваться для обогащения урана до уровня необходимого для производства ядерного оружия. Россия в этой связи согласилась отложить поставку реактора¹⁹², что также вызвало негативную реакцию Тегерана.

Еще одним конфликтным вопросом в конце 1990-х годов, стала ракетная программа Ирана. Вслед за успешным испытанием ракеты «Шахаб-3» в июле 1998 года и последовавшей за этим публикацией доклада ЦРУ о российской поддержке в производстве данной ракеты, а также в связи с сотрудничеством России с Ираном в рамках иранской ядерной программы, американское руководство в январе 1999 года ввело санкции против нескольких российских институтов и организаций¹⁹³. В результате Е.Адамов – бывший министр атомной энергетики России заявил, что в случае отмены санкций, Россия

¹⁹⁰ Broder John. Despite Secret 95 Pact by Gore, Russian Arms Sales to Iran Go on. New York Times. – 2000. – October 13.

¹⁹¹ Российско-иранское «настороженное партнерство. // [электронный ресурс] URL: <http://vestikavkaza.ru/analytics/politika/22111.html> (дата обращения: 27.06.2014).

¹⁹² Orlov V., Timerbaev R., Khlopkov A. Nuclear Nonproliferation in U.S.-Russian Relations: Challenges and Opportunities. – М.: PIRCenter, 2002.

¹⁹³ Gordon Michael K. Russia to offer U.S. deal to End Iran NuclearAid // New York Times. – 1999. – March 17.

ограничит свое сотрудничество с Ираном в сфере атомной энергетики. По указанию Б.Н. Ельцина, было отклонено предложение Ирана по проекту добычи урана в этой стране. Под давлением США Россия также отказалась от продажи Ирану технологий по обогащению, а также оборудования двойного назначения¹⁹⁴. России таким образом был нанесен ущерб в размере примерно в 3 миллиарда долларов. Кроме того, ряд российских организаций подверглись американским санкциям. Иран, в свою очередь, также оказался в трудном положении из-за срывов в реализации своих ракетных и ядерных программ¹⁹⁵.

Российско-иранские отношения формировались в условиях завершения Холодной войны в пользу США и их союзников, продвижения американцами своей стратегии мирового лидерства. Тогда Вашингтон реально играл такую роль. Это обстоятельство также оказало влияние на отношения Москвы и Тегерана.

Причем США определили за собой право прибегать к силе в случае, если кто-либо из мировых игроков не подчинялся установленным ими правилам.

Доктрина «нового мирового порядка» ознаменовала собой введение в международную политическую систему взаимоотношений такого нового явления, как вмешательство США в решение и урегулирование глобальных и региональных проблем и конфликтов. В качестве примера можно привести интервенции США в Сомали, Гаити, Руанду, Панаму и т. д. Характерно, что экспансия подобного рода оправдывается высокими гуманистическими целями со стороны США.

Акцент на коллективной безопасности тоже является одним из основных положений, составляющих доктрину США в рассматриваемый период.

¹⁹⁴ Дехгани Фирузабади С., Дж. Модари Манучехр. Америка и отношения ИРИ-РФ // Изучение Центральной Азии и Кавказа. – 2016. – № 89. – С. 65.

¹⁹⁵ Российско-иранское «настороженное партнерство». // [электронный ресурс] URL: <http://vestikavkaza.ru/analytics/politika/22111.html> (дата обращения: 27.06.2014).

Сущность этого явления заключается в распределении международной ответственности за якобы коллективную безопасность. Здесь стоит оговориться, что коллективная безопасность – только предлог для обеспечения прежде всего собственной безопасности США. Интересно, что привлечение других элементов международной системы к решению мировых проблем безопасности имеет своей целью уменьшение расходов Вашингтона и количества обязанностей, на них возложенных. Те государства, которые, по словам Билла Клинтона, «заинтересованы в том, чтобы чувствовать себя в безопасности, а в конечном итоге защищать свою безопасность»¹⁹⁶, готовы сотрудничать с США и не угрожают американским интересам. Причем сами США нарушают правила ООН и Совета Безопасности.

Таким образом, особое внимание, уделяемое Москвой отношениям с Вашингтоном в период президентства Б.Н. Ельцина и внешнеполитическая доктрина Америки в тот же период ослабляли российско-иранские отношения.

Приход в российское руководство В.В. Путина в 1999 году стал началом реализации Россией в своей внешней политике принципа прагматического подхода и проведения независимой политической линии, основанной на российских национальных интересах. Изменение российского внешнеполитического курса до некоторой степени ослабило давление США на российско-иранские отношения. В новых условиях усилия Вашингтона, по сравнению с ситуацией 1990-х годов, оказались недостаточными для причинения серьезного ущерба сотрудничеству двух стран.

В ноябре 2000 года РФ отменила действие соглашения Черномырдина-Гора. Решение Путина стало причиной введения антироссийских санкций со стороны США, запрещающих покупку у России ракет для выведения спутников на орбиту, сокращавших поток инвестиций и усложнявших условия погашения

¹⁹⁶ Kegley Ch., Wittkopf R. American Foreign Policy: Pattern and Process. – Cengage Learning, 2007. – P. 67.

РФ своей внешней задолженности. Несмотря на продолжавшееся давление, в июле 2002 года Россия объявила, что не только завершит строительство Бушерской АЭС, но и намерена построить в Иране еще 5 новых АЭС стоимостью 10 миллиардов долларов¹⁹⁷. МИД РФ заявил, что даже в случае неподписания Ираном дополнительного протокола, Россия продолжит поставлять топливо на Бушерскую АЭС¹⁹⁸. Апогея российско-иранское сотрудничество в данный период достигло в 2007 году в связи с подписанием договора о поставке Россией в Иран системы ПРО С-300 – одной из наиболее передовых противоракетных оборонительных систем.

В США после прихода к власти республиканцев в лице Джорджа Буша-младшего в 2000 году сложилась несколько иная ситуация. Внешняя политика США претерпела заметные изменения, и переломным моментом в этом процессе стала террористическая атака на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года. Политика ядерного сдерживания уступила место политике превентивной войны, и в поведении США сразу обозначились такие черты, как агрессивность и пренебрежение международными законами¹⁹⁹. Военная мощь страны – вот на что опирался Джордж Буш-младший. Стремясь к абсолютной безопасности, американское правительство бросило все силы на развитие военных ресурсов.

Основными положениями новой внешнеполитической программы США стали превентивная атака, односторонность, распространение демократии и война с терроризмом. Все это вкуче стало толчком к трагическим событиям на Ближнем Востоке. Нападение США на Ирак не было санкционировано Совбезом ООН и не получило поддержки со стороны ведущих европейских

¹⁹⁷ Baker P. Russia unyielding on Iran Nuclear Project. – Washington Post. – 2002. August, 16. – С. 3.

¹⁹⁸ Russia Insists it will Send Nuclear Fuel to Iran // Gazeta. – 2003. – June 6. // [электронный ресурс] URL: <http://gazeta.ru/print/2003/06/06/Russiainsist.shtml> (дата обращения: 27.06.2014).

¹⁹⁹ Kegley C., Wittkopf R. American Foreign Policy: Pattern and Process. – Cengage Learning, 2007. – P. 525.

стран, в том числе РФ и Франции. Однако у Америки были свои цели, к которым она настойчиво шла. В январе 2002 года президент Буш вводит в оборот понятие «ось зла», имея в виду три страны – Северную Корею, Ирак и Иран, и обвинил их в том, что те поддерживают международный терроризм и стремятся распространить ядерное оружие. С этого момента терроризм и оружие массового поражения становятся важнейшими угрозами национальной безопасности США.

Таким образом, осуществление Россией в указанный период независимой политики в отношении Ирана могло значительно уменьшить влияние США на российско-иранские отношения в условиях провозглашения Ирана американским руководством составной частью «оси зла» и их стремления изолировать иранское государство на международной арене.

Период президентства Д.А. Медведева (2008–2012гг.). «Перезагрузка» как новая стадия в российско-американских отношениях оказала сильное влияние на российско-иранские связи во время пребывания у власти администрации президента Барака Обамы. Действовавший в то время президент РФ Д.А. Медведев в своей политике уделял большое внимание Западу. Негативным результатом сближения РФ и США стало ухудшение российско-иранских отношений, что нашло непосредственное выражение в отказе РФ от поставки в Иран системы ПРО С-300 и согласии России с установлением жесткого режима санкций против Ирана²⁰⁰. Вместе с тем некоторые эксперты полагают, что после 2006 года, из-за оказываемого Западом на Иран давления в связи с иранской ядерной программой, ни одна страна не была готова к последствиям сотрудничества с Ираном. Тем самым даже ограниченное сотрудничество,

²⁰⁰ Trenin D., Malashenko A. Iran a View from Moscow // Carnegie Endowment for International Peace. – 2010. – P. 25.

сохранявшееся между Россией и Ираном в тот период, может свидетельствовать о глубине дружественных отношений двух стран²⁰¹.

Во внешней политике Б. Обамы сохраняются многие ключевые принципы, введенные предшественниками, в том числе присутствие американских войск в Афганистане и практика вмешательства США во внутренние дела других государств²⁰².

Терроризм, ядерное оружие, глобальный кризис – все это продолжало составлять основную угрозу США, согласно «Стратегии национальной безопасности США», вышедшей в 2010 году. Но во главу угла теперь ставилась не борьба с терроризмом, а сотрудничество и развитие военного потенциала. Стратегия превентивной войны заменялась на стратегию «соперничества и сотрудничества», в том числе сотрудничества с Россией.

Что же касается национальной безопасности, столь важной для руководства Америки, то в этой сфере был предпринят весьма изобретательный шаг. Такое явление, как «ядерный терроризм» (еще один новый термин, введенный США), во всеуслышание объявлено США угрозой «взаимосвязанной безопасности», а из этого следует, что все действия по предотвращению доступа террористов к ядерному оружию оправданны и гуманны.

Таким образом, политика США оказала деструктивное влияние на российско-иранские отношения. В период президентских полномочий Дмитрия Медведева уровень сотрудничества между Ираном и Россией в ядерной и военной сфере существенно снизился.

Следующий период президентства В.В. Путина (с 2012 года до настоящего времени) ознаменовался ростом напряженности в отношениях между Россией и Западом в связи с событиями на Украине и введением со

²⁰¹ Иран должен стать главным игроком в Каспийском море. // [электронный ресурс] URL: <http://www.isna.ir/news/8607-11822> (дата обращения: 07.04.2016).

²⁰² Bentley M., Holland J. Obama's Foreign Policy: Ending the War on Terror. – New York: Routledge, 2013. – с. 190.

стороны Запада политико-экономических санкций против РФ в 2014 году. В это время усилилась угроза терроризма на Ближнем Востоке, в особенности в Сирии. Эти обстоятельства создали хорошие условия для активизации сотрудничества России и Ирана²⁰³. Важным является и то, что вновь избранный президент Ирана Хасана Рухани, будучи умеренным политиком, инициировал внешнеполитический курс, направленный на уменьшение напряженности в отношениях Тегерана с мировыми державами, в первую очередь по иранской ядерной программе. Для России тем самым был снижен риск сотрудничества с Ираном. ИРИ, понимая общие задачи с Россией на Ближнем Востоке, особенно в рамках урегулирования сирийского кризиса, старалась максимально воспользоваться охлаждением отношений между РФ и США. Среди иранских политиков появилась идея, согласно которой достичь успех в противодействии в Сирии региональным партнерам США – Турции, Саудовской Аравии и Катару – можно только в союзе с Россией²⁰⁴. При этом российский эксперт Н.А. Кожанов считает, что прозападный подход президента Рухани в иранской внешней политике и необходимость улучшения отношений Ирана с Западом как один из ее приоритетов, является своего рода предупреждающим знаком для России, призывающим ее обращать большее внимание на отношения с Ираном²⁰⁵.

Обзор оборонной стратегии США за 2014 год не теряющей актуальности и по сей день, предполагает расширение военного присутствия США в Азии и на Ближнем Востоке. Основной угрозой объявляется региональная политика

²⁰³ Kozhanov N. Russia's Relations with Iran: Dialogue without Commitments // PolicyFocus: The Washington Institute for Near East Policy. – 2012. – Vol. 120. // [электронный ресурс] URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/russian-relations-with-iran-dialogue-without-commitments> (дата обращения: 13.01.2017).

²⁰⁴ возможность единства между Ираном, Россией, Сирией и Хизбаллой. Ё1<http://www.farsnews.com/13941114001113> (дата обращения: 13.01.2017).

²⁰⁵ Kozhanov N. Understanding the Revitalization of Russian-Iranian Relations. // Carnegie Moscow Center. // [электронный ресурс] URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Kozhanov_web_Eng.pdf (дата обращения: 27.08.2016).

и асимметричная мощь Ирана, и для противостояния ей к 2020 году будут разработаны соответствующие механизмы, что опять-таки предполагает стратегию вмешательства США во внутренние дела других государств, хотя и несколькими иными путями.

В новой Стратегии национальной безопасности от 6 февраля 2015 года снова развиваются идеи о достижении Америкой лидирующих позиций по самым разным вопросам, а подчинение других стран США неизменно остается ключевым посылом документа. Болевая точка на этом фоне – региональная активность Ирана, вследствие чего не раз указывается на наличие всех вариантов противодействия «иранской экспансии». Что же касается других государств, в том числе европейских, то здесь прослеживается понятная цель: внести раскол в отношения мировых игроков, чтобы воздействовать на их мощь, подорвать ее и склонить к союзу с собой. Так, например, параграф «Укрепление нашего надежного альянса с Европой» посвящен украинской проблеме. Американским руководством предпринята попытка представить отношение России к политическому кризису на Украине как серьезную угрозу для всего Европейского континента. Понятно, что США придерживаются принципа «цель оправдывает средства». В Стратегии национальной безопасности США от 2015 года прямо говорится, что процессы, происходящие в настоящее время на Украине, и действия прозападных сил в Киеве координируются со стороны США²⁰⁶.

Независимый курс политики России и достижение договоренностей по ядерной программе Ирана привели к тому, что США перестали оказывать определяющее влияние на российско-иранские отношения. Россия и Иран развивают и поддерживают политику противления усиленному контролю и

²⁰⁶ National Security Strategy of the USA 2015 г. // [электронный ресурс] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/02/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy> (дата обращения: 20.04.2017).

влиянию США и НАТО, претендующих на установление порядков в последней инстанции, нивелирующих роль ООН и сводящих регулирование глобальными процессами и судьбами государств к волеизъявлению новых мировых лидеров²⁰⁷.

Тем не менее анализ состояния отношений России и Ирана без учета характера политики США и степени ее влияния является почти невозможным. За всю новейшую историю российско-иранских отношений усиление влияния США вело к ослаблению российско-иранского сотрудничества, и наоборот, уменьшение такого влияния способствовало улучшению в отношениях двух стран. При этом необходимо учитывать, что Россия по сравнению с Ираном играет более важную роль в сдерживании давления со стороны США. Россия и Иран занимают различные места на международной арене и обладают разным потенциалом в мировых делах.

Как отмечает американский исследователь Д. Маккарти²⁰⁸, в условиях многополярного мира различные страны имеют разный потенциал. Все государства можно классифицировать по своему потенциалу на 5 групп: сверхдержавы, великие державы, средние державы, малые (незначительные) державы и микродержавы. Согласно данной классификации, российско-американские отношения – это отношения между двумя сверхдержавами, которые осуществляются на общемировом уровне и существенным образом влияют на российско-иранские отношения. Последние являются отношениями между сверхдержавой и средней державой. Исходя из этого, можно утверждать, что российско-иранские отношения в значительной степени находятся под

²⁰⁷ Белобров Ю.Я., Володин А.Г., Козырев Н.И., Ланкин Е.В., Сажин В.И., Юртаев В.И. Новая повестка дня российско-иранских отношений, *Современные Ирано-Российские отношения: проблемы и возможности* / под ред. И.С. Иванов. - Москва: Российский совет по международным делам (РСМД). - 2014. – С.6.

²⁰⁸ McCarthy, J. *Major speeches and debates of Senator Joe McCarthy delivered in the United States Senate, 1950-1951.* // Rahway. Gordon Press. – 1975. – p.301.

влиянием российской внешней политики и характера взаимоотношений России с США.

Очевидным является то, что Россия и Иран стремятся к ограничению влияния США на отношения друг с другом. Причины данного процесса следующие.

Общие интересы и угрозы, географическое соседство России и Ирана приводит к тому, что две страны имеют общие интересы во многих сферах. В настоящее время развивается расширенное российско-иранское сотрудничество в экономической, военно-технической сфере, в области атомной энергетики и безопасности. Размах регионального сотрудничества России и Ирана в настоящее время вышел за пределы Центральной Азии, Прикаспия и Южного Кавказа и достиг Сирии. Соседство России и Ирана объясняет наличие общих угроз для безопасности двух стран, противодействие которым невозможно без совместного сотрудничества. В качестве таких угроз выступают опасность распространения терроризма, наркоугроза, проникновение в регион НАТО и США²⁰⁹.

Долгая история российско-иранских отношений, переживших неоднократные подъемы и спады, обуславливает наличие богатого опыта сотрудничества между Россией и Ираном, взаимопонимания и взаимного уважения. При этом Иран признает статус России как одной из мировых держав, с которой можно достигать взаимопонимание по двусторонним и региональным вопросам, и прилагает усилия к установлению с ней тесных отношений. В свою очередь Россия, понимая вес Ирана в регионе и степень влияния этой страны на процессы, происходящие на Ближнем Востоке, стремится воспользоваться потенциалом Ирана. Двум странам удалось достичь

²⁰⁹ Бахман Ш. Роль Америки в интеграции и дивергенции Ирана и России // Стратегическое изучение исламского мира. – 2016. – № 58. – С. 143.

взаимопонимания по ряду вопросов, по которым они ранее имели разногласия, например в отношении поставок ракетных систем С-300. Иран признает превосходство России в Центральной Азии и на Кавказе и старается при проведении своей политики избегать возникновения существенных противоречий с Россией.

В рассмотренный в данном разделе период, последовавший после распада СССР, важное влияние на российско-иранские отношения оказывали Соединенные Штаты Америки, как один из наиболее активных мировых игроков. При этом роль США в этом процессе не была положительной, поскольку была направлена на причинение максимального ущерба этим отношениям. Влияние США на российско-иранские отношения имеет двойственный характер. С одной стороны, США непосредственно воздействуют на эти отношения, например в случае с заключением соглашения «Гор-Черномырдин» по прекращению поставок вооружений в Иран. С другой стороны, США влияет на российско-иранские отношения косвенным образом, через международные организации и институты. Примером является оказываемое Соединенными Штатами давление на МАГАТЭ и Совет Безопасности ООН, связанное с ядерной программой Ирана. С учетом статуса России на международной арене как одной из мировых держав, российская политика играет важную роль в ограничении влияния США на российско-иранские отношения. Наличие в российско-иранских отношениях общих интересов и взаимного понимания, с одной стороны, а также противодействие со стороны России и Ирана реализации принципов внешнеполитической доктрины США, могут свидетельствовать о том, что Россия и Иран могут успешно ограничивать влияние США на свои двусторонние отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо сделать ряд следующих выводов.

Отношения между Россией и Персией (а с 1935 года – Ираном) с установления дипломатических отношений до 1991 года были разными: с VIII до конца XVIII вв. между государствами развивались отношения равномерные и основанные на торгово-экономическом сотрудничестве. Однако во второй половине данного периода возрастает политическая составляющая. На указанном этапе наряду с присутствием в отношениях между двумя странами определенной напряженности, как Россия, так и Персия стремились к обеспечению стабильности на своих рубежах. В начале XIX века, с упадком власти Персидской империи и установлением статуса мировой державы Российской империи, отношения стран приобрели иное качество. Иран стал частью политического игрового поля, на котором Россия вела конкурентную борьбу с другими глобальными державами (Великой Османской империей Великобритании), и значительные перемены характера отношений Ирана и России в тот период привели их к конфликту и войне.

После Исламской революции, выхода Ирана из состава западного блока и перехода страны к независимому политическому курсу, а также в условиях политико-социальных реформ в СССР (незадолго до распада), были сделаны первые шаги в направлении движения в отношениях между двумя странами от напряженности к сотрудничеству и сведению к минимуму в этих отношениях роли третьей стороны.

Российско-иранские отношения в период с 1991 года до настоящего времени прошли сложный путь, включавший в себя как периоды подъема, так и спада. Однако они никогда не доходили до состояния конфликта и кризиса.

Рост регионального влияния Ирана и его независимая внешняя политика, с одной стороны, развал Советского Союза как точка окончания двухполярной системы, политика невмешательства Москвы – с другой, являются факторами, которые существенно меняют суть отношений между Россией и Ираном, в сравнении с периодом до 1991 года.

С 2000 года обе страны заметно сблизили свои внешнеполитические позиции. Российская Федерация, восстанавливая свой статус мировой державы, старалась отойти от западных центров силы, взяв на вооружение модель многополярного мира. Иран, отказываясь от идеализма в пользу реалистического и прагматичного подхода, также старался представить себя в качестве региональной державы в рамках существующей системы международных отношений. По нашему мнению, данные изменения способствовали появлению общих точек зрения в таких областях, как приверженность принципу многополярности мира, ограничение влияния США в Каспийском регионе и на Ближнем Востоке, борьба против расширения НАТО, поиск оптимального решения для определения международно-правового режима Каспийского моря, противодействие терроризму, в частности в Сирии, расширение экономического сотрудничества, в том числе в сфере ядерной энергетики и вооружения.

Военно-техническое сотрудничество является одним из важных направлений в российско-иранских межправительственных отношениях. Несмотря на влияние внешнеполитических факторов и вмешательство западных стран, особенно США, с целью ограничения поставок оружия Ирану, эту сферу можно отнести к одной из наиболее стабильных частей российско-иранского сотрудничества. Причину можно сформулировать следующим образом: во-первых, значительная часть военно-технического сектора, которая включает продажу и покупку оружия, носит экономический характер, находится под

влиянием правил мирового рынка вооружений и зависит от систем спроса и предложения. Иран является крупным покупателем на этом рынке, а Россия – крупным поставщиком. Во-вторых, общие угрозы безопасности для России и Ирана, включая расширение влияния США и НАТО в Каспийском регионе и на Ближнем Востоке, а также распространение терроризма оказали положительное влияние на эту область и привели к расширению военно-технического сотрудничества.

Российская Федерация и Иран эффективно взаимодействуют в рамках правил МАГАТЭ. В некоторых оно, однако, носило контрпродуктивный характер. Причины этого в первую очередь связаны с изменением статуса ядерной программы Ирана и ее направлением в Совет Безопасности Агентством по атомной энергетике. Изменение статуса привело к ряду санкций, которые серьезно повлияли на российско-иранские отношения, в частности в ядерной области. Во-вторых, нельзя отрицать давление западных стран, особенно Соединенных Штатов, на Россию, ограничивающее отношения с Ираном в области ядерной энергетике в то время, когда Россия пыталась улучшить отношения с США.

В ходе переговоров по урегулированию иранской ядерной проблемы главное место России по разрешению кризиса, который имел глобальное измерение, неоспоримо. В то же время, считается, что глобальное снижение цен на энергоносители, вызванное возвращением Ирана на энергетический рынок, не в интересах России. Но готовность России сыграть конструктивную роль в решении этого вопроса укрепило доверие и расширило пространство сотрудничества между Тегераном и Москвой.

Тесное сотрудничество РФ и ИРИ в области ядерной энергетике после принятия упомянутой программы задало новый позитивный вектор. Хотя президент Д. Трамп взял курс на нарушение обязательств США, похоже, что

сотрудничество между Ираном и Россией в области атомной энергетики будет оставаться динамичным, и обе страны будут контролировать возможное внешнее давление.

Образовавшиеся после распада Советского Союза новые прибрежные государства (Азербайджан, Туркменистан, Казахстан) стали оказывать влияние на различные сферы российско-иранских отношений. Первоочередной задачей Тегерана и Москвы было создание баланса между двусторонними отношениями в Каспийском регионе и интересами новых политических субъектов. Новые прикаспийские государства не приняли бывший правовой режим Каспийского моря, что привело к созданию комиссии для определения нового международно-правового режима Каспия. Существующие между прикаспийскими странами разногласия по вопросу раздела моря и его дна создают сложности для определения правового режима Каспийского моря. Сотрудничество этих стран с США ведет к распространению западного влияния в Каспийском регионе, что непосредственно угрожает интересам России и Ирана. Одной из главных сфер взаимодействия России и Ирана стало развитие транспортной сети в Каспийском регионе. Проект МТК «Север-Юг» может стать способом исключения западного влияния в Каспийском регионе наряду с всеобъемлющим сотрудничеством России и Ирана в других сферах. В регионе Каспийского моря существуют серьезные экологические проблемы, требующие участия в их решении всех стран региона. Добыча прибрежными странами морских ресурсов и развитие трубопроводов оказывают отрицательное влияние на и интересы РФ и ИРИ на мировом энергетическом рынке.

В период, последовавший за распадом СССР, большое влияние на российско-иранские отношения оказывали Соединенные Штаты Америки, как одно из наиболее активных мировых государств. При этом роль США не была

положительной, поскольку была направлена на причинение максимального ущерба этим отношениям.

Влияние США на российско-иранские отношения имеет двойственный характер. С одной стороны, Соединенные Штаты прямо воздействуют на эти отношения, например в случае с заключением соглашения «Гор-Черномырдин» по прекращению поставок вооружений в Иран. С другой стороны, США влияют на российско-иранские отношения косвенным образом – через международные организации и институты. Примером является оказываемое Соединенными Штатами давление на МАГАТЭ и Совет Безопасности ООН, связанное с ядерной программой Ирана.

Россия имеет статус мировой державы, что значительно усиливает ее роль на международной арене, и потому российская политика играет важную роль в ограничении влияния США на российско-иранские отношения. Наличие в российско-иранских отношениях общих интересов и взаимного понимания, с одной стороны, а также противодействие со стороны России и Ирана реализации принципов внешнеполитической доктрины Соединенных Штатов, с другой стороны, могут свидетельствовать о том, что Россия и Иран могут успешно ограничивать влияние США на свои двусторонние отношения.

Отметим, что общая динамика российско-иранских отношений с момента распада СССР до настоящего времени демонстрирует конструктивный и продуктивный характер. Несмотря на возникновение различных проблемных моментов в двусторонних отношениях, обе страны принимали активные меры для их устранения. Российская Федерация и Иран имеют общие интересы, особенно в Каспийском регионе, что обуславливает взаимную заинтересованность в тесном сотрудничестве и развитии отношений.

Механизмы политического взаимодействия между РФ и ИРИ можно проследить на основе следующих фактов:

– Сотрудничество России и Ирана в контексте переговоров между группой Шестерки и Ираном по урегулированию ядерной проблемы страны и достижению договоренности и, следовательно, снятию международных санкций против Ирана.

– Многосторонняя комиссия по созданию международного правового режима Каспийского моря, в которой Иран и Россия являются двумя ключевыми членами.

– Российско-иранское взаимодействие в рамках Шанхайской организации ШОС.

– Иранско-российское сотрудничество по ядерным вопросам в промышленном и научно-исследовательском секторах в рамках правил и конвенций МАГАТЭ.

– Сотрудничество между Ираном и Россией в форме Межправительственного соглашения о создании МТК «Север-Юг».

– Двустороннее (Россия, Иран), трехстороннее (Россия, Иран и Сирия) и многостороннее сотрудничество в рамках мирных переговоров в Женеве (в 2016 году) и Астане (в 2017 году) для преодоления кризиса в Сирии и борьбы с терроризмом.

– Существующие договоры между Россией и Ираном в сферах вооружения, атомной энергетики, транспорта, науки и техники и т. д.

Для определения дальнейших перспектив в развитии российско-иранских отношений важно отметить тот факт, что и в Москве, и в Тегеране имеется сильное стремление к улучшению отношений, что является важным параметром будущего сотрудничества. Независимая политика, осуществляемая руководством России и Ирана, будет иметь положительное влияние на российско-иранские отношения.

Особое место в них занимает сфера военно-технического сотрудничества. Наиболее перспективным направлением такого сотрудничества представляется взаимодействие в сфере высокотехнологичного, высокоточного вооружения. Что же касается сотрудничества в сфере ядерной энергетики, то в соответствии с долгосрочными планами страны по строительству атомных электростанций, это сотрудничество будет расширяться. Неконструктивный подход президента Трампа к договоренностям Тегерана с «шестеркой» был подвергнут критике со стороны России и Европейского Союза. Возможно, если США откажутся от них, Иран возобновит прежнюю ядерную программу, что может иметь непредсказуемые последствия, в том числе и для российско-иранских отношений.

Несмотря на то что прикаспийские государства до сих пор не смогли достичь соглашения по международно-правовому режиму Каспийского моря, их позиции близки к согласию. При сохраняющемся в настоящее время влиянии США на российско-иранские отношения, обе страны будут продолжать движение в направлении минимизации этого воздействия.

Библиография

Официальные документы и источники

1. Выступление о задаче операции российских военных в Сирии / Президент России // РИА «Федерал Пресс». 2002–2016. // [электронный ресурс] URL: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/news_polit/1444564882-putin-tsel-operatsii-v-sirii-stabilizatsiya-zakonnoi-vlasti (дата обращения: 05.11.2015).
2. Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране от 16.10.2007. // [электронный ресурс] URL: http://www.bbc.com/persian/iran/story/2007/10/071016_he-caspian-littoral.shtml (дата обращения: 21.11.2016).
3. Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и ИРИ. Подписан Президентом России В.В. Путиным и Президентом Ирана Хатами в Москве от 12 марта 2001. // [электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135098.shtml> (дата обращения: 14.11.2016).
4. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (Ираном), 26 февраля 1921 г. // [электронный ресурс] URL: <http://istmat.info/node/46893> (дата обращения: 06.02.2017).
5. Договор «О торговле и мореплавании между СССР и Ираном» от 25 марта 1940 года // [электронный ресурс] URL:

- <http://docs.pravo.ru/document/view/20861643/19952125/> (дата обращения: 06.02.2017).
6. Конституция Российской Федерации. // [электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 08.03.2016).
 7. Концепции внешней политики РФ 2013г. // [электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 11.02.2017).
 8. Концепция внешней политики РФ от 28 июня 2000 г. // [электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 07.10.2016).
 9. Концепция внешней политики РФ от 28 июля 2008 // [электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 20.10.2016).
 10. Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 // [электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 17.12.2015).
 11. Концепция Внешней Политики РФ 1993. // [электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com/file/1822127/ь5P3> (дата обращения: 11.02.2017).
 12. Лавров С. Надо создать единое пространство от Лиссабона до Владивостока // [электронный ресурс] URL:

<http://www.rg.ru/2015/10/27/lavrov-site-anons.html> (дата обращения: 07.11.2015).

13. Лавров С. Русский мир на пути консолидации // [электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2015/11/02/lavrov.html> (дата обращения: 07.11.2015).
14. Постановление правительства РФ «О подписании соглашений между Правительством РФ и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и в сооружении в Иране атомной электростанции» от 17 августа 1992 г. N 592. // [электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017974&rdk=&link_id=19&intelsearch (дата обращения: 10.07.2017).
15. О Совете по внешней и оборонной политике // Совет по внешней и оборонной политике. // [электронный ресурс] URL: <http://svop.ru/about/> (дата обращения: 17.03.2016).
16. Обращение Президента РФ от 18 марта 2014 // [электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 20.10.2015).
17. Основные положения концепции внешней политики РФ от 23 апреля 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. в 4-х т. – Т. 4. – Москва: МГИМО МИД РФ, Российская ассоциация международных исследований, АНО «ИНО-Центр», 2002. – С. 21.

18. Очерки истории Министерства иностранных дел РФ. 1802–2002: В 3 т. – т. 2. 1917–2002 гг. – Москва: Олма-Пресс, 2002. – 467 С.
19. Проекты Совета по внешней и оборонной политике. // [электронный ресурс] URL: <http://svop.ru/проекты/> (дата обращения: 17.03.2016).
20. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. от 12 мая 2009. // [электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 19.07.2015).
21. Указ Президента РФ от 22 сентября 2010 г. № 1154 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.» // [электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2010/09/24/res-iran-dok.html> (дата обращения: 05.11.2015)
22. Указ Президента РФ от 12 марта 2015 г. «Вопросы Министерства иностранных дел РФ» // [электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39509> (дата обращения: 11.05.2016).
23. Форталезская Декларация // [электронный ресурс] URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/C9903DE836DEDC0244257D17002A789F> (дата обращения: 02.11.2016).
24. Ахмадинежад Махмуд. Выступление в Генеральной Ассамблее ООН // Информационный портал президента ИРИ. 17 сентября 2005 г. // [электронный ресурс] URL: <http://www.president.ir/fa/2393> (дата обращения 08.05.2015) (سخنرانی محمود احمدی نژاد در مجمع عمومی سازمان ملل / (پایگاه اطلاع رسانی ریاست جمهوری).

25. Аятолла Хаменеи. Выступление среди должностных лиц ИРИ // Центр по хранению работ Аятоллы Хаменеи. – 21 июля 2013 г. // [электронный ресурс] URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=23175> (дата обращения: 11.05.2014) (سخنرانی در جمع مقامات کشور / آیت‌الله‌خامنه‌ای (مرکز حفظ و نشر آثار آیت‌الله‌خامنه‌ای)).
26. Аятолла Хаменеи. Выступление среди научных кадров вузов ИРИ // Центр по хранению работ Аятоллы Хаменеи. – 23 июня 2010 г. // [электронный ресурс] URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=9640> (дата обращения: 18.01.2015) (سخنرانی در جمع اعضای هیات‌تعمیرات دانشگاه‌های کشور / مرکز حفظ و نشر آثار آیت‌الله‌خامنه‌ای)).
27. Аятолла Хаменеи. Выступление среди представителей МИД ИРИ и иностранных послов // Центр по хранению и распространению работ Аятоллы Хаменеи. – 28 февраля 2010 г. // [электронный ресурс] URL: <http://farsi.khamenei.ir/news-content?id=8955> (дата обращения: 17.09.2014) (سخنرانی در جمع کارکنان وزارت خارجه و سفرای خارجی / مرکز حفظ و نشر آثار آیت‌الله‌خامنه‌ای)).
28. Аятолла Хаменеи. Выступление среди представителей МИД ИРИ // Центр по хранению работ Аятоллы Хаменеи. – 21 августа 2007 г. // [электронный ресурс] URL: <http://farsi.khamenei.ir/news-content?id=1540> (дата обращения: 23.01.2014) (سخنرانی در جمع کارکنان وزارت خارجه / مرکز حفظ و نشر آثار آیت‌الله‌خامنه‌ای)).
29. Аятолла Хаменеи. Выступление среди студентов разных университетов // Центр по хранению работ Аятоллы Хаменеи. – 5 ноября 1997 г. // [электронный ресурс] URL:

<http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=9945> (дата обращения: 04.03.2015).
 آیت‌الله‌خامنه‌ای. سخنرانیدر میاندانشجویان / (مرکز حفظونشر آثار آیت‌الله‌خامنه‌ای).

30. Аятолла Хаменеи. Выступления по случаю второй годовщины со дня кончины Аятоллы Хомейни // Центр по хранению работ Аятоллы Хаменеи. – 16 апреля 1990 г. // [электронный ресурс] URL: <http://farsi.khamenei.ir/message-content?id=2459> (дата обращения: 08.05.2015)
 پیامبهناسبتدومینسالگردار تحالامخمینی / (مرکز حفظونشر آثار آیت‌الله‌خامنه‌ای).

31. Аятолла Хаменеи. Послание Первой конференции по ядерному разоружению и нераспространению // Центр по хранению работ Аятоллы Хаменеи. – 16 апреля 2010 г. // [электронный ресурс] URL: <http://farsi.khamenei.ir/treatise-content?id=228#2790> (дата обращения: 08.05.2015)
 آیت الله خامنه ای. اولین کنفرانس منع گسترش تسلیحات اتمی / مرکز حفظ و (نشر آثار آیت الله خامنه ای).

32. Аятолла Хомейни. Сборник речей, проповедей, высказываний Аятоллы Хомейни. – Тегеран: Дафтаре танзим ва нашре асаре эмам Хомейни, 2010 (دفتر تنظیمونشر آثار امام خمینی، تهران: 2010).
 آیت‌الله‌خامنه‌ای، صحیفه‌امام. – تهران: دفتر تنظیمونشر آثار امام خمینی، (2010).

33. Выступление Президента ИРИ в День оборонной промышленности // Информационный портал президента ИРИ. – 24 августа 2014 г. // [электронный ресурс] URL: <http://www.president.ir/fa/80094> (дата обращения: 08.05.2015)
 سخنرانی رئیس جمهوری در روز ملی صنعت دفاعی / سایت (اطلاع رسانی ریاست جمهوری).

34. Документ о 20-летних перспективах Ирана. // [электронный ресурс]
URL: <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/132295> (дата обращения: 02.04.2016) (چشم‌انداز جمهوری اسلامی ایران در افق 1404 هجری شمسی).
35. Интервью с Председателем Совета по целесообразности ИРИ Х. Рафсанджани о внешней политике // Хаваремьяне. – 2001. – № 3. – С. 9–32 (// گفتگوی با آقای هاشمی رفسنجانی در مورد مسائل سیاست خارجی (// خاورمیانه. 1380. – شماره 3. – ص. 9-32).
36. к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран // Официальный сайт Верховного руководителя ИРИ. // [электронный ресурс] URL: <http://book-khamenei.ir/index.aspx?siteid=1&siteid=1&pageid=208&description=16230> (дата обращения: 11.02.2014) (آیت الله سید علی خامنه‌ای، راهبردهای سیاست (// خارجی جمهوری اسلامی ایران، انتشارات انقلاب اسلامی).
37. Календарь ядерной программы Ирана с 2002 г. до 2011 г. // База данных « Атомная технология Ирана». // [электронный ресурс] URL: http://www.irannuclear.net/?page_id=453 (дата обращения: 09.04.2016) (روزشمار برنامه هسته ایران از 2000 تا 2011 / پایگاه ایران و فناوری هسته ای).
38. Конституция ИРИ. // [электронный ресурс] URL: <http://www.divan-edalat.ir/show.php?page=base> (дата обращения: 10.03.2016) (قانون اساسی (جمهوری اسلامی ایران).
39. Принципы внешней политики правительства Х. Рухани // Официальный сайт МИД Ирана. // [электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.gov.ir/?siteid=1&pageid=128&newsview=5843> (дата обращения: 25.03.2014) (رویکرد سیاست خارجه و برنامه وزارت امور خارجه دولت (حسن روحانی).

40. روحاني X. Мы против диктатуры и экстремизма // Информационно-аналитический портал «Илна». // [электронный ресурс] URL: <http://www.ilna.ir/105/80919> (дата обращения: 23.05.2016) (روحانی، حسن، ما از افراطی گری و خودسری به دور هستیم / خبرگزاری ایلنا).
41. روحاني X. روحاني раскритиковал предыдущую администрацию // Информационный портал «Табнак». // [электронный ресурс] URL: <http://www.tabnak.ir/fa/news/322155/> (дата обращения: 23.05.2016) (روحانی، حسن. انتقاد روحانی از سیاست خارجی احمدی نژاد / سایت خبری تابناک).
42. روحاني Хасан. Выступление в Генеральной Ассамблее ООН // Информационный портал президента ИРИ. – 25 сентября 2013 г. // [электронный ресурс] URL: <http://www.president.ir/fa/715> (дата обращения: 08.05.2015) (سخنرانی حسن روحانی در مجمع عمومی سازمان ملل / پایگاه اطلاع رسانی ریاست جمهوری).
43. Сборник комментариев Верховного руководителя Исламской Республики Иран Аятоллы С.А. Хаменеи к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран // Официальный сайт Верховного руководителя ИРИ. // [электронный ресурс] URL: <http://book-khamenei.ir/index.aspx?siteid=1&siteid=1&pageid=208&description=16230> (дата обращения: 11.02.2014) (آیت‌الله‌سید علی‌خامنه‌ای، راهبردهای سیاست‌خارجی جمهوری‌اسلامی‌ایران، انتشارات انقلاب اسلامی).
44. GDP ranking //the World Bank. 2014. // [электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table> (data retrieved 23.04.2016).
45. Geneva Conventions on the Law of the Sea 1958 [Электронный ресурс] URL: legal.un.org/avl/ha/gclos/gclos.html (дата обращения: 20.12.16).

46. Implementation of the NPT Safeguards Agreement in Iran, 2 September 2005 // [электронный ресурс] URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/gov2005-67.pdf> (дата обращения: 22.12.2017).
47. Joint Comprehensive Plan of Action and restrictive measures, 2015. // [электронный ресурс] URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/iran/jcproa-restrictive-measure> (дата обращения: 28.02.2017).
48. National Security Strategy of the USA 2015 г. // [электронный ресурс] URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/02/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy> (дата обращения: 20.04.2017).
49. Office of economic policy research // Macroeconomic indicators. Central Bank of Iran. №. 63. – P. 1–29.
50. Resolution 1737, Adopted by the Security Council, on 23 December 2006 // [электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/press/en/2006/sc8928.doc.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
51. Security Council Resolution 598: Iraq-Islamic Republic of Iran, 20.07.1987. // [электронный ресурс] URL: <http://peacemaker.un.org/iraqiran-resolution598> (дата обращения: 07.11.2016).
52. The 2014 Quadrennial Defense Review of USA // [электронный ресурс] URL:

http://archive.defense.gov/pubs/2014_Quadrennial_Defense_Review.pdf
(дата обращения: 07.11.2017).

53. Customs Administration of Iran. // [электронный ресурс] URL:
<http://www.irica.gov.ir> (data retrieved 08.07.2016).
54. U.S Energy Info. Administration (EIA). // [электронный ресурс] URL:
<http://www.eia.gov/> (data retrieved 07.11.2016).
55. UN Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982. // [электронный ресурс] URL:
http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/convention_overview_convention.htm (дата обращения: 20.12.16).

Книги, монографии и статьи на русском языке

56. Алиева М.Н. К вопросу определения международно-правового статуса Каспийского моря // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 1. – С. 58–62.
57. Арбатов А. У ядерного порога: уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2007. – 184 С.
58. Багиан М., Лохрасби М. Ирано-российские отношения и правовой режим Каспийского моря // Стратегия: на перс. яз. – 2011. – № 28. – С. 281–285.
59. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI в. – Москва: Восток-Запад, 2011.

60. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – Москва: Восток-Запад, 2010.
61. Белобров Ю.Я., Володин А.Г., Козырев Н.И., Ланкин Е.В., Сажин В.И., Юртаев В.И. Новая повестка дня российско-иранских отношений, Современные Ирано-Российские отношения: проблемы и возможности / под ред. И.С. Иванов. – Москва: Российский совет по международным делам (РСМД). – 2014. – 73с.
62. Гусейнов В.А. Геополитическая роль Средиземноморско-Каспийского региона // Средиземноморье–Черноморье–Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком (сбор статей). – Москва: Институт Европы РАН, 2006. – С. 73-82.
63. Давлетова А.Н. Иностранные Инвестиции в России // Издания органов научно-технической информации Б ГАУ. – № 33. – С. 51–57.
64. Дружиловский С. Б. Исламская Республика Иран : на рубеже 80–90-х гг. – Москва : МГИМО, 1992. 257 С.
65. Дружиловский С.Б. Российско-американо-иранский треугольник // Иран и Россия – Москва – С. 24–30.
66. Дружиловский С.Б. Российско-иранские отношения после создания Исламской республики Иран // российско-иранское сотрудничество: состояние и перспективы (сборник статей) – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. – 260 с.
67. Дунаева Е.В. Иран и Россия в Современной Геополитике // Восток. – № 4. – С. 26-30.
68. Дунаева Е.В. Основные формы экономического сотрудничества ИРИ с государствами СНГ, ИРАН И СНГ / под ред. Н.М.Мамедова. – М.: ИВ РАН, 2003. – 220 с.

69. Евсеев В., Шури М. Общие вызовы безопасности и перспективы сотрудничества, Партнерство России и Ирана. №. 29 / под ред. И.С. Иванов. – Москва: Российский совет по международным делам(РСМД). – 2017. – 186 с.
70. Жильцов С.С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Вестник РУДН. – 2016. – № 1. – С. 7–15 .
71. Жильцов С.С. Каспийский регион: основные направления трубопроводов / С.С. Жильцов // // [электронный ресурс] URL: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Zhilcov_S_S.pdf (дата обращения: 05.02.2017).
72. Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М., 2008.
73. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе: современный этап // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2013. – № 2. // [электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-rossii-v-kaspiyskom-regione-sovremennyyu-etap> (дата обращения: 06.02.2017).
74. Жильцов С.С. Политика России на Каспии / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2. – С. 5–30.
75. Жильцов С.С. Сотрудничество России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы//Вестник РУДН, Серия: Международные отношения. 2016. № 4. С.628-642.
76. Жильцов С.С. Украина: изменение политического ландшафта // Геополитический журнал. – 2014. – № 5. – С. 19–30.

77. Задохин А.Г. Международные отношения и национальная безопасность // Дипломатическая служба. – 2012. – № 6.
78. Закаурцева Т.А. Вопросы теории и истории международных отношений / ред. Т.А. Закаурцева. – Москва, 2010.
79. Затулин К.Ф., Миграян А.М. СНГ: начало или конец истории. К смене вех. // Официальный сайт К.Ф. Затулина, члена Общественной палаты РФ, директора АНО «Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)». 2003–2011. 26.03.1997. // [электронный ресурс] URL: <http://www.zatulin.ru/index.php?§ion=digest&id=35> (дата обращения: 29.09.2015).
80. Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов / О.П. Иванов // Вестник Дипломатической академии МИД России. – Россия и мир. – 2016. – №3. – С. 30–48.
81. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. – М., 2008.
82. Кавешников Н. Россия и Европейский Союз: тенденции экономических отношений / Фонд исторической перспективы «Перспективы» // [электронный ресурс] URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35939> (дата обращения: 22.08.2016).
83. Козырев А.В. Биография в Справочнике Федерального Собрания Российской Федерации // НИИ Социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова. 1998–2003. // [электронный ресурс] URL: http://www.niiss.ru/d_kozireva.shtml (дата обращения: 01.10.2015).

84. Козырев А.В. Преображение. – М.: Международные отношения, 1995. – 333 с.
85. Кузьмина И.В. Позиционирование РФ в Каспийском регионе: современное состояние и перспективы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 4. – С. 61–66.
86. Кукарцева М.А. Рациональность и коммуникация / М.А. Кукарцева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 55. – С. 150–169.
87. Кулагина Л.М. Россия и Иран. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. – 271 с.
88. Ланда К.Г. Методологические аспекты формирования Каспийского геополитического пространства // В мире научных открытий. – 2010. – № 3–4. – С. 138–144.
89. Литвишко О.М. Национальные интересы РФ в Каспийском регионе и проблемы их реализации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 323–327.
90. Лукин А.В. Центральная Азия и Афганистан в стратегии России // Международная жизнь. – № 7. – 2011.
91. Лурда Р.В. К истории российско-иранского военно-технического сотрудничества // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2781–2785. // [электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2015/85557.htm> (дата обращения: 03.04.2016).

92. Мамедова Н.М. Сотрудничество России и Ирана (соотношение экономических и геополитических интересов) // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы / под ред. Дунаевой Е.В., Сажина В.И. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 260.
93. Мамедова Н.М. Экономические интересы России и Ирана в регионе / Политика РФ и ИРИ в региональном контексте – Москва: Институт востоковедения РАН, 2011. С.90–100.
94. Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. – Москва: ДА МИД России, 2000. – 263 с.
95. Наумкин В.В. Ближний Восток в мировой политике и культуре. – Москва, ИВ РАН, 2011. — 376 с.
96. Неймарк М.А. Мягкая сила в мировой политике. // Обозреватель-Observer. – 2016. – № 1. – С. 31–42.
97. Неймарк М.А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // Обозреватель-Observer. – 2016. – № 2. – С. 67–77.
98. Пляйс Я. Эволюция внешней политики России // Информационно-аналитический портал «Наследие». 1999-2007. // [электронный ресурс] URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N05_96/5_05.NTM (дата обращения: 13.09.2015).
99. Примаков Е.М. Годы в большой политике. – Москва: «Совершенно секретно», 1999. – 210 С.
100. Прозорова Г.К. Россия и страны Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки / под ред. В.Е. Донцова. – М.: Восток-Запад, 2009.

101. Расули-Нежад Э. Экономика РФ и Ирана в условиях колебания мировых цен на нефть // Казанская наука. – 2015. – № 8. С. 45–48.
102. Рудов Г.А. Перезагрузка по-американски, или попытка возврата к новому мышлению по-горбачевски // Мир и политика. – № 2 (41). – 2010.
103. Руми Ф. Соединенные Штаты Америки и их влияние на отношения Ирана и России / Фаршад Руми // Политика и общество: НБ «Медиа». – 2015. – № 11. – С. 1504–1510.
104. Сажин В.И. Иран как возможный объект американского воздействия // Иран и Россия – Москва: Институт востоковедения РАН, 2005. С. 39–43.
105. Сажин В.И. Перспективы, возможности и проблемы российско-иранских торгово-экономических отношений // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы / под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 65
106. Саруханян С. Российско-иранское сотрудничество в области ядерной энергетики // Центр научной политической мысли и идеологии. // [электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/analytics/rossijsko-iranskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-jadernoj-energetiki> (дата обращения: 16.10.2015).
107. Саруханян С.Н. Россия и Иран: 10 лет ядерного сотрудничества. – Ереван: Нораванк, 2006. – 173 с.

108. Саруханян С.Н. Ядерный фактор в российско-иранских отношениях. – Москва: Институт Ближнего Востока, 2007. –248 С.
109. Тренин Д. Иран: взгляд из Москвы / фонд Карнеги за международный мир. – М.: Московский центр Карнеги, 2010.
110. Хасбулатов Р.И., Козырев А.В., Лукин В.П., Примаков Е.М., Станкевич С.Б. Выступления на научно-практической конференции МИД РФ «Преображенная Россия в новом мире» 26–27 февраля 1992 г. // Международная жизнь. – 1992. – № 3–4. – С. 86–113.
111. Хлопков А.В., Луткова А.М. Почему так долго строилась Бушерская АЭС? // Ядерный клуб. – 2010. – № 1. – С. 1–14.
112. Хоссейнзадех В., Корнилов А.А., Боев Э.Б. Внешняя политика и геополитическая стратегия РФ в отношении Ирана на примере ситуации вокруг Каспийского моря // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики– № 11, 2015. – С. 55–57.
113. Хоссейнзадех В. Политика Ирана на Ближнем Востоке: влияние на новый Ирак // Грамота – № 9. –2015. – С. 37–39.
114. Хоссейнзадех В., Фоменков А.А. Цели ИРИ при создании и развитии ядерной программы: анализ существующих теорий // Право и политика. – 2015. – № 9. – С. 1281–1285.
115. Хуторская В.В. Взаимоотношения Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии – Москва, 2001. – С. 222.

116. Черноус В.В. Иранский мир и Юг России: прошлое и современные перспективы. – Ростов: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004.
117. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010.
118. Юртаев В.И. Иран и Россия: новые грани регионального взаимодействия // Тридцать лет исламской революции в Иране. – Москва: Пробел, 2009. – С. 162–168.
119. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.) – Москва: Российский университет дружбы народов, 2012. – 385 с.

Книги, монографии и статьи на иностранном языке

120. Азганди А.Р. Внешняя политика Ирана. – Тегеран: Гумес, 2002. – 317 С. (از غندی، علیرضا، سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران).
121. Азганди А.Р. История политических и социальных событий ИРИ. – Тегеран: Самт, 2015. – 450 С. (از غندی، علیرضا. تاریخ تحولات سیاسی (اجتماعی ایران. – تهران: سمت. 1394. – ص. 450).
122. Асгархани А. Международно-правовые статусы. – Тегеран: Абрар, 2004. – 296 С. (عسگرخانی ابومحمد. رژیمهای بین المللی. تهران: ابرار معاصر). 296). – ص. 1383.
123. Аштари С. Эволюция отношений Ирана с СССР // Гуманитарный журнал. – 1997. – № 21. – С. 67–82 (اشتری، ساسان، سیر (روابط ایران و شوروی، مجله علوم انسانی).
124. Бахман Ш. Военная политика стран региона и перспективы безопасности Ирана в Каспийском море // Изучение центральной азии

- и Кавказе, 2016. – № 73. – С. 1–40. شعیب بهمن. سیاست جنگی کشورهای منطقه و (چشم انداز امنیت ایران در خزر. مطالعات آسیای میانه و قفقاز. 1365. ش 73. ص 1-40.)
125. Бахман Ш. Роль Америки в интеграции и дивергенции Ирана и РФ // Стратегическое изучение исламского мира. – 2016. – № 58. – С. 143–170. شعیب بهمن. نقش آمریکا در همگرایی و واگرایی ایران و روسیه. مطالعات (استراتژیک جهان اسلام. 1395. ش 58. ص 143-170)
126. Велайати А.А. Внешняя политика // Введение. – 1987. – № 1. – С. 3–21 (21-3. شماره 1، ص. 3-21). (ولایتی، علی اکبر، سیاست خارجی // سرآغاز، 1365، شماره 1، ص. 3-21)
127. Гариб Абади К. Ядерная программа Ирана и истины. Тегеран: МИД Ирана, 2008. –344 С. غریب آبادی کاظم. برنامه هسته ایران: واقعیت‌های (اساسی. تهران: وزارت خارجه، 1387. ص. 344.)
128. Гейсари А. Иранские Интеллектуалы в двадцатом веке. – Тегеран: Гермес, 2004. – 284 С. قیصری علی، روشنفکران ایران در قرن بیستم، تهران: (هرمس، 2004، ص 284)
129. Дехгани-Фирузабади Дж. Дискурсивное изменение внешней политики ИРИ. – Тегеран: Рuzنامه ایران, 2004. – 168 с. فیروزآبادی، جلال، تحول گفتمانی سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران، تهران: روزنامه دهقانی (ایران، 2004، ص 168)
130. Дехгани-Фирузабади Дж. Внешняя политика Ирана. – Тегеран: Самт, 2015. –580 С. دهقانی فیروزآبادی جلال. سیاست خارجی جمهوری (اسلامی ایران. – تهران: سمت. 1394. – ص. 580.)
131. Дехгани Фирузабади С. Дж. Дискурсивные изменения внешней политики ИРИ. – Тегеран: Рuzنامه ایران, 2004. –168 С.

دهقانی فیروزآبادی، جلال، تحول گفتمانی سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران، (تهران: روزنامه ایران، 2004، ص 168).

132. Долгосрочные стратегии внешней политики Хасана Рухани // Тегеран Пресс. // [электронный ресурс] URL: <http://tehranpress.com/fa/news-details/9613/> (дата обращения: 23.05.2016) (راهبرد کلان سیاست خارجی دولت حسن روحانی/ تهران پرس) (23.05.2016).
133. Карамі Дж., Санаи М. Отношения между Ираном и РФ. – Тегеран: Ирас, 2008. – 366 С. (سنایی مهدی، کریمی جهانگیر، روابط ایران و روسیه). (تهران: ایراس. 1387. – ص 366).
134. Кулаи Э. Ирано-российские отношения: неразрывность или изменение // Отношения между Ираном и Россией. – Тегеран: Ирас, 2008. – С. 219. (کولائی الهه. روابط ایران و روسیه: تداوم یا تغییر؟ از کتاب روابط ایران) (و روسیه- تهران: ایراس. 1387. – ص 219).
135. Кулаи Э., Ализаде Ш. Очерки по вопросам Каспийского моря. – Тегеран: Госдепартамент, 2015. – 272 С. (کولائی الهه. علیزاده. یادداشت‌هایی (درباره مسئله دریای خزر. تهران: مجلس شورای اسلامی. 1394. 272 ص)
136. Кулаи Э., Нури А.Р. Развитие внешней политики Российской Федерации // Хогуг ва олуме сиаси. – 2007. – № 3. – С. 23–56 (کولائی الهه. نوری علی رضا. تحول سیاست خارجی روسیه در دوران پوتین // حقوق و علوم سیاسی). (تهران: شماره 3. – ص 23-56).
137. Моради А. Сирийский кризис и национальная безопасность Ирана // Стратегические исследования. – 2016. – № 28. – С.125. (مرادی، بحران سوریه و امنیت ملی جمهوری اسلامی ایران، مطالعات استراتژیک سیاست)

138. موتتاغي И., Джамалипур Х. Преемственность и изменения в иранской внешней политике в периоды Хатами и Ахмадинежада // *موتالعات سياسي*. – 2012. – № 16. – С. 101–114 (متقی ابراهيم، جمالی پور) هدایت الله. بررسی روندهای تداوم و تغییر در سیاست خارجی ایران در دوران ریاست (جمهوری خاتمی و احمدی نژاد // *مطالعات سیاسی* - 1391. شماره 16. - ص. 114-101).
139. Мохаммади М. Внешняя политика Ирана. – Тегеран: МИД Ирана, 2004. – 200 с. (محمدی منوچهر. سیاست خارجی ایران، چند گفتار در عرصه) (های عملی و نظری. - تهران: وزارت خارجه. 1383. ص. 200).
140. نافиси С. Современная история Ирана. – Тегеран: Форути, 2010. – С. 230 (نافیسی، سعید. تاریخ معاصر ایران. - تهران: انتشارات فروغی. 1389.) (ص. 230).
141. Нобари Н. Отношения с Россией нуждается в осторожности // *Экономическая тенденция*. – 2007. – № 37. – С. 10–11 (نوبری ناصر،) ارتباط با روسیه نیازمند دقت فراوان // *روند اقتصادی*. – 1386. – شماره 37. – ص. 10-11.)
142. Пурахмади Х. Аббаси А. Принципы внешней политики РФ в отношении ядерной программы ИРИ // *Олуме سياسي*. – 2012. – № 29. – С. 39–78 (پوراحمدی حسین. عباسی امیر. مبانی رفتار سیاست خارجی روسیه در قبال) (پرونده هسته ای جمهوری اسلامی ایران // *علوم سیاسی*. – 1391. – شماره 29. – ص. 39-78).
143. Расули Саниабади Э. Анализ ядерной политики Ирана: Следит ли Иран за региональным сдерживанием? // *Политическая наука*. – 2011. – № 53. – С. 123–152 (راسولی ثانی آبادی الهام. واکاوی سیاست هسته ای) (جمهوری اسلامی ایران: آیا ایران به دنبال بازدارندگی منطقه ای است؟ // *علوم سیاسی*، (دانشگاه باقرالعلوم. – 1390. شماره 53. - ص. 152-123).

144. Расули Саниабади Э. Идентичность иранской революции в различных дискурсах внешней политики // Внешняя политика. – 2011. – № 1. – С. 29–48 (رسولی ثانی آبادی، الهام، هویت انقلابی-اسلامی نظام). (جمهوری اسلامی ایران در گفت‌وگوهای مختلف سیاست خارجی، سیاست خارجی).
145. Резаи А.Р., Тораби Г. Внешняя политика Рухани: конструктивное взаимодействие // Политические и международные исследования. – 2013. – № 15. – С. 131–162 (رضایی علی رضا. ترابی قاسم). (سیاست خارجی دولت روحانی: تعامل سازنده در چارچوب دولت توسعه‌گرا // تحقیقات سیاسی و بین‌المللی. – 1392. شماره 15. – ص 131–162).
146. Садеги Шамсодин. Анализ аспектов безопасности в политике правительства в Иране в XXI веке // Правительство. – 2016. – № 5. – С. 165–202. صادقی شمس‌الدین. تحلیل ابعاد امنیت در ایران قرن بیست و یک. نشریه. (دیالوگ پژوهی. 1395. ص 165-202).
147. Саджадпур М.С. Внешняя политика ИРИ. – Тегеран: МИД, 2000. – 305 с. سجادی‌پور محمدکاظم، سیاست‌خارجی جمهوری‌اسلامی‌ایران، تهران: (ص 305 دفتر مطالعات سیاسی و ارتباطات، 2000).
148. Санаи М. Изучение России в советскую эпоху и после нее: изменения и уроки // Изучение центральной Евразии. – 2009. – № 4. – С. 85–106 (سنایی مهدی. روسیه‌شناسی در دوره شوروی و پس از آن: تحولات و درسها). (مطالعات اوراسیای مرکزی. – 1388. شماره 4. – ص 85-106).
149. Таджик М. Внешняя политика: отсутствие принятия решений и тактики. – Тегеран: Гофтман, 2004. – 298 С. (تاجیک، محمدرضا، خلاء). (تصمیم و تاکتیک، تهران: گفت‌وگو، 1383).

150. Тафазоли Хусейн. Вызовы безопасности в приближении НАТО к границам ИРИ и угрозы перед Ираном // Изучение международных отношений. – 2009. – № 8–9. – С. 54–88. حسین تقضلی. تهدیدات امنیتی نزدیکی ناتو به مرزهای ایران و پیامدهای آن برای ایران. مطالعات روابط بین الملل. 1388. ش 8-9. ص 88-54 (الملل).
151. فیروزی زیناب. تحلیل و بررسی و تحلیل رژیم حقوقی دریای خزر با توجه به منافع حداکثری جمهوری اسلامی ایران با محوریت راهبردهای ملی و تمامیت ارضی. نگرشهای نو در جغرافیای انسانی. 1395. ش 30 ص 138-117 (138-117)
152. Фулер Г. Центр Вселенной: Геополитика Ирана. – Тегеран: Марказ, 1994. – С. 102. (قبله عالم، ژئوپلیتیک ایران، گراهام فولر). 102. ص 102.
153. Хабиби Р.Р. Ядерная программа Ирана в контексте российско-иранских отношений // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 222–224. (برنامه هسته ای ایران در چهارچوب روابط حبیبی. ایران- روسیه. مطالعات توسعه اجتماعی. 1392. ش 5. ص 224-222)
154. Хоррам А. Иран и международные организации. – Тегеран: Дафтаре Моталеате Сиаси Ва Бейнолмелала, 2006. – 452 С. (خرم، علی). 452. ص 452. (دفتر مطالعات سیاسی و بین الملل، 1385. ص 452).
155. Хушанг-Махдави А. Внешняя политика Ирана (1500–1945 гг.) – Тегеран: Амир Кабир, 2014 – 476 с. (هوشنگ مهدوی، عبدالرضا. تاریخ). 476. ص 476. (روابط خارجی ایران از صفویه تا پایان جنگ جهانی دوم. – تهران: امیر کبیر. 1393. – ص. 476).

156. Эсмаили А. Стратегия РФ в сирийском кризисе (2011–2014) // Изучение центральной Евразии. – 2016. – № 2. – С. 311. (اسماعیلی علی، (استراتژی روسیه در بحران سوریه، مجله مطالعات اوراسیای مرکزی، شماره 2
157. Akbarzadeh S. Conduit D. Iran in the World: President Rouhani's Foreign Policy. – New York: Springer, 2016. – 205 p.
158. Andreeva E. Russia and Iran in the Great Game. – New York: Routledge, 2007. – p. 129.
159. Andreeva E. Russo-Iranian Relations up to the Bolshevik Revolution // Iranica. // [электронный ресурс] URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/russia-i-relations>.
160. Arghavani P.F. Third Worldism and Ahmadinejad's Foreign Policy // Iranian Review of Foreign Affairs. – 2013. – № 14. – P. 81–110.
161. Arnon Groiss, Nethanel (Navid) Toobian (eds), The Attitude to 'the Other' and to Peace in Iranian School Books and Teacher's Guide. Center for Monitoring the Impact of Peace, 2006. – 308 p.
162. Axworthy M. A History of Iran: Empire of the Mind. New York: Basic books, 2010. – 368 p.
163. Axworthy M. Sword of Persia: Nader Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant. – New York: Tauris, 2006. – 348 p.
164. Aysha E.E. Foucault's Iran and Islamic Identity Politics Beyond Civilizational Clashes, External and Internal International // Journal of Politics, Culture and Society. – 2006. – № 2. – P. 240–245.

165. Baker P. Russia unyielding on Iran Nuclear Project. – Washington Post. – 2002. August, 16. – C. 3.
166. Barzegar K. Détente in Khatami's Foreign Policy and its Impact on Improvement of Iran-Saudi Relations // Discourse. – 2000. – № 2. – P. 155–178.
167. Bentley M., Holland J. Obama's Foreign Policy: Ending the War on Terror. – New York: Routledge, 2013. – c. 190.
168. Bickle J. Psychoneural Reduction: The New Wave. Cambridge: MIT Press, 1998. – 253 P.
169. Bilgin P. Foreign policy analysis: classic book review // Millennium – Journal of International Studies. – 2008. – № 1. – P. 227–228.
170. Brown C. International Theory: New Directions // Review of International Studies. – 1981. – № 7. – P. 173–185.
171. Christopher P. The Battle for Syria: International Rivalry in the New Middle East. – New Haven: Yale University Press, 2016. – P. 288.
172. Chubin S. Iran's Nuclear Ambitions. – Washington: Carnegie Endowment, 2006. – 223 P.
173. Cooper R.N. World Trade, the Middle East, and the Stability of World Oil Supplies // World Economy. – 1998. – № 4. – P. 473–489.
174. Dabiri M. Sharing and Conflicting of Interests between West and Russia // Quarterly of Studies for Central Asia and Caucasia. – 1999. – № 21. – P. 80–89.

175. Dehghani-Firoozabadi S.J., Asadi A.A. Revolution and Foreign Policy of Iran: The First Decade Revised // Iranian Review of Foreign Affairs. – 2013. – № 1. – P. 157–184.
176. Ehteshami A. After Khomeini: The Iranian Second Republic. – Abingdon: Routledge, 1995. – 264 P.
177. Etienne Forestier-Peyrat. Red Passage to Iran: The Baku Trade Fair and the Unmaking of the Azerbaijani Borderland, 1922–1930 // Ab Imperio. – 2013. – № 4. – P. 79–112.
178. Freedman R. Russian Policy toward the Middle East under Putin // Alternatives. – 2003. – № 2. – P. 66–97.
179. Furtig H. Conflict and Cooperation in the Persian Gulf: The Interregional Order and US Policy // Middle East Journal. – 2007. – № 4. – P. 632–635.
180. Godzimirski J.M. Putin Post-Soviet Identity: Building Bloks and Buzz Word // Problems of Post-Communism. – 2008. – Vol. 55. – № 5. – P. 20–26.
181. Goodarzi Jubin M. Syria and Iran: Alliance Cooperation in a Changing Regional Environment // Middle East Studies. – 2013. – № 4 (2). – P. 31–59.
182. Goodman M. Gorbachev's Retreat: The Third World. – Westport: Greenwood Publishing Group, 1991. – 206 p.
183. Gordon Michael K. Russia to offer U.S. deal to End Iran NuclearAid // New York Times. – 1999. – March 17.

184. Gorodetsky G. *Russia between East and West: Russian Foreign Policy on the Threshold of the Twenty-First Century*. – London: Frank Cass Publishers, 2003. – 205 P.
185. Hafeznia Mohamad Reza, Pirdashti Hasan, Ahmadipour Zahra. An expert-based decision making tool for enhancing the consensus on Caspian Sea legal regime // *Journal of Eurasian Studies*, 2016. – № 7 (2). – P. 181–194.
186. Halliday F. Culture and international relations: a new reductionism? In «Ebata M. Neufeld B. (eds.) *Confronting the Political in International Relations*». – Basingstoke: Macmillan UK, 2000. –71 P.
187. Hardin R., Braithwaite V. and Levi M. (eds). *Trust and Governance*. – New York: Russell Sage Foundation, 1998. – 27 P.
188. Hoffman A.M. A Conceptualization of Trust in International Relations // *European Journal of International Relations*. – 2002. – № 3. – P. 375–401.
189. Hosseinzadeh V, Sveshnikova Y. The future of Russian-Iranian cooperation in Syria. // [электронный ресурс] URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/future-russian-iranian-cooperation-syria> (дата обращения: 21.04.2017).
190. Hunter R. The Iran Case: Addressing Why Countries Want Nuclear Weapons / R. Hunter // *Arms Control Today*. – 2004. – Vol. 34. – № 2. – P. 22–35.
191. Hunter S. *Iran's foreign policy in the post soviet era*. – Santa Barbara: Praeger, 2010. – P. 317.

192. Jackson P. The Cambridge History of Iran: The Timurid and Safavid periods. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – 1096 p.
193. Jafari A., Ahangari M. Strategies of the Resistive Economy // National Conference on Resistive Economy, Rasht (Iran). – 2012.
194. Janusz-Pawletta Barbara. The Legal Status of the Caspian Sea; Current Challenges and Prospects for Future Development. – Berlin: Springer, 2015. – 176 P.
195. Jonson L. Russian and Central Asia. – Washington DC: Brookings Inst Press, 2001. – 296 p.
196. Kassianova A. Russian Weapons Sales to Iran, Why They Are Unlikely to Stop // Ponars Policy Memo. – 2006. – № 427. – P. 1–23.
197. Katouzian H. The Persians: Ancient, Mediaeval and Modern Iran. – New Haven: Yale university press, 2010. – 395 p.
198. Kegley Ch., Wittkopf R. American Foreign Policy: Pattern and Process. – Cengage Learning, 2007. – P. 525.
199. Kemp G. How to Stop Iranian Bomb? / G. Kemp // The National Interest. – 2003. – Vol. 72. – P. 48–58.
200. Kemp G. How to Stop Iranian Bomb? / G. Kemp // The National Interest 2003. – Vol.72. – P. 48–58.
201. Kinch Penelope. The US-Iran Relationship: The Impact of Political Identity on Foreign Policy. –New York: I.B. Tauris, 2016. – P. 288.

202. Kozhanov N. Russia's Relations with Iran: Dialogue without Commitments // PolicyFocus: The Washington Institute for Near East Policy. – 2012. – Vol. 120. // [электронный ресурс] URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/russian-relations-with-iran-dialogue-without-commitments> (дата обращения: 13.01.2017).
203. Kryzhanovsky M. White House Special Handbook: How to Rule the World in the 21st Century. – New York: Algora Publishing, 2007. – 255 p.
204. Kubalkova V. Foreign Policy in a Constructed World. – Armonk: M.E Sharpe, 2001. – 312 P.
205. Kydd A. H. Trust and Mistrust in International Relations. Princeton: Princeton University Press, 2005. – 304 P.
206. Lo B. Russian Foreign Policy in the Post-Soviet Era. – London.: Palgrave Macmillan, 2002. – 232 p.
207. Mamedova N.M. The sanctions regime against the Islamic Republic of Iran and its influence on the situation in the country // Sanctions and their impact on the Iran, Collection of articles IPM RAN. 2012. – P. 6–15.
208. Mansurov A. Caspian Sea: Problems and Prospects // Lagutov V. (eds) Environmental Security in Watersheds: The Sea of Azov. NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. – Dordrecht: Springer, 2012. –320 P.

209. McCarthy, J. Major speeches and debates of Senator Joe McCarthy delivered in the United States Senate, 1950-1951. // Rahway. Gordon Press. – 1975. – 354 p.
210. Mesbahi, M. Iran and Central Asia: Paradigm and Policy // Central Asian Survey. – 2002. – № 2. – P. 109–139.
211. Mikhailushkin P.V. Foreign agricultural policy as a fundamental element of ensuring the food security of Russia // Scientific Journal of Kuban State Agrarian University. – 2014. – № 95. – P. 11–17.
212. Moore E. Russia-Iran Relations since the End of the Cold War – London: Routledge, 2014. – 242 p.
213. Moshirzadeh H. Discursive Foundations of Iran's Nuclear Policy // Security Dialogue. – 2007. – № 4. – P. 529–535.
214. Mottaghi A. Geopolitical Factors of Russia's Foreign Policy with Emphasis on the Caspian Sea // International Journal of Social Sciences. – 2013. – № 3. – P.53–59.
215. Mouritzen H., Kenneth Waltz: a critical rationalist between international politics and foreign policy, in I.B. Neumann and O. Waever. The future of international relationships: Masters in the making? – L.; New York: Routledge, 1997. – 89 P.
216. Orlov V., Timerbaev R., Khlopkov A. Nuclear Nonproliferation in U.S.-Russian Relations: Challenges and Opportunities. – M.: PIRCenter, 2002.

217. Parker J. Persian Dreams: Moscow and Tehran Since the Fall of the Shah. – Washington D.C.: Potomac Books Inc, 2009. – 423 p.
218. Payvar M. An Analysis of Khatami administration's Policy Regarding Foreign Investment // Discourse. – 2003. – № 3–4. – P. 111–144.
219. Peimani H. Regional Security and the Future of Central Asia. – Westport: Praeger, 1998. – 958 P.
220. Pigliucci M. Between holism and reductionism: a philosophical primer on emergence // Biological Journal of the Linnean Society. – 2014. – № 2. – P. 261–267.
221. Ramazani R. Ideology and pragmatism in Iran's foreign policy // Middle East journal. – 2004. – № 4. – P. 549–559.
222. Ramazani R.K. Revolutionary Iran; Challenge and response in the Middle East. Baltimore: The John Hopkins university Press, 1986. – 350 P.
223. Rasoulinezhad E. How can the Shocks of Global oil Price influence on the Economic growth of Oil Exporting Countries: Case of Iran // Collection of conference materials «International Economic Symposium». – Saint Petersburg, 2014.
224. Rasoulinezhad E. Investigation of Sanctions and Oil Price Effects on the Iran-Russia Trade by Using the Gravity Model // Vestnik of Saint-Petersburg University. – Series 5. Economics. – 2016. – Issue 2. – P. 68–84. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2016.204.
225. Rosenau J.N. Comparative Foreign Policy: Fad, Fantasy, or Field? // International Studies Quarterly. – 1968. – № 3. – P. 296–329.

226. Rouhani H. National Security and Iran Economic System. – Tehran: CSR, 2010. – 713 P.
227. Rouhollah E. Iran's Foreign Policy between the Two Revolutions // Iranian Review of Foreign Affairs. – 2014. – № 1. – P. 121–154.
228. Sariolghalam, M. Iran Foreign Policy, Revisiting Coalition Theory. – Tehran: CSR, 2000. – 125 P.
229. Segan S., Waltz K. The Spread of Nuclear Weapons: A debate Renewed. – New York: Norton, 2003. – 204 p.
230. Shaffer B. Partners in Need: The Strategic Relationship of Russia and Iran. – Washington DC: Washington Institute for Near East Policy, 2001. – 94 P.
231. Smith A. Nationalist Movements in Russia and Geopolitical Thinking // Defense Academy of UK: Conflict Studies Research Center (Russian Series) – 2005. – P.47–56.
232. Snijders C. Trust and Commitments. – Amsterdam: Thesis Publishers, 1996. – 257 P.
233. Sokolov B. Strategic outrage: does the U.S. missile defense system in Romania threaten Russia? // East View Information Services. – 2016. – May 2. – Vol. 68. – Issue 18–19.
234. Sophie Hradach and mark Heinrich. Russia says it may Consider Iran Sanctions. – Reuters, 2015. – March, 6.
235. Stepanova E. Russia in the Middle East: Back to a Grand Strategy // Politique étrangère. – 2016. – № 2. – P. 1–14.

236. Timothy D. Realism // Baylis J. and Smith S. (Eds.). The Globalization of World Politics. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 124 P.
237. Vaezi M. Mediation in Central Asia and Caucasus. – Tehran: Iran Foreign Ministry Publication, 2009. – 337 P.
238. Vaezi M. Post Cold War Global Developments and Foreign Policy Discourse of Iran // Iranian Review of Foreign Affairs. – 2011. – № 7. – P. 35–64.
239. Wafo K. Guylcopold Political Risk and Foreign Direct Investment. – Konstanz: University of Konstanz, 1998. – 234 P.
240. Waltz N.K. Theory of International Politics. – New York: McGraw Hill, 1979. – 420 P.
241. Warnaar M. Iranian Foreign Policy during Ahmadinejad: Ideology and Actions. – New York: Palgrave Macmillan, 2013. – 292 P.
- Zimnitskaya H., von Geldern J. Is the Caspian Sea a sea; and why does it matter? // Journal of Eurasian Studies. – 2015. – Vol. 2 (Issue 1). – P. 1–14.

Диссертации и авторефераты диссертаций

242. Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях РФ и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04 – Москва, 2014. – С.72.

243. Матвеев А.С. Стратегия и развитие закавказской политики ИРИ в период президентства Махмуда Ахмадинежада: дис. канд. ист. наук: 07.00.15. – Н. Новгород, 2013. –189 С.
244. Руми Ф. Политические проблемы российско-иранских отношений (1991–2013 гг.): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – Н. Новгород, 2017. –231 С.
245. Саруханян С.Н. Политика научно-технического сотрудничества РФ и ИРИ в ядерной сфере: факторы влияния: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – М.: РГГУ, 2006. –169 С.
246. Тюменкова А.С. Динамика двустороннего взаимодействия РФ и Ирана в 1990–2011 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.15. – Н. Новгород, 2012. –186 С.

Электронные ресурсы

247. Бушер: проектировали немцы, строили русские, а работать будут иранцы // Издательская группа «Восточно-Сибирская правда». // [электронный ресурс] URL: <http://www.vsp.ru/economic/2011/09/16/516048> (дата обращения: 16.09.2015).
248. Военно-техническое сотрудничество России и Ирана в перспективе снятия санкций СБ ООН: что дальше? // Центр анализа мировой торговли оружием 2016. // [электронный ресурс] URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2015/0409/100528656/detail.shtml> (дата обращения: 03.10.2015).

249. возможность единства между Ираном, Россией, Сирией и Хизбаллой. Ё1<http://www.farsnews.com/13941114001113> (дата обращения: 13.01.2017).
250. Дунаева Е.В. Иран был для России закрытой, недоступной и непонятной страной // Вести Кавказа. – 2016. – 23 июля. // [электронный ресурс] URL: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/Elena-Dunaeva-Iran-by-dlya-Rossii-zakrytoy-nedostupnoy-i-neponyatnoy-stranoy.html> (дата обращения: 25.07.2016).
251. Изучение путей установления справедливых прав Ирана в правовом режиме Каспийского моря. // [электронный ресурс] URL: http://www.iikss.com/fa/index.php/route/news_det/Nzk5NQ/ (дата обращения: 08.12.16).
252. Иран был для России закрытой, недоступной и непонятной страной // Вести Кавказа. – 2016. – 23 июля. // [электронный ресурс] URL: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/Elena-Dunaeva-Iran-by-dlya-Rossii-zakrytoy-nedostupnoy-i-neponyatnoy-stranoy.html> (дата обращения: 25.07.2016).
253. Иран должен стать главным игроком в Каспийском море. // [электронный ресурс] URL: <http://www.isna.ir/news/8607-11822> (дата обращения: 07.04.2016).
254. Исследовательская деятельность, проводимая в Каспийском море и трех прибрежных провинциях (Мазандаран / Голестан / Гилан). // [электронный ресурс] URL: <http://www.kepco.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=1&pageid=130> (дата обращения: 20.12.16).

255. Каспийская икра подошла к вымиранию. // [электронный ресурс] URL: <http://www.mehrnews.com/news/2780883/> (дата обращения: 10.12.16).
256. Отношения между Ираном и Россией являются стратегическими и всеобъемлющими. // [электронный ресурс] URL: <http://www.irna.ir/fa/News/82192207/> (дата обращения: 20.04.2017).
257. Первая иранская АЭС «Бушер» подключена к электросети // РИА НОВОСТИ. – // [электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/world/20110904/429729035.html#13640451053713&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 04.09.2015).
258. Перезагрузка 2.0: Подарят ли США России еще одну красную кнопку с опечаткой? // Евразийский коммуникационный центр. 2013- // [электронный ресурс] URL: <http://eurasiancenter.ru/politicsexperts/20141010/1003709712.html> (дата обращения: 19.10.2015).
259. Политика и интересы Ирана в Каспийском море. // [электронный ресурс] URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1961193/.html> (дата обращения: 10.12.16).
260. Прообраз БРИКС: треугольник Москва – Дели – Пекин // ИД «Коммерсант». 1991–2016. // [электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2148774> (дата обращения: 19.10.2015).

261. Разворот над Атлантикой // РИА НОВОСТИ // [электронный ресурс] URL: http://ria.ru/history_comments/20110321/356280998.html (дата обращения: 04.09.2015).
262. Реальность ирано-российских отношений. // [электронный ресурс] URL: <http://www.iras.ir/fa/doc/interview/979> (дата обращения: 03.10.2017).
263. Саммит прикаспийских государств может состояться в начале 2018 года. // [электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/politika/4689534> (дата обращения: 23.11.2017).
264. Снижение инфляции в первый год правительства Рухани // Государственный информационный центр ИРИ – 2015. // [электронный ресурс] URL: <http://www.dolat.ir/NSite/FullStory/News/?Serv=13&Id=264731> (дата обращения: 04.10.2015).
265. Сокращается производство икры от 300 тонн до 3 тонн в год. // [электронный ресурс] URL: <http://www.farsnews.com/printable.php?nn=1392052> (дата обращения: 21.15.16).
266. Холодный сезон в отношениях между Ираном и Россией. // [электронный ресурс] URL: <http://aftabnews.ir/fa/news/94352/> (дата обращения: 09.08.2016).
267. Хронология переговоров по ядерной проблеме Ирана / Информационное агентство «Исна». // [электронный ресурс] URL:

<http://isna.ir/fa/news/94010100012/> (дата обращения: 24.05.2016)
(روزشمار مذاکرات هسته ای ایران).

268. Яркие цитаты Евгения Примакова // РИА Новости. – 2016. // [электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/politics/20150626/1090433426.html> (дата обращения: 03.10.2015).
269. Iran's foreign minister urges Europe to defy US if Trump sinks nuclear deal. // [электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/29/iran-foreign-minister-zarif-europe-trump-nuclear> (дата обращения: 07.11.2017).
270. Karami A. Iran officials defend Russian use of Hamadan air base. – 2015. // [электронный ресурс] URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/ru/contents/articles/originals/2016/08/iran-russia-syria-hamadan-airbase-fighter-jets.html> (дата обращения: 08.04.2017).
271. Russia Insists it will Send Nuclear Fuel to Iran // Gazeta. – 2003. – June 6. // [электронный ресурс] URL: <http://gazeta.ru/print/2003/06/06/Russiainsist.shtml> (дата обращения: 27.06.2014).